Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

7

РЕВОЛЮЦИЯ и НАЦИОНАЛЬНОСТИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
СОВЕТА
НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
ЦИК СССР
и
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

1930

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

№ 7

НОЯБРЬ

1 9 3 0

РЕВОЛЮЦІЯ та НАЦІОНАЛЬНОСТІ

РЭВОЛЮЦЫЯ і НАЦЫЯНАЛЬНАСЬЦІ

რევოლიუსია და ეროვნებანი

ՀԵՂԱՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆԸ և ԱԶԳՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

JNKILAB və MILLIJJƏTLƏR

IJNQILOB ham MILLATHO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР
И
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НЕ ПРИНЯТЫЕ РУКОПИСИ
НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Тип. изд-ва «Дер Эмес», Москва, Покровка, 9.

Главлит А 69750. Статформат Б-5. Тираж 4.000

С. Диманштейн

НА ПОРОГЕ XIV ГОДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Величайшим днем в мировой истории человечества является без сомнения день победы пролетариата, Октябрьской революции, когда диктатура пролетариата сменила собою диктатуру буржуазии в одной шестой части земного шара, занимающей громадную часть Европы и Азии — от Черного моря до Памира, от границы с Америкой — по Берингов пролив, до границы с Китаем, от полосы вечных льдов Арктики — до субтропиков. Диктатура пролетариата победила в стране, где живут народы, чрезвычайно разнящиеся по своему историческому прошлому, экономическому и культурному состоянию, по своей классовой, социальной структуре, по своей компактности и численности, словом, пролетариат победил в государстве многонациональном, со всеми вытекающими отсюда трудностями.

Победа Октябрьской революции 13 лет тому назад, — в 1917 г., открыла новую эру в истории человечества, когда впервые эксплоатируемое и подчиненное большинство стало хозяином положения и свергло власть и гнет господствовавшего меньшинства, самым варварским образом расправлявшегося раньше со всеми попытками пролетариата свергнуть капиталистический строй, со всеми попытками угнетенных империализмом национальностей добиться национального освобождения.

Ленин писал, что «чем дальше отходит от нас этот великий день (7 ноября), тем яснее становится значение пролетарской революции России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом». Это было сказано девять лет тому назад. В настоящее время, когда мы проделываем огромную работу по социалистическому строительству Союза ССР, когда мы уже реально догоняем технически передовые капиталистические страны, когда у нас имеются большие сдвиги в классовых взаимоотношениях внутри страны и мы ликвидируем кулачество как класс в районах сплошной коллективизации, когда мы находимся на последнем этапе периода нэпа, становится особенно ясным грандиозное значение победы Октябрьской революции.

Остановимся только на одном победоносном участке пролетарской революции, а именно — на разрешении национального вопроса в

СССР. «Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического типа демократии, именно пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата» (Ленин). Диктатура пролетариата, которая впервые в истории человечества стала разрешать все основные вопросы политики не с точки зрения сохранения собственности и эксплоатации, а с точки зрения равенства и освобождения, сумела разрешить и национальный вопрос в таком сложном национальном государстве, как СССР, чего не было в состоянии сделать капиталистическое государство, в том числе Временное правительство эпохи Февральской революции.

Ленин оттенил этот момент особенно ярко. Он писал: «Возьмите религию или бесправие женщины или *угнетение и неравноправие не русских национальностей*. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелкобуржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали, нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы эти вопросы были решены в *буржуазно-демократическом направлении до конца*. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца». Вот это разрешение нацвопроса у нас до конца, мы должны особенно подчеркивать, празднуя годовщину Октябрьской революции.

СССР сам по себе представляет собою интернационал около двух сотен национальностей, которые раньше натравливались друг на друга всем мощным и обширным аппаратом царской власти, причем все народы, за исключением великороссов, находились на положении угнетенных в национальном отношении. Октябрьская революция сплотила трудящихся всех национальностей в одну братскую семью, строющую свое социалистическое отечество. Еще на IX с'езде Советов Ленин сказал: «Не было и не может быть правительства, которое пошло бы на такие уступки, на такие жертвы по отношению к национальностям, существовавшим внутри нашего государства. Нет и не может быть такого правительства, которое так ясно сознавало, так отчетливо перед всеми говорило и заявляло, что отношение старой России, России царистской, России военных партий, что их отношение к народностям, населяющим Россию, было преступным, что эти отношения недопустимы, что они вызвали законнейший протест негодования, возмущения угнетенных национальностей; нет и не может быть другого правительства, которое бы так открыто признало это положение, которое вело бы эту пропаганду, пропаганду антишовинизма, пропаганду признания преступности старой России, России царизма и России Керенского правительства, которое вело бы пропаганду против насильственного присоединения к России других национальностей. Это не слова — это простой политический факт, который всякому ясен, который совершенно бесспорен» (том XVIII, ч. 1, стр. 426).

Эти слова были сказаны почти десять лет тому назад, в них выразилась вся ненависть пролетариата к национальному угнетению. За последующие годы революции до XIII годовщины Октября мы имеем огромные достижения в жизни национальностей СССР, безразлично, к какой нацреспублике мы не обратились бы. Остановимся на двух республиках. На днях Казакстан подвел итоги своего десятилетнего существования. Эта республика была одной из самых отсталых, без всякой промышленности, она находилась на низком культурном уровне, с почти абсолютно безграмотным населением, при очень сильных национальных трениях, при большом авторитете национальной верхушки из баев, мулл и националистической интеллигенции, при почти полном безмолвии низов, не имевших своих крепких пролетарских элементов. Это было. Теперь Казакстан на глазах у всех показывает живой пример, как правильно учение Ленина и Маркса о некапиталистическом развитии отсталых народов, переходящих при помощи победившего пролетариата от полупатриархальных, родовых отношений к социалистическому строительству, минуя капиталистический этап развития. В этом году, например, в промышленность Казакстана вкладывается свыше двухсот миллионов рублей, но эта громадная цифра бледнеет перед колоссальными затратами, установленными по новому расширенному пятилетнему плану Казакстана, выразившимися в сумме свыше шести миллиардов руб. до конца пятилетки. Эти средства пойдут на развитие промышленности цветных металлов, как Риддер, Корсакпай, Туланский свинец и др., на развитие Эмбанефти, Карагандинского угольного бассейна, на развитие кендыря, кенафа, каучуконосов, фосфоритов и т. п. Намечено железнодорожное строительство на 11 тысяч километров. Все это совершенно изменит не только хозяйство Казакстана, но и все то, что связано с этим. Казакстан имеет уже свою большую пролетарскую армию: по цензовой промышленности — 104 тыс. рабочих, на транспорте — 77 тыс. чел., на строительстве — 260 тыс. человек и около 300 тыс. в совхозах. Парторганизация состоит из 48 тыс. членов. Эти несколько цифровых данных являются лучшим ответом всем националистам разной масти, показом того, как Октябрьская революция разрешает нацвопрос. Нигде в мире не сыщешь таких примеров, как наступающий расцвет жизни трудящихся Казакстана.

Возьмем другую нацреспублику, на Западе — Белоруссию, которая, понятно, раньше не была такой отсталой, как Казакстан, но все-таки также находилась под национальным гнетом и была очень мало развита в промышленном и культурном отношении. Недавно, к десятилетию своего советского существования, она подытожила у себя очень большие успехи. Отметим некоторые из них. Промышленность в народном хозяйстве БССР приобретает ведущую роль. Капитальное

строительство в республиканской промышленности выросло за последний год свыше, чем на 52 млн. руб., а валовая продукция достигает уже 311 млн. руб. Число рабочих достигает 43 тыс. чел. — оно больше чем удвоилось. Быстро растет база электрификации БССР, заканчивается Осинстрой и идет большая работа по другим электростроительствам. В БССР вводится уже всеобщее обязательное обучение, а в 1931 г. будет закончена ликвидация неграмотности среди основных возрастов на их родном языке. Известно, что БССР имеет свою Академию наук, там имеется 12 высших учебных заведений, 18 газет, 15 журналов и т. д.

Как на Востоке, так и на Западе мы можем констатировать к XIII годовщине Октября грандиозные успехи в строительстве социализма среди национальностей. В таком решающем классовом движении, как коллективизация сельского хозяйства, несмотря на имевшие место перегибы в начале массовой коллективизации в нацрайонах, мы все-таки имеем закрепившимися в некоторых из них до 40% коллективизированного полеводства, а на уровне свыше 20% коллективизации держатся многие нацреспублики. Это громадное достижение. Идет гигантский рост совхозов в нацрайонах и очевидно туда будет перенесен центр тяжести совхозного строительства, так как для этого имеются там благоприятные условия, в смысле свободных площадей и т. п. Встречаются уже и районы сплошной коллективизации в нацреспубликах и там проводится ликвидация кулака и бая как класса. Это явление должно получить значительное распространение на здоровой базе добровольной коллективизации.

XIV год Октябрьской революции должен быть решающим в коллективизации нацдеревни. Надо побороть сопротивление усилению темпов коллективизации теперь, когда условия для ее проведения значительно более благоприятны. Практика последних месяцев нацреспублик показывает, что там недостаточно организационно закрепляется та тяга в колхозы, которая усилилась благодаря учету опыта колхозов, с их большим урожаем и правильным его распределением, с приобретением новых сельхозмашин и использованием льгот, предоставленных колхозникам. Празднование Октябрьской годовщины должно быть использовано для расширения рядов колхозников в нацрайонах, для организации новых колхозов в виде ТОЗ, или для перехода с ТОЗ на артельный устав, где это возможно, стремясь к сплошной коллективизации. Колхозники должны расширить массовую работу с единоличниками, вовлекая последних в колхоз. Особенно большие усилия должны быть приложены по линии животноводческой коллективизации, которая сравнительно менее развита в нацрайонах. Она имеет громадное значение, так как нацрайоны — основные районы животноводства СССР, мясозаготовок, а также заготовок шерсти и кож. На Востоке также надо начать с товарищества общественного

животноводства, а затем двигаться дальше к высшим формам коллективизации. Для этого процесса должны быть использованы ближайшие месяцы до начала летнего кочевья, особенно трудные для скотовода. Совхозы в нацрайонах должны больше интересоваться окружающими колхозниками, не забывая и единоличников, организовать их общественно, оказывать им более реальную пролетарскую помощь и всегда учитывать значение национальных моментов в районе их деятельности, что до сих пор не повсюду наблюдается.

Празднование годовщины Октябрьской революции в этом году должно дать большой толчок к своевременному и полному выполнению всех заготовок, которые ведутся на местах в нацрайонах. Из публикуемых ежедневно сводок по хлебозаготовкам видно, что многие нацреспублики отстают в выполнении своего плана заготовок. Мы знаем хорошо, какое громадное значение имеет для Советского союза своевременное выполнение хлебозаготовок, ибо весь наш хозплан составляет единое целое и когда тормозится выполнение такой его важной части, как хлебозаготовки, ясно, что это затрудняет исполнение всего плана, создает трудности в снабжении рабочих центров, в экспорте, в получении машин из заграницы, и тем тормозит наше основное социалистическое строительство. Также слабо обстоит дело с заготовками технических культур, особенно хлопка, которого в этом году посеяно почти на 50% больше, чем в прошлом году. Посев хлопка имеет громадный успех, которым мы можем гордиться в наш Октябрьский праздник. Урожайность хлопка также значительно выше, чем раньше, но надо, чтобы текстильные центры своевременно получили волокно хлопка. Такое же положение мы имеем с заготовками и по шелку, по животному сырью и по целому ряду других отраслей сельского хозяйства нацрайонов.

Празднованием победы диктатуры пролетариата надо особенно подчеркнуть ту большую производственную смычку, которая создается революцией между пролетариатом промышленных центров и национальными республиками. Они должны со своей стороны всячески помочь и ускорить снабжение сырьем пролетарских районов, которые в нем крайне нуждаются, в то время как сырьевые продукты имеются в избытке во многих нацрайонах. Это особенно сильно надо подчеркивать теперь, в наших условиях, когда благодаря поддержке и помощи диктатуры пролетариата промышленность и в национальных районах становится ведущим началом, и они превращаются в индустриально-аграрные районы.

Празднование тринадцатой Октябрьской годовщины должно дать большой толчок индустриализации национальных республик. Мы встречаемся там теперь довольно остро с проблемой использования возможностей, которые представляются нацреспубликам по линии индустриализации. Мы знаем, что недостаток рабочей силы является

«узким местом» во всей индустрии, особенно же — в восточных национальных республиках, где и раньше не было резервов рабочих.

Проводя Октябрьский праздник в нацрайонах, мы должны заострить внимание на поднятии производительности труда существующего кадра рабочих, особенно молодых, к которым в основном принадлежат рабочие-националы, сравнительно недавно вступившие в производство. Ударничество и соревнование должно быть поставлено должным образом. Вспомним слова тов. Сталина на XVI с'езде, что труд из зазорного и тяжелого бремени в прошлом теперь превращается «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства... в СССР самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможность быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся». Эти слова должны найти широкий отклик в нацреспубликах. Если мы там в экономическом отношении минуем капиталистический этап, — а надо помнить, что капитализм вышколивал рабочих, заставлял их работать с величайшим напряжением, — то мы в этих нацреспубликах, где рабочие начинают свою пролетарскую школу в предприятиях социалистического типа, должны их научить работать лучше, чем рабочий работал на капиталиста, но уже не посредством хозяйского кнута, а воспитав сознательное отношение к социалистическому строительству, на базе ударничества и соц. соревнования.

Необходимо провести большую работу по вербовке новых рабочих из националов в кишлаке и ауле не только для совхозов, но и для транспорта и промышленности. Далеко не легкое дело превратить дехканина в промышленного пролетария, но это нужно и возможно. В этом отношении надо обратить особое внимание на национальную молодежь, которая рвется к новой жизни, чувствует все отрицательные стороны своего отсталого старого быта. Ей легче приспособиться к фабрично-заводским темпам работы, она более приспособлена к ударным работам, но это совершенно не доказывает, что более старший возраст из националов не пойдет на производство, надо только более умело их вовлекать, заботиться об их жилищных условиях, об их снабжении и т. п. В кампании, связанной с Октябрьскими торжествами, нужно уделить серьезное внимание последнему постановлению ЦК партии о мероприятиях для обеспечения народного хозяйства рабочей силой и о борьбе с ее текучестью.

Одним из важнейших событий по линии разрешения нацвопроса в Союзе ССР за последние годы является обсуждение и решения по нацвопросу XVI партс'езда. Выступление тов. Сталина по этой линии с указанием на необходимость заострить борьбу с уклонами в национальном вопросе, а также на важность проблемы развития национальных культур народов Союза ССР, значительно укрепило эту ра-

боту, подняло ее на более высокий уровень и дало толчок к более быстрому развитию хозяйства и культур национальностей. До сих пор еще очень мало сделано, чтобы широко внедрить указания XVI партс'езда в массы, популяризовать их и, главное — проводить их в жизнь. На страницах журнала «Революция и национальности» приводился ряд фактов, иллюстрирующих проявления великодержавного шовинизма и местного национализма. К сожалению, несмотря на значительный период времени, прошедший после XVI партс'езда, когда можно было бы ждать значительного перелома по этой линии, пока этого перелома не видно. Чего стоит, например, факт, имевший место в течение этого месяца, когда в Саратовском кооперативном вузе группа студентов-шовинистов издевалась над калмыками, и во время сна набила ноздри одному студенту-калмыку удушливым порошком. Еле спасли этого студента от смерти. Шовинистов арестовали. Через несколько дней там же было новое издевательство над студенткой калмычкой. Организуется, в связи с этим, показательный процесс, виновные получат по заслугам, но это все-таки показывает, что на Нижней Волге не было достаточной воспитательной работы по национальной линии. Дело, понятно, не в отдельных фактах, а в том, чтобы неослабно разоблачать имеющиеся еще ненормальности в национальных отношениях, которые резко проявляются то здесь, то там, в той или иной форме.

В день Октябрьской годовщины надо подчеркивать все значение нацвопроса для Союза ССР, и наряду со всеми многочисленными достижениями национальностей, указать также и на всю ту грандиозную работу, которую нам приходится проделывать, чтобы добиться фактического равенства между национальностями в культурном и экономическом отношениях. Кроме того, перед нами стоит все время в полном об'еме вопрос об интернациональном воспитании масс трудящихся разных национальностей не только внутри Союза ССР, но также и за рубежем. Это последнее надо особенно подчеркнуть в годовщину Октябрьской революции, так как эта дата по своему характеру и содержанию имеет мировой, интернациональный характер, как начало и база мировой пролетарской революции, создавшая основу успехов революционной деятельности Коминтерна.

Мы должны особо подчеркнуть громадное значение Октября для развития колониальных революций. Октябрь указал экономически отсталым народам, как переделать отсталость революционным путем, он показал им ярчайший пример фактического не капиталистического развития бывших царских колоний на Востоке, которые в составе СССР достигают экономического и культурного расцвета, минуя капиталистические формы развития.

Вся практика нашего послеоктябрьского периода разбивает на голову империалистические измышления «теоретиков» II Интернацио-

нала о реакционности массовых крестьянских движений в колониальных странах, будто их используют только реакционные элементы, придавая им религиозный характер, а поэтому эта масса не способна вести антиимпериалистическую борьбу, итти за рабочим классом, поскольку лозунги рабочего класса являются социалистическими, связанными с экономическим прогрессом. Жизнь достаточно ясно опровергла эту наглую теорию рабовладельцев, но тут не мало помог и пример нашей Октябрьской революции, который еще больше убедил широкие массы колониальных стран в необходимости и возможности революционного пути, по которому они могут строить новую жизнь на почве новых классовых взаимоотношений под руководством пролетариата и его политических организаций. Массы это учитывают и подтверждают это своими революционными действиями. Это одна из величайших заслуг Октября.

Посмотрите на величайшие события в истории последних лет — на революционное движение в Китае (где уже имеются советизированные районы), Индии, Сирии, Палестине, Индонезии и др., — это громкое эхо нашего победоносного Октября.

Отклики национальной политики Октябрьской революции доходят также до национальностей, находящихся на положении меньшинств в фашистских странах, как Польша, Румыния, Италия, Югославия и др., где они подвергаются жестоким преследованиям. Они с законной завистью смотрят на положение наших бывших угнетенных национальностей, живущих в стране равенства и братства национальностей. Национальная политика Октября является для них путеводной звездой, трудящиеся этих угнетенных нацменьшинств являются нашими друзьями и союзниками.

Не дремлют и наши враги, каждый новый год существования Союза ССР все больше и больше внушает им беспокойство и страх за свое существование, как господствующего класса капиталистов. Они хорошо знают, как мы работаем над укреплением твердыни Союза ССР, как с каждым годом мы делаемся все более мощными, они знают об успехах нашей пятилетки, — и в то же время видят всю шаткость и загнивание капиталистического мира, видят, как подтачиваются те фундаментальные опоры капитализма, на которых он так долго и прочно держался, как они теряют свою прочность, так как вырос, окреп и созрел в их же недрах тот новый пролетарский мир, который бурно приходит на смену старому миру. Ни один социальный строй не уходит со сцены добровольно, он всегда оказывает бешеное сопротивление, напрягая свои последние силы, используя все остатки своего влияния, накопленного втечение длительного исторического периода.

Тот факт, что мы все еще находимся во враждебном капиталистическом окружении — надо хорошенько помнить. Это обязывает нас крепить оборону Союза ССР и всегда держать ее на должной вы-

соте. Все национальности Союза ССР должны в день Октябрьской революции окружить особенным вниманием нашу Красную армию, благодаря которой мы сохранили завоевания Октября в кровавом продолжительном бою с капиталистическим миром, наступавшим на нас изнутри и извне. Мы отстояли диктатуру пролетариата, в том числе и завоеванные права национальностей Союза ССР, которые дрались вместе, плечо о плечо, и победами и кровью спаяли братство трудящихся народов Союза ССР. Военные опасности стоят всегда грозно перед нами, мы видим, как обостряется отношение капиталистических государств к стране, строющей социализм; они раньше предполагали, что большевики сами не сумеют удержаться долго у власти, а теперь эта надежда у них рухнула и они усиленно провоцируют войну с нами, тщетно надеясь на победу в открытом бою. Мы должны в этот день особенно подчеркнуть заслуги Красной армии, крепить организацию Осоавиахима в национальных районах и усилить подготовку национальной молодежи для Красной армии.

Само собою ясно, что больше всего следует в день Октябрьской победы раз'яснять массам значение партии и партийности, показать, какими путями прошла наша партия свой долгий революционный путь под руководством Ленина, пока она привела рабоче-крестьянские массы к захвату власти пролетариатом в Октябрьских битвах, рассказать, как мы удержали эту власть при гигантских трудностях. Надо показать, как партия боролась со всяким оппортунизмом, против опошления революционного марксизма, вооружаясь учением Ленина, против меньшевиков и их всяких разновидностей, которые неоднократно появлялись временно и внутри партии, пока они не были разоблачены.

И Октябрьское пролетарское восстание встретило в свое время сопротивление не только со стороны классовых врагов, но также и со стороны правых элементов внутри партии, которые не поняли условий и смысла пролетарской революции, придерживаясь точки зрения ревизионистов. Партия неоднократно ополчалась со всей большевистской резкостью против всех тех, которые отходили от генеральной линии партии и фактически вели к реставрации капитализма в нашей стране. Так это было с контрреволюционным троцкизмом, а затем с правыми уклонистами, взгляды которых оказались несовместимыми с пребыванием в рядах ВКП(б).

В день годовщины Октября мы празднуем не только захват власти пролетариатом и ее удержание, но также и то, что нам удалось сохранить ленинизм от всяких вредных уклонов, в том виде, как он был нам завещан Лениным. При свете его учения мы поднимаемся на более высокие этапы, осуществляя заветы Ильича, под руководством нашего ленинского штаба в лице ЦК нашей партии.

Пройденный год входит в историю нашей революции, как год форсированного, развернутого наступления социализма по всему

фронту, на оставшиеся элементы капитализма в нашей стране. «Мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступив в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту... Мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор держит теперь в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко» (Сталин).

Чтобы добиться таких грандиозных результатов, в которых решающую роль сыграл второй год пятилетки, как «год великого перелома», нужно было преодолеть величайшие препятствия со стороны всех элементов капитализма и отражающих их идеологию. Нужно было побороть пережитки троцкизма, идеологию правого уклона и примиренчество к ним, вести решительную борьбу против политики двурушничества и обмана, применяемой скрытыми врагами в борьбе с партией. Мы вышли победителями из борьбы с уклонами, потому что честно и последовательно выполняем заветы Ленина. Это источник наших успехов. А они велики.

Мы имеем громадный рост авторитета нашей партии в рабочем классе, доказательством чего могут послужить массовые заявления о вступлении в партию рабочих целыми цехами и даже целыми предприятиями. Такое же явление сильного роста партии мы имеем и в национальных районах. Пролетариат вырос за этот год свыше чем на два миллиона человек; среди них огромная часть и из нерусских рабочих. Имеются крупнейшие сельскохозяйственные районы, где колхозами охвачено около половины, а иногда и больше крестьянских хозяйств. По тяжелой промышленности прирост продукции за год составляет около 40%. В 1928/30 г. продукция всей планируемой промышленности выросла на 25%. Об'ем капитальных вложений за один только год увеличился на 89%. По легкой промышленности прирост продукции за этот год составляет 11—12%. Эти краткие сведения, отражающие общее состояние соцстроительства, дают нам полное право встречать XIV год Октябрьской революции с большой пролетарской гордостью.

Национальности Союза ССР строят у себя социализм с большими усилиями и напряжением своей энергии; большевистскими темпами, выполняя заветы Ильича, они двигаются вперед. Успехи социалистического строительства во всех республиках нашего Союза за этот год — лучшая гарантия того, что мы успешно строим и построим социализм.

■

А. Таджиев

К ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ

Трудящиеся всего Советского союза приступают к очередной перевыборной кампании советов.

Партия и советская власть уделяют избирательной кампании исключительное внимание, как кампании, имеющей огромное политическое значение. Это об'ясняется тем, что в этой кампании, в сущности речь идет о поголовном вовлечении широчайших трудящихся масс в советское строительство, идет речь об укреплении диктатуры пролетариата.

Проведение перевыборной кампании особенно большое политическое значение будет иметь в национальных республиках, автономных областях и национальных районах, ибо там задача вовлечения трудящихся масс в советское строительство, укрепления органов диктатуры пролетариата, могущих успешно возглавить социалистическое наступление, стоит еще острее.

Несмотря на значительные достижения национальных районов в деле улучшения органов власти, там, по сравнению с передовыми частями Союза, много отрицательных явлений. Еще на XV с'езде партии тов. Молотов говорил о том, что во многих районах национальных республик приходится говорить не об оживлении советов, а только о создании советов и хотя с тех пор в этих районах произошли большие сдвиги вперед, все-же в некоторых местах вопрос о создании советов не снят и сейчас. Такое положение национального советского строительства требует от нас проведения перевыборов в советы с максимальным политическим успехом, обеспечивающим строительство и развитие национальных советов, как подлинных орудий диктатуры пролетариата.

При проведении перевыборной кампании в национальных республиках и областях нужно иметь в виду все те национальные особенности и специфические условия, от учета которых в значительной мере зависит исход кампании.

Наш Советский союз является государством многонациональным с большим различием в условиях культурно-хозяйственного развития отдельных национальностей. Культурно-хозяйственное неравенство нами унаследовано от царизма. За время существования советской власти мы достигли, при поддержке пролетариата передовых частей Союза, колоссальных результатов в ликвидации фактического неравенства, но ножницы далеко еще не сомкнуты. Поэтому здесь необходим дифференцированный, усложненный подход, и никакого шаблонизирования. А между тем известно, что и после XVI с'езда партии, раз'ясняющего задачи национальной политики в период развернутого

социалистического наступления, все еще существуют настроения, не желающие считаться с национальными моментами в работе. Отрицательное отношение к национальным моментам исходит или от классовых врагов или от наших «друзей», подпавших под влияние наших классовых противников. Надо бить по этим настроениям, так как национальные моменты в нашей политике являются частью вопроса о диктатуре пролетариата.

Особенности и специфические условия национальных республик и областей, которые нельзя упускать из виду втечение всей перевыборной кампании, в основном заключаются в следующем.

Еще имеющие место значительные пережитки докапиталистических отношений, обуславливающие особенно сильное враждебное влияние общественных отношений.

Низкий процент коллективизации и активность классовых врагов.

Незначительность пролетариата, недостаточная организованность батрацко-бедняцких элементов и отсутствие достаточно подготовленных кадров.

Значительная культурная отсталость.

Разбросанность населения в некоторых национальных районах на огромной территории и слабость (а то и отсутствие) путей сообщения.

Все вышеуказанные особенности, присущие в общем многим республикам, могут сильно повредить подготовке и проведению перевыборной кампании, если их своевременно не учесть для того, чтобы обеспечить осуществление линии партии и советской власти.

В организации перевыборов советов имеется несколько задач, правильное разрешение которых обеспечит выполнение лозунгов, брошенных партией в связи с избирательной кампанией.

Важным вопросом перевыборной кампании является своевременная организация и обеспечение лучшим составом избирательных комиссий, как центра руководства. Факты прошлогодней кампании показывают, что во многих местах не было обращено достаточного внимания на составление избирательной комиссии, вследствие чего оказались невключенными представители национальных меньшинств, и наряду с этим отмечалось засорение комиссий классово-чуждыми элементами. Следовательно, надо обеспечить такой состав избирательных комиссий, который в состоянии будет полностью проводить классовую линию партии и советской власти.

Следующее предварительное условие успешного проведения перевыборной кампании — участие общественных организаций, добровольных обществ, кооперативных систем и т. д., и особенно печати. Без приведения в движение общественных организаций, без мобилизации органов печати, невозможно будет превратить перевыборы советов в широкую массовую кампанию.

Не везде уделяют отчетной кампании то внимание, которое следовало бы уделять, а это, по существу, предрешает исход перевыборной кампании. Поэтому необходимо принять все меры к лучшей организации отчетной кампании, положив в основу отчетной кампании проверку исполнения наказов избирателей. Доклады должны быть короткие, толковые и деловитые, ярко обрисовывающие все достижения и вскрывающие недостатки. При чем, при составлении нового наказа должно быть больше ответственности за то, чтобы наказ был действительным реальным планом конкретной работы.

В этой перевыборной кампании самокритика должна быть важнейшим орудием, поднимающим активность широких трудящихся масс для лучшего проведения кампании. Критика и самокритика должна помочь исправить недочеты, составить программы работ на будущее и укрепить советы и партию.

Подбор и выдвижение новых классово-выдержанных пролетариев, батраков, бедняков, колхозников и лучшей части середняков в советские аппараты — вот главное и основное в этой избирательной кампании. Нужно поднять массы на чистку советского аппарата от чуждых кулацких и нэпманских элементов и их представителей, бюрократов и т. д. Не заострив внимания нацреспублик и областей вокруг вопросов выдвижения, немыслимо создать советские органы, обеспечивающие проведение классовой линии партии, могущие возглавить социалистическое наступление.

■

Недавно ЦИК Союза ССР опубликовал инструкцию «о выборах в советы». Эта инструкция является нашим классовым орудием, обеспечивающим с одной стороны — участие широких трудящихся масс в перевыборах в советы, а с другой стороны — направленным против классовых врагов. Опыт прошлых перевыборов доказывает, что ясный закон на местах не всегда применяется правильно. Недавно проведенным обследованием обнаружены во всех республиках, автономных областях. отклонения от избирательной инструкции при составлении списков лишенцев. В этой кампании нужно раз'яснить классовую сущность инструкции и добиться правильного применения ее на практике.

В процессе перевыборов советов мы должны разрешить такие вопросы, как выделение национальных сельсоветов и национальных районов, где для этого есть возможность, коренизация аппарата и т. д. Перевыборную кампанию надо так организовать, чтобы она проходила под всеми политическими и хозяйственными лозунгами, стоящими сейчас перед СССР. Во время перевыборов трудящиеся национальных республик и областей должны быть полностью осведомлены о всех задачах, стоящих перед нами в третий год пятилетки.

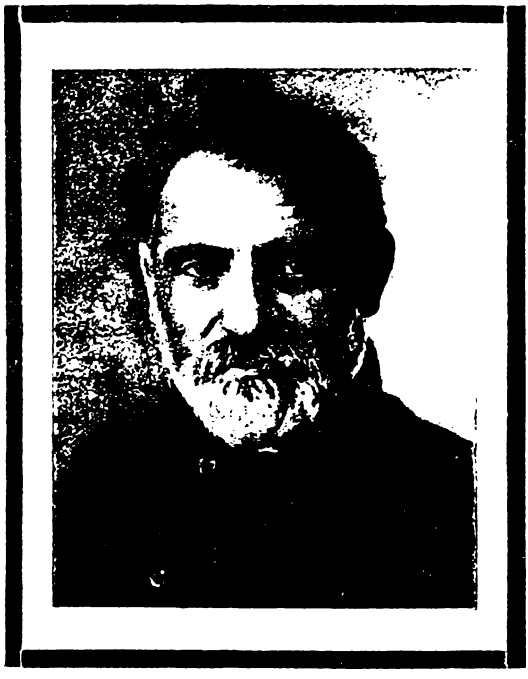
■

В этой статье мы не могли остановиться на ряде вопросов перевыборной кампании. Главное — надо уяснить массам громадное политическое значение перевыборной кампании, к которой мы приступаем. Партия и советская власть особенно большое внимание уделяют в этот раз перевыборной кампании прежде всего потому, что она проходит в период развернутого социалистического наступления на капиталистические элементы города и деревни, ликвидации кулака, как класса, на базе сплошной коллективизации, в условиях обостренной классовой борьбы. В этот период укрепление органов диктатуры пролетариата является актуальнейшей задачей.

Ясно, что эта кампания будет проходить в национальных республиках и областях в обстановке ожесточенной классовой борьбы и классовый враг будет стремиться использовать перевыборы советов в своих интересах. Он и на этот раз должен получить жесткий отпор со стороны трудящихся, а жесткий отпор он получит, если мы обеспечим лучшую организацию пролетариев, колхозников, бедноты и лучшей части середняков.

Этого мы несомненно добьемся и превратим перевыборную кампанию в кампанию исключительного значения, в широкий политический праздник трудящихся.

■



У. Алиев

ПОБЕДА ЛАТИНИЗАЦИИ — ЛУЧШАЯ ПАМЯТЬ О ТОВ. АГАМАЛЫ-ОГЛЫ

(Латинизация) „Это великая революция на Востоке"

(Ленин)

Прежде чем говорить об очередных задачах латинизации и о пройденных ею исторических путях, мы должны сказать несколько слов о жизни и трудах погибшего на своем боевом посту вождя латинистов, тов. Агамалы-Оглы.

После продолжительной, длившейся больше года, болезни, 6 октября 1930 г. в Москве скончался лучший борец за дело нового алфавита, как дело культурной революции на Востоке — Самед-Ага Агамалы-Оглы.

Так распрощались мы навсегда с лучшим товарищем-большевиком, отдавшим всю свою жизнь делу рабочего класса, делу создания пролетарской культуры на Востоке.

Тов. Агамалы-Оглы умер 63 лет, но в эти годы он был еще бодр и с неудержимой энергией и революционной страстью до последнего момента жизни работал как ударник-комсомолец.

Тов. Агамалы-Оглы происходил из беднейшей крестьянской среды. Родился он в деревне Каракча-семен, Казакского уезда, теперешней Азербайджанской республики. Его дядя помог ему получить землемерно-техническое образование во Владикавказе.

Активное участие в революционной работе он начал принимать уже с 1905 года.

За свою революционную деятельность при царизме тов. Агамалы-Оглы неоднократно подвергался преследованиям со стороны царского правительства, но каждый раз его кипучая энергия и революционная деятельность еще больше усиливалась, и он стойко продолжал революционное дело — дело рабочего класса.

Оставшаяся после него рукопись о революционном крестьянском движении в 1912 году в Карабахе ярко иллюстрирует тогдашнюю его революционную работу.

Будучи активным членом «Гуммета» — революционной партии Азербайджана, тов. Агамалы-Оглы всегда разоблачал реакционную работу муссаватистского правительства, во главе с реакционно-национальной, буржуазной азербайджанской партией «Муссавата».

С первых дней советизации Азербайджана, тов. Агамалы-Оглы был одним из лучших и самых стойких руководителей советского строительства в Азербайджане, одним из борцов за дело строительства социализма в пролетарском центре Кавказа, преддверии Востока, — в гор. Баку.

В 1920 г. он был народным комиссаром земледелия в Азербайджане, в 1921 году был выдвинут на должность заместителя председателя ЦИК Азербайджана, а с 1922 г. по 1929 г. был председателем ЦИК Азерб. ССР; одновременно с этим он занимал должность председателя ЦИК Закавказской федерации. Начиная с 1920 г. он был членом ВЦИК всех созывов, впоследствии ЦИК СССР, а с 1925 г. — членом президиума Союзного ЦИК'а.

Будучи председателем ЦИК Азербайджана, в 1923 г., он первый в Союзе ввел официальным правительственным актом латинский алфавит в Азербайджане, предварительно мобилизовав по этому вопросу общественное мнение широких слоев бакинского пролетариата и беднейшего крестьянства азербайджанской деревни.

Тов. Агамалы-Оглы, несмотря на все препятствия, первый начал проповедывать идею латинизации в остальных тюрко-татарских республиках и областях Советского Востока и с этой целью в 1925 г. совершил специальную поездку в Крым, Татарию, Башкирию, Ср. Азию и другие районы СССР.

После своей поездки он написал большую оригинальную работу под названием «Две культуры», выпукло обрисовав в ней социальную сущность старой арабской мусульманской культуры, как реакционной,

и рельефно показав преимущества латинизации, как орудия новой социалистической культуры на Востоке.

Он был самородком марксистом-философом, с большим кругозором, чутко анализировал во всех своих работах жизнь, быт и культуру народов Востока.

Ему принадлежат многочисленные статьи и оригинальные печатные труды, главным образом по вопросам латинизации письменности народов Востока и по вопросам раскрепощения женщины на Востоке. Впервые в Азербайджане он поставил вопрос о снятии чадры, что в дальнейшем и было здесь успешно проведено в жизнь.

Тов. Агамалы-Оглы еще накануне своей смерти в личной беседе с нами говорил о том, что дело латинизации, как революционное дело, должно проникать не только на Восток, но и на Запад, охватывая все больший и больший круг новых народностей.

Он умер, но дело латинизации, охватившее миллионные массы трудящихся Востока, как великое революционное дело, завоевывая все новые и новые национальности, добиваясь все новых побед на фронте пролетарской культуры, живет и будет расти и развиваться в дальнейшем.

■

В практическом осуществлении идеи латинизации арабской письменности народов Советского союза, вернее в практическом проведении латинизации среди тюрко-татарских народов, Самед-Ага был действительным пионером, инициатором и вождем.

Что касается возникновения самой идеи латинизации — замены старого недоступного широким массам арабского алфавита, алфавитом новым, легко доступным для трудящихся, построенным на усовершенствованной латинской основе, то эта идея возникла среди народов бывшего арабского письма задолго до Самед-Ага. Она возникла и укрепилась в особенности среди народов не тюрко-татарских. Это реформистское движение в среде отдельных народов имеет тоже свою историю и своих отдельных инициаторов и борцов.

Многие народы Востока, затопленные огненным потоком ислама и захваченные арабскими завоевателями, начиная еще с VII века испытывали у себя все «прелести» арабской культуры исламизма и арабской письменности.

Теократическое по своему характеру, учение ислама с его фатализмом, с его предписаниями правоверным придерживаться во всех вопросах буквы корана, с его безусловным отрицанием свободы воли, с его признанием полнейшей зависимости человека от божеского предопределения («кадар» в божественной книге «Лаухул-Махвуз») и отрицанием всяких новшеств («куллубидгатин харамун») — искалечило человеческую волю.

Самое могучее орудие для управления умами культурно-отсталых фанатичных масс — школа и печать, — находилось в монопольном и безраздельном ведении у доморощенных, религиозных вождей, шейхов и схоластиков мулл, которые втечение тысячелетий властвовали над умами и имуществом масс.

Еще в середине XIX века замечалось несоответствие арабского алфавита духу, языку многочисленных, завоеванных арабами и насильственно обращенных в ислам, народов. В особенности яркие протесты вызывало применение арабского алфавита в среде тюрко-татарских народов.

В Азербайджане еще в середине XIX столетия один из видных и наиболее просвещенных тюркских писателей, Мирза-Фатали Ахундов, выступил с предложением заменить арабский алфавит новым латинизированным, над которым он работал много лет. Однако никаких реальных результатов Ахундов в условиях дореволюционного гнета не добился.

По этому поводу он говорил, что

«тысячу раз жаль, что главные руководители мусульманских народов не могут понять, какую важную роль играет перемена алфавита. Они не могут понять вопроса, который яснее дня. Они согласны с необходимостью провести всякую иную реформу, они согласны проводить железные дороги, телеграфные линии, строить пароходы и всякие сооружения, но не хотят реформировать алфавит, когда как он является основою всех этих реформ.

Большое несчастье грозит тому человеку, который старается убедить в этом сородичей, которые его не понимают, и не слушают. Такой человек умрет, унеся в могилу с собой и свою великую идею».

Вторым, разоблачившим после Ахундова несостоятельность арабского алфавита был Мирза Малькум-хан Назимид-доуле. Получив прекрасное образование (он знал арабский, персидский и турецкий, а также многие европейские языки), сам по национальности армянин, он своевременно поднял вопрос о замене арабского алфавита латинским в Персии. Назимид-доуле писал:

«Я бился над этим вопросом более 20 лет, живя в мусульманских странах, я 20 лет искал путей к прогрессу и с каждым шагом находил все новые доказательства того, что исламские народы смогут двигаться вперед по пути прогресса лишь после того, как они решат приспособить свой алфавит к современной европейской технике».

«Если взять 10 турецких и 10 итальянских детей, равных по возрасту и способностям, и обучить их грамоте в школе на их родном языке одними и теми же методами, то через 20 дней итальянские дети уже будут в состоянии беспрепятственно чи-

тать любые итальянские книги, а наши дети не сумеют безошибочно читать наши книги даже через 10 лет. Удобством, легкостью отличается не только итальянский алфавит, но и русский, арийский и греческий».

Кроме них в более близкое к нам дореволюционное время в Азербайджане над этим вопросом работал Мамед-Ага Шахтахтинский, один из видных старых азербайджанских публицистов, потративший все свое состояние на издание газеты под названием «Шарк Рус» («Русский Восток»). Видный татарский писатель Саид Рамиев еще в 1912—1913 гг. на страницах газеты «Идыл» («Волга») также пытался популяризировать идею замены арабского алфавита — латинским среди татарского населения.

Албанцы еще в 1912 г. добились замены арабского алфавита латинским; черкесы и абхазцы в Турции еще до революции также пытались провести аналогичную реформу в черкесской и абхазской письменностях.

Царское правительство, справедливо прозванное «тюрьмой народов», сознательно проводило по отношению к инородцам такую политику, которая должна была убить среди последних всякие зачатки государственности, искалечить их культуру, вытеснить язык, удержать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать. Поэтому царское правительство не только не поощряло каких-либо реформаторских попыток, но душило их в зародыше.

Кавказское миссионерское общество, осуществлявшее политику руссификации среди горских народов Кавказа, стремилось всячески ввести среди них грамотность с помощью алфавита на русской основе. Более либеральное мусульманское духовенство, начиная с шамилевского наиба Лечиналау в противовес русскому миссионерскому алфавиту стремилось использовать реформированный арабский алфавит. Как те, так и другие не встречали в широких народных массах никакой поддержки, и проекты, как русских, так и арабских национальных алфавитов фактически оставались на бумаге.

Только Октябрьская революция, давшая возможность широкого культурного и экономического развития ранее угнетенным народам Востока, открыла путь к созданию национальной литературы и национальной письменности для тех народов, у которых ее раньше не было.

Новый алфавит, прозванный алфавитом Октябрьской революции, победоносно распространился как могучее орудие культурной революции на Востоке среди всех народов прежней арабской письменности, а также среди народов, прежде вовсе безписьменных. Он окончательно вытеснил старый арабский алфавит из пределов Советского Союза. В этом смысле латинский алфавит явился одним из средств проведения в жизнь следующего постановления партии:

«Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ, как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке» (резолюция по национальному вопросу X с'езда партии).

Таким образом, идея практического осуществления латинизации народов Востока воплотилась в жизнь лишь после Октябрьской революции.

Практическое ее осуществление у различных народов Союза имеет свою историю. Так, например, в первые же дни советизации страны гор — Кавказа, тов. Сталин, об'явивший об образовании горской республики, сказал в своей декларативной речи, произнесенной от лица Советского правительства следующее:

«Основное зло, которое угнетало горцев всю жизнь — это их отсталость и невежество. Только искоренение этого зла, только широкое просвещение масс может спасти горцев от вымирания, может приобщить их к высшей культуре. Вот почему в своей автономной республике горцы должны начать, прежде всего, с устройства школ и культурно-просветительных учреждений» (17 ноября 1920 г. в гор. Владикавказе).

В соответствии с этим еще в 1920 году в гор. Владикавказе, в центре горской республики, были учреждены курсы для представителей разных национальностей по обучению их новому латинизированному алфавиту. В 1922 году по постановлению Коллегии Наркомнаца при нем была образована специальная комиссия в составе тт. Гусейнова, Дутея Джабиева и Умара Алиева по вопросу о создании национальной письменности на латинской основе. В то же самое время и в Азербайджане была создана под председательством тов. Агамалы-Оглы особая комиссия при Азербайджанском ЦИК'е по латинизации письменности в Азербайджанской ССР.

Указывая на эти мероприятия, покойный Нариман Нариманов тогда же сказал следующее: «Теперь я уверен, что новый алфавит непременно получит свое осуществление».

По постановлению Азербайджанского ЦИК'а от 20 октября 1923 г. за подписью тов. Агамалы-Оглы, новый алфавит был признан равноправным с арабским, а по декрету от 27 июня 1924 года, он был

признан единственным государственным алфавитом, обязательным ко всеобщему употреблению.

После этих правительственных мероприятий, новый латинизированный алфавит завоевал себе командное положение в азербайджанских государственных учреждениях.

Одновременно с Азербайджаном и среди горских народов Северного Кавказа, начиная с 1920 года, с переменным успехом прививалась идея латинизации.

Наконец, в 1926 г., созванный в гор. Баку Первый всесоюзный тюркологический с'езд принял следующее решение:

«Констатируя преимущество и техническое превосходство нового тюрко-латинского алфавита над арабским и реформированным арабским алфавитом, а также огромное культурное и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским, с'езд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюрко-татарских республиках и областях делом каждой республики и каждого народа».

«В связи с этим с'езд констатирует факт огромного положительного значения, заключающийся во введении Азербайджаном, областями и республиками СССР (Якутией и авт. областями Ингушетией, Карачеево-Черкесской, Кабардинской, Бакарской и Осетией) нового тюрко-латинского алфавита. Отмечая и горячо приветствуя громадную положительную работу, проделанную означенными областями и республиками СССР в области введения нового тюрко-латинского алфавита, С'езд рекомендует всем тюрко-татарским народам изучить опыт и метод Азербайджана и других областей и республик для возможного проведения этого у себя».

После широкой дискуссии с арабистами на названном с'езде, идея практического осуществления среди остального тюрко-татарского населения Советского союза получила мощный толчок.

■

Практическое проведение нового латинизированного алфавита и замена им арабского во всех национальных республиках и областях Советского союза, начиная с Кавказа, Азербайджана, Татарии, Крыма, Средней Азии и кончая Алтаем, Бурят-Монголией, и т. д. и т. п., вызвало настолько обостренную и ожесточенную классовую борьбу, что вряд ли какая-либо иная социальная реформа на Советском Востоке может итти в сравнение с этой по остроте и широте идеологических столкновений и дискуссий.

Вся эта борьба с начала и до конца, всюду и везде, была борьбой пролетариата и беднейшего крестьянства, строющего социализм и бобющегося за создание новой национальной по форме и социалистиче-

ской по содержанию культуры, — с классом отмирающим, доживающим свои последние дни и борющимся с ними не на жизнь а на смерть — классом, организующим все контрреволюционные антисоветские элементы, начиная от буржуазии и духовенства всех мастей, и кончая национальной шовинистической интеллигенцией.

В этой, выметенной пролетарской метлой, своре мы видим махровый букет контрреволюционных и всяких правооппортунистических и шовинистических направлений и уклонов. Достаточно в этом отношении указать на активное противодействие делу латинизации в Азербайджане со стороны арабистов, получивших активную поддержку муссаватистов, которые в своем органе «Ени-Кавказия», издававшемся в Константинополе, всячески поддерживали арабистов в Азербайджане.

Такое же противодействие оказывали делу латинизации и доморощенные шейхи, мюриды и муллы в Дагестане и среди горцев Северного Кавказа. Последние во главе с шейхом Али Митаевым пользуясь руками своих наймитов — бандитских элементов—встречали буквально в штыки первые экземпляры советских букварей на новом алфавите в горской деревне. Характерна в этом отношении об'явленная чеченскими муллами голодовка в знак протеста против введения латинизации.

Ту же картину противодействия мы наблюдаем и со стороны ибрагим-валиевщины в Крыму, которая всячески саботировала идею латинизации и стремилась дискредитировать ее.

Контрреволюционная султангалиевщина и шовинистическая татарская национальная буржуазная интеллигенция во главе с Алимджаном Шарафом (издававшим свои антилатинистские брошюры, направленные против латинского алфавита, в Константинополе) всячески противодействовали введению нового алфавита в Татарии. В это время Казань была чуть ли не главным очагом арабизма. Татарские арабисты в своей отчаянной борьбе против нового алфавита дошли до того, что в знаменитой «петиции 82-х», поданной на имя ЦК партии, требовали признания арабского алфавита официальным алфавитом в Татарии.

Национально-шовинистическая буржуазная интеллигенция в Казакстане в своей борьбе против нового алфавита за арабский алфавит декларировала устами Байтурсунова с трибуны первого Всесоюзного тюркологического с'езда чуть ли не кадетскую программу по вопросу о развитии национальной культуры.

Не менее важно отметить здесь и роль национальных правооппортунистических элементов, которые под разными благовидными предлогами противостояли идее латинизации и саботировали проведение ее в жизнь. Такую же картину классовых боев мы видим и в Ср. Азии, где контрреволюционная группа во главе с мунавар-кари-

евщиной — представителями группы Милли-Истеклал — тоже всячески старались подорвать введение нового алфавита.

Все эти явные и тайные враги социальных реформ на Советском Востоке в разных формах и в различных уголках великой советской страны боролись всеми средствами против проведения в жизнь нового алфавита, как мощного орудия культурной революции на Советском Востоке. Чтобы охарактеризовать сущность этой борьбы достаточно вспомнить слова тов. Сталина:

> «Существо уклона к местному национализму состоит в стремлении обособиться и замкнуться в рамках своей национальной скорлупы, в стремлении затушевать классовые противоречия внутри нации, в стремлении защититься от великорусского шовинизма путем отхода от общего потока социалистического строительства, в стремлении не видеть того, что сближает и соединяет трудящиеся массы национальностей СССР и видеть лишь то, что может их отделить друг от друга.
>
> Уклон к местному национализму отражает недовольство отживающих классов ранее угнетенных наций режимом диктатуры пролетариата, их стремление обособиться в свое национальное государство и установить там свое классовое господство» (Доклад т. Сталина на XVI с'езде ВКП(б).

Революционное значение нового алфавита выходит далеко за пределы Советского союза. Движение за латинизацию в Индии и в Аравии преследуется «культурными» колонизаторами Востока, как большевистская зараза. В этом отношении достаточно сослаться на то, что писали не так давно в органе английского министерства колоний «Near East» («Ближний Восток») о латинском алфавите: «И эта история особенно подчеркивается тем, что с переходом с арабского на латинский алфавит понижается значение корана, ниспосланного с неба Магометом». Орган английского министерства колоний старается играть на самых консервативных, закоснелых сторонах религиозного сознания мусульман — на их фанатизме и невежестве.

«Near East» задает тон наиболее реакционным элементам и мусульманскому духовенству восточных стран. Не уместно ли здесь напомнить слова Ильича: «Если враги нас ругают, то значит, мы правы».

Еще в 1926 году в газете «Таймс оф Индия» от 4 октября появилась статья «Турецкий язык — на латинский алфавит», где пишется о победе латинизации в Турции и в заключение подчеркивается: «Нас крайне удивляет, как это наши муллы не высказываются против этого последнего святотатства еретиков-турок».

Профессор Массиньон, французский ориенталист, написал недавно следующее:

> «Европа не знает Востока, не понимает его. За несколько лет Восток совершенно изменился. Слабость Востока была в его

застывших традициях средневековья, но эти традиции умирают на Востоке. Восток оживает. Он гонит от себя призраки прошлого, бросает старый, негодный арабский алфавит. Турки, Азербайджан уже несколько лет пишут новым, латинским алфавитом. Вслед за ними идут и другие народы Востока, пойдет и весь Восток. Восток восстает. Восток силен. Он скоро скажет нам: мы столь же культурны, как и вы, европейцы. Мы вас победим».

Интересно в этом отношении привести выдержки из письма Персидского генерального консула, Мирза Керим Хана:

«Восток все время задыхается в замкнутости и косности лишь благодаря трудности своего алфавита... Советский союз, руководимый идеей пробуждения народов Востока от косности и векового сна, правильно подошел к ликвидации главного тормоза культурного развития народов Востока, к латинизации шрифта, его упрощению и сплочению молодых сил.

Все культурные завоевания и реформы, происходившие на территории дружественного нам СССР, всегда находили живой отклик в дружественном ему соседнем государстве — Персии».

Для оценки классовой сущности нового алфавита достаточно привести нижеследующее постановление президиума Совета национальностей ЦИК ССР:

«Новый латинизированный алфавит народов арабской письменности Союза ССР, являясь подлинным алфавитом Октябрьской революции, вполне оправдал себя, как мощное орудие культурной революции на Советском Востоке, так как он легко доступен пролетариату и трудящемуся крестьянству и имеет характер подлинного революционного массового алфавита в противоположность недоступной для трудящихся масс узко-кастовой религиозной арабской графике, веками служившей в руках буржуазии и мусульманского духовенства орудием порабощения и эксплоатации трудящихся масс.

Введение нового латинизированного алфавита среди народов арабской письменности Союза ССР все больше и больше принимает характер интернационального движения, так как латинизация письменности в Союзе ССР, как средство для поднятия культурного уровня трудящихся масс и их об'единения в классовой борьбе — одновременно укрепляет и облегчает международные культурные связи пролетариата и трудящихся масс. Латинизация письменности народов Советского Востока послужила сильнейшим толчком к переходу на новый алфавит ряда государств зарубежного Востока — Турции, Монголии, Тану-Тувинской Республики и вызвала к жизни нарастающее уже движение в пользу латинизации алфавита народов арабской письменности в ряде других стран: Персии, Сирии, Индии, где это

движение подвергается преследованию со стороны империалистических колонизаторов».

■

Новый латинизированный алфавит, как это отмечено в постановлении президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР, одержал полную победу над арабской графикой, совершенно вытеснив последнюю из пределов Советского союза.

К сегодняшнему дню новым алфавитом охвачены нижеследующие народы, говорящие:

На тюрко-татарских языках: 1) Азербайджанский, 2) Крымско-Татарский, 3) Нагайский, 4) Кумыкский, 5) Туркменский, 6) Узбекский, 7) Киргизский, 8) Казакский, 9) Башкирский, 10) Татарский, 11) Якутский, 12) Ойратский, 13) Хакасский, 14) Шорский, 15) Уйгурский, 16) Кара-Калпакский, 17) Карачайский, 18) Балкарский.

На монгольских языках: 19) Бурят-Монгольский, 20) Калмыцкий.

На яфетических языках: 21) Аварский, 22) Даргинский, 23) Лакский, 24) Лезгинский, 25) Чеченский, 26) Ингушский, 27) Кабардинский, 28) Адыгейский (кяхский), 29) Абхазский, 30) Лазский.

На иранских языках: 31) Осетинский, 32) Таджикский, 33) Бухарско-еврейский, 34) Курдский, 35) Горско-еврейский (татский), 36) Талышский.

На дальне-восточных языках: 37) Дунганский (китайский).

Характерным показателем легкого усвоения и распространения в широких массах нового алфавита является то, что в короткий промежуток времени — всего в несколько лет, процент грамотности на новом алфавите в большинстве республик и областей, перешедших на новый алфавит, во много раз превышает грамотность на старом арабском алфавите, причем эта грамотность на старом арабском алфавите охватывала преимущественно зажиточные буржуазные, кулацкие элементы, служителей культа и т. д., а грамотность на новом алфавите распространяется преимущественно в среде пролетариата и трудящегося крестьянства.

Около 4 миллионов населения уже ликвидировало свою неграмотность на новом алфавите. За это время значительно выросла издательская деятельность в области как периодической, так и непериодической печати.

В настоящее время издается на новом алфавите больше 100 газет и журналов и выпущено 100 миллионов листов оттисков на многочисленных языках народов СССР (до сорока с лишним языков).

Таким образом, новый алфавит давно перестал быть алфавитом одних только тюрко-татарских народов Советского союза. Им прак-

тически охвачены многочисленные не тюрко-татарские национальности. Отсюда вытекала необходимость реорганизации ВЦК НТА во Всесоюзный комитет нового алфавита народов СССР.

Перед Центральным комитетом нового алфавита еще стоят на очереди дня огромные задачи — задачи охвата новой письменностью все новых и новых народностей Советского союза, задачи развития работы как по линии ликвидации неграмотности, так и по линии роста периодической и непериодической печати на новом алфавите, кроме того — задачи применения нового алфавита на телеграфе, в стенографии, на пишущей машинке, линотипе и пр., а также задачи создания на его основе научной транскрипции.

На очереди дня стоит сейчас научная разработка и проведение латинизации среди народностей Севера, Дальнего Востока, в частности — среди народов, принципиально уже принявших новый алфавит, как-то среди корейцев и др., а также среди финнов — тверских, Карелии, Коми и др. Ставится также вопрос и о латинизации письменности еврейского населения.

В связи с проведением культпохода, на органы, проводящие в жизнь новый алфавит, как на основных проводников идеи культурной революции на Советском Востоке, возлагаются все более ответственные задачи.

Черновая работа по латинизации письменности народов Советского Востока в основном закончена. Но дальнейшее углубление этой работы, подведение под нее соответствующей полиграфической и материальной базы и применение нового алфавита в технике, требует еще большего усиления работы, еще более быстрых ее темпов, чем это было до сих пор.

В такой момент особенно тяжела утрата лучшего борца за дело нового алфавита, за дело культурной революции на Востоке — тов. Агамалы-Оглы. Но трудящиеся массы, осуществляющие революционное дело латинизации, еще теснее сплотят свои ряды и под руководством ВКП(б) еще тверже будут отстаивать завоеванные позиции и бороться за дело распространения его среди новых и новых народов Советского союза, более смелыми темпами, чем это было до сих пор.

■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А. Богданов

РЕШАЮЩИЕ МОМЕНТЫ КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

XVI с'езд партии о колхозном строительстве сказал: «С'езд обращает внимание всех партийных организаций незерновых районов, а также восточных республик и областей СССР на необходимость развертывания в этих районах большой подготовительной работы по массовому колхозному движению».

Нынешний летний и осенний период отличался положительной обстановкой для развертывания колхозного строительства. К числу благоприятных моментов надо отнести проведение политическо-хозяйственных кампаний: весеннего сева, уборки урожая, распределения урожая и доходов в колхозах, осеннего сева и хлебозаготовок. Партией и правительством своевременно были даны директивы максимально использовать все эти кампании для развертывания колхозного строительства, укрепления существующих колхозов и организации новых.

Как обстоит дело в нац. окраинах с проведением в жизнь этой важнейшей задачи партии — организации нового прилива?

Многочисленные сообщения из разных национальных республик, областей и районов нашего Союза свидетельствуют о том, что дело обстоит далеко неблагополучно.

Многие работники национальных районов проявляют подлинное оппортунистическое благодушие к этому важнейшему делу — считают коллективизацию нацрайонов не первоочередной задачей, проявляют безразличие к росту новых колхозов и даже сознательно сдерживают естественный приток новых членов в колхозы.

Конечно, приравнять сейчас национальные окраины к передовым районам Союза было бы неправильно. Сделав это, мы неизбежно допустили бы в текущей кампании крупнейшие ошибки и перегибы. Но отнесение отсталых национальных окраин к группе, проводящей сплошную коллективизацию несколько позже, чем передовые районы Союза ,— вовсе не должно означать, что в этих районах надо отказаться сейчас от коллективизации и форсированной подготовки условий для ее развертывания, отказаться от вовлечения новых членов в колхозы.

Бездействие, нежелание организовать новый прилив в колхозы нац. окраин, «самотечные» настроения некоторых работников — это есть ничем не прикрытый правый оппортунизм в практике колхозного строительства.

Одной из коренных причин слабого прилива новых членов в колхозы является также неумелое использование хозяйственных кампаний, неправильное и неумелое ведение хозяйства в колхозах.

Недавно проведенное Колхозцентром совместно с комиссией ВЦИК обследование колхозного движения в Казакстане рисует далеко не отрадную картину: значительная часть колхозов все еще юридически не оформлена. Они не имеют уставов и числят себя колхозами только на основе протокольного постановления организационного собрания.

Производственных планов и рабочих программ абсолютное большинство колхозов не имеет. Например, в Павлодарском округе 70% всех колхозов работают без производственных планов.

Работа по землеустройству не проводится, вследствие чего многие колхозы не знают границ своих земельных участков.

Культпросветительная и массовая работа в колхозах отсутствует. В большинстве случаев нет ни читален, ни красных юрт, ни красных уголков. Лекции, беседы и доклады не проводятся. Кружков сельского хозяйства не существует, нет работы среди женщин, группы бедноты не организованы, стенгазет в большинстве колхозов нет.

Многие колхозы замкнуто ведут себя с единоличниками и не занимаются пропагандой идеи коллективизации. Оказанию помощи батрацко-бедняцкой части крестьян, особенно при проведении важнейших сельскохозяйственных кампаний, колхозы не уделяют должного внимания.

Во время весенней посевной кампании в Казакстане было пропущено через курсы колхозников 3 795 человек, из которых, однако, 50% не получили от курсов никакой реальной пользы. В общем, колхозы Казакстана получили примерно 2 000 низовых руководителей, что несомненно является известным положительным моментом. Но этого мало при наличии 6 210 колхозов в Казакстане. Даже на 50% не удовлетворена потребность. Отдельные б. округа (Павлодарский) при укомплектовании квалифицированными кадрами меньше уделяют внимания казакским колхозам. Например: в Павлодарском округе на 28 казакских колхозов имеется лишь 4 специалиста. Счетных работников в 159 казакских колхозов направлено всего лишь 12, а в 123 русских колхоза направили 78 работников. Такой факт характеризует недопустимое отношение руководителей б. окружных органи-

заций к укомплектованию квалифицированными кадрами казакских колхозов.

Подготовка к уборке урожая в Казакстане до обследования Колхозцентра и комиссии ВЦИК'а не проводилась. Планов уборочной кампании ни в одном из обследованных колхозов не оказалось. Степень обеспеченности людской рабочей силой и тяговой силой выявлена не была. Потребность в уборочных машинах и орудиях не определялась. Зернохранилища отсутствуют. Тара для перевозки зерна не подготовлена. Места для обмолота хлеба не намечены. Из бесед с отдельными колхозниками (в б. Каракаралинском округе) выяснилось, что уборку они предполагают проводить индивидуально. При такой организации уборочной кампании в некоторых колхозах будет сорван коллективный труд.

По отдельным округам Казакстана до последнего времени наблюдается некоторая утечка членов колхозов.

Наименование округов	на 1/V—30 г.			на 20/V—30 г.			на 1/VI—30 г.		
	кол.	хозяйств	%	кол.	хозяйств	%	кол.	хозяйств	%
Петропавловск.	895	41 646	39,6	895	41 646	89,6	843	40 666	32,8
Кустанайский .	766	29 414	31	766	29 414	31	769	28 933	30,2
Семипалатинск.	803	55 209	32	803	55 209	32	783	69 654	35,1

Наименование округов	на 1/VII—30 г.			на 1/VIII—30 г.		
	кол.	хозяйств	%	кол.	хозяйств	%
Петропавловск.	1 045	40 686	32,8	1.058	40 350	29
Кустанайский .	769	28 933	30,2	876	28 178	29,3
Семипалатинск	868	57 266	35,3	871	54 605	32,1

Там, где колхозы правильно организовали хозяйство, распределили урожай и развернули работу среди единоличников (отчетность перед ними и т. д.), наблюдается совершенно другая картина.

Очень часто рост колхозов в Татреспублике идет без всякого руководства партийных, советских и колхозных организаций. Больше того, в Ахметьевской волости наблюдался и наблюдается недопустимый отрыв партийных и колхозных организаций от колхозов. Так, райколхозсоюз до сих пор не знает, что из колхоза с. Н. Бишево вышло после осеннего сева до 10 хозяйств. Не знает райколхозсоюз и того, все ли колхозы приняли новый устав сельскохозяйственной артели. По линии колхоз-

союза на местах такая путаница, что разобраться в ней будет стоить больших трудов. До настоящего времени колхозсоюз не имеет представления, как шла за это время работа на местах. На настойчивые вопросы бригады «Колхозн. Татарии» относительно прилива в колхозы, организации новых артелей и товариществ, о настроениях колхозников и единоличников, колхозсоюз отвечал: «Не знаем ничего, — нам не сообщают».

Однако массовый приток в колхозы новых членов начался. Так по Буинскому району в сентябре вступило 100 хозяйств, по Мамадышскому — 150, Спасскому — 79. Беда в том, что эта тяга преступно слабо используется. Многие работники попрежнему оппортунистически выжидают самотека.

Многие районные организации Таджикистана, как пишет уполномоченный колхозцентра в «Правде Востока», к новой колхозной волне не повернулись, не возглавили движения дехканства за колхозы. Автономная колхозсекция бездеятельна.

Практика районов убеждает в чрезвычайной неповоротливости и консервативности руководства Колхозцентра (Таджикистан), который не имеет почти никакой связи с колхозными организациями районов. Рост колхозной волны наталкивается, как на глухую стену, на растерянность руководящих работников районов. Хуже всего, что этой же болезнью страдают работники райкома партии и автономной колхозной секции. Растерянность местами уже переросла в правооппортунистическую практику. Еще в июле дехкане кишлака Араб-Сарайского сельсовета просили организовать колхоз, но их просьба до сих пор не удовлетворена. Такая же судьба постигла и все заявления, поданные дехканами в последнее время. Заявления дехкан о желании вступить в колхозы остаются не рассмотренными. На работников райкома дезорганизующе действует память о весенних ошибках. Партийные ячейки, не получая указаний со стороны райкома, не становятся организаторами дехканства в колхозном строительстве.

Уполномоченный Колхозцентра пишет из Башкирии:

«Коллективизация забыта. Имеющийся в Башкирии незначительный прилив в колхозы идет самотеком. Область не подошла вплотную к организации колхозного прилива. Башколхозсоюз не возглавил движения. Неделю назад Обком вынес резолюцию, которая еще находится «в процессе редактирования». Газета «Красная Башкирия» упорно молчит. За 20 дней она поместила всего 2—3 заметки. Нужен решительный толчок».

В Средней Азии под'ем колхозного движения часто проходит самотеком. Ни партийные организации, ни колхозно-кооперативная система этого движения еще не возглавляют.

С мест поступают сведения, указывающие на проявления явного оппортунизма со стороны некоторых партийных организаций и ряда

звеньев колхозно-кооперативной системы. Кое-где даже прямо отмежевываются от нового прилива дехкан в колхозы, отказываются организовать новые колхозы. Слышны голоса, что — сначала нужно реализовать хлопок, заготовить хлеб и провести осенний сев, а работу по коллективизации «можно отложить на зиму». Есть случаи прямого содействия развалу существующих колхозов.

Кое-где в Узбекистане не дают должного отпора кулаку, баю и другим классовым врагам, вредящим колхозному движению. Больше того, там из колхозов порою вместо кулаков вычищают... батраков и бедняков.

■

Однако огромная новая волна колхозного движения все растет

Кое-где колхозы отчитались на собраниях единоличников в достижениях своей работы за текущий год. В результате этих отчетов единоличники подают коллективные заявления о принятии их в колхозы.

В Таджикистане каждый день приносит сообщения о вступлении в колхозы целых групп единоличников и об образовании новых колхозов. В колхоз «Коммуна» вступило 21 человек. В колхоз им. Калинина в кишлаке Гульча подано 40 заявлений, 18 заявлений подано в колхоз им. Молотова в кишлаке Даг-Ягата. В кишлаке Тайлак возник колхоз, об'единяющий 52 двора. В Каратопе в новый колхоз вошло 44 двора. Новые колхозники сразу же энергично принялись за осушение земель под хлопок.

Нарастанию колхозной волны содействует работа в этом направлении самих колхозников. В кишлаке Хошмаш, Араб-Сарайского сельсовета дехканами подано 26 заявлений о вступлении в колхоз. В других кишлаках подано до 60 заявлений. Там, где нет колхоза, дехкане просят его организовать. Большая часть подавших заявления — выходцы из колхоза весной этого года.

В колхозе «Заря» (Татреспублика) тракторов и сложных машин нет. Но колхозные плуги, лошади, две веялки и мускульная рабочая сила сделали в два раза больше, чем единоличники. На одну колхозную лошадь приходилось 7 *га* пашни, в единоличных же хозяйствах — 3,3 *га*. 230 *га* колхозной пашни обработали 13 человек, а на 342 *га* пашни единоличников от зари до зари корпело 90 человек на 64 лошадях. На одного едока в колхозе приходится 1,4 *га*, а у единоличников — 0,75 *га*. До вступления в колхоз на одну семью падало 3 *га* пашни, — сейчас 4 *га* с лишним. Земля в колхозе обрабатывалась с исключительным старанием. Яровой клин запахан раньше, чем у единоличников, на 10 дней. Введен зеленый и ранний пар, успешно закончен озимый сев, площадь посева расширена на 20 процентов. В результате — 27 897 рублей валового дохода. На одно хозяйство в колхозе

приходится 827 руб. валового дохода, тогда как в единоличном хозяйстве — не больше 350 руб. Цифры — хороший агитатор.

На отчетном собрании разговор о колхозе, его порядках, оплате труда затянулся до 2 часов ночи. Собрание превратилось в дружескую непринужденную беседу колхозников с единоличниками. Колхоз звал единоличников выявить его слабые стороны, оценить работу, вместе наметить план хозяйственной деятельности. В речах единоличников звучало раскаяние. Брало зло за оплошку: почему Офицерову ныне дадут 60 пудов хлеба, а у Кормакова 20 не будет.

Колхозники Лаишевского района Татреспублики организовали агитбригаду. В Буинском кантоне под влиянием колхозов созданы инициативные группы единоличников для организации колхоза.

В результате массовой упорной агитационной работы в д. Пскове организован новый колхоз из 32 хозяйств. Начался прилив в колхозы: «Джитанче», «Якорь», «Марнец», организуются конференции колхозников совместно с активом единоличников.

В Спасском районе на днях организовался колхоз «Кзыл Соха», в который вошел целиком весь поселок, состоящий из 53 дворов. В Чистопольском районе в колхоз М. Толчи влилось 26 хозяйств, в колхоз им. Буденного 18 хозяйств, в Бурнашевский — 5 хозяйств. В селениях Чув-Чебоксарка и Тат Бадаля созданы инициативные группы, которые уже приступили к вербовке в колхозы. В Алексеевском районе вновь организовались колхозы Урман-Касы (14 хозяйств), Сахоны (12 хозяйств), в колхоз Воикино подано 17 новых заявлений.

Колхоз Н. Арныш, Мамадышского района, в первых числах октября по собственной инициативе созвал конференцию единоличников 11 ближайших селений и детально ознакомил их с работой колхоза. Тотчас же после конференции в колхоз вступило 36 человек. В колхозе «Красное село» Кайбицкого района, на об'единенном собрании колхозников и единоличников последние дали ряд практических советов, как устранить недочеты в работе колхоза, благодаря чему вдвое увеличилась производительность труда колхозников.

Но надо указать, что большинство районов к отчетной кампании колхозов еще не приступило. В Сармановском районе (Татария) об отчетной кампании колхозы не имеют никакого представления, о ней ни одним словом не обмолвились при посещении колхозов работники Муслимовского райколхозсоюза. Никаких указаний об отчетной кампании не было дано колхозам Тумутукского района. То же в Арском, Буинском, Алькеевском, Актанышском и других районах (из сообщений «Правды Востока», «Красной Татарии», бригад Колхозцентра).

■

В организации нового прилива, укреплении существующих колхозов и классовом сплочении колхозников всех национальностей

крупное политическое значение имеет дружное сотрудничество отдельных национальностей в колхозе. Его можно достичь лишь путем интернационального воспитания и оказания производственной помощи слабым колхозам со стороны сильных и мощных. С этой точки зрения особо важную роль играет интернациональное воспитание в смешанных колхозах. Но надо отметить, что несмотря на имеющиеся решения XVI партс'езда о беспощадной борьбе против национальных уклонов, особенно против великодержавного шовинизма, за решительное проведение ленинской национальной политики в колхозном движении, — эта важнейшая директива партии недостаточно проводится в жизнь.

Плодоовощная артель «Татарская» (Н. Волга, б. Пугачевский округ), организованная в начале 1927 г. — первое время имела всего 5 хозяйств, а к осени 1927 года насчитывала уже 25 хозяйств.

Артель прошла тяжелый путь. Она начала свою деятельность почти без всяких средств к существованию. И несмотря на всевозможные препятствия она выросла количественно и укрепилась материально. Артель приобрела трактор и к 1930 году заготовила 116 *га* зяби. Не забыли о культурной работе: члены артели ликвидировали свою неграмотность. Артель имела высокую производительность труда, чему способствовала образцовая труддисциплина ее членов. Не раз крестьяне, видевшие порядок в артели, с восторгом заявляли: «Вот так бы работать надо». Учет труда в артели велся точнейшим образом. Своим примером артель пропагандировала идеи колхозного строительства, преимущества коллективного хозяйства перед единоличным.

В начале прошлой зимы ночью в артель явился уполномоченный рика (М. Узень) Попов и потребовал немедленно созвать собрание. В 2 часа ночи стали собирать колхозников из Питерки, Агафоновки и М. Узеня. На собрании Попов предложил артели вывезти 24 тонны пшеницы и приказал «Татарской» влиться в крупный колхоз. Под административным давлением колхозники-националы согласились влиться в крупный колхоз, хотя он не являлся плодоовощным, а зерновым. В артели энтузиазм погас, исчезла любовь к труду; недоверие, обиды со стороны русских, издевательства над ними заставили колхозников-националов замкнуться.

Весной 1930 года после проведения большевистского сева, все члены «Татарской» вышли из крупного колхоза, но остались в артели в качестве рабочих и специалистов-плантаторов. Средства производства «Татарской артели» остались в колхозе. Семьи выходцев совершенно не обеспечены материально. Никаких промтоваров им не дают. При распределении шерсти выходцы-националы не получили ее; в весеннюю и осеннюю стрижку им не дали ни клочка. Норму, причитающуюся выходцам, не выдали, ответив, что шерсть вся роздана.

Великодержавническое издевательство дошло до того, что член правления колхоза Лукашев специально приказывал бригадиру плодоовощной экономии «не доверять татарам».

Крупный колхоз им. Карла Маркса забрал у татар 500 пудов картофеля и другие семена. Колхоз забрал также 600 пудов сена у артели, хотя она остро нуждается в кормах. Силой был отобран у нее колхозом трактор. Организующаяся вновь плодоовощная артель не может разыскать устава, бывшие ее члены разбросаны (Новоузенск, Красный Кут и т. д.).

В Дагестане вблизи Махач-Кала существует Болгарская артель «Болгарин». Пять хозяйств горцев хотели войти в этот колхоз. Но правление колхоза неоднократно им отказывало в приеме в колхоз по мотивам: «Горцы — лодыри, работать не будут, поэтому не принимаем». Такой же отказ последовал и на настояния райколхозсоюза. Выяснилось, что партячейка никакой воспитательной работы среди колхозников-болгар не вела и не раз'ясняла сущности национальной политики партии и совласти. Окружающие «Болгарина» кулаки упорно разжигали национальный антагонизм между болгарами и горцами.

Такое же положение мы наблюдаем в одной латышской национальной коммуне в Западной области, правление которой несколько раз отказывало в приеме русским, желающим войти в эту коммуну, мотивируя отказ тем, что «наша коммуна латышская, а не русская, поэтому мы русских не принимаем». Потом выяснилось, что во главе коммуны сидели кулаки и зажиточные.

Из Таловского района бывш. Уральского округа (Казакстан), вследствие гибели посевов и недорода нынешним летом, 55 — 60% населения (казаки-колхозники) откочевало в разные районы Союза на сбор «масака» (колос после уборки хлеба). Большая часть переселилась в Немреспублику, в районы бывш. Пугачевского округа. Расположившись по полям Немреспублики и Пугачевских степей, начиная с мая до октября и позже, эти колхозники находятся под открытым небом со всем семейством, часто с детьми. Вместо помощи от сельсоветов они получали оскорбления. Издевательства, преследования доходили иногда до того, что кочующих колхозников-казаков выгоняли с полей.

Эти кочующие колхозники, собирая колос с полей (после уборки хлеба) за все лето имели «добычу» от 5 до 10 пудов; их часто ловили, отбирали хлеб, а если кое-кто сумел пройти «границу» то их аулсоветчики встречали с вполне готовым и подсчитанным заданием: ½ «добычи» — в хлебозаготовки, $^1/_3$ — в продналог, $^1/_3$ — в возврат семссуды и т. д. Аулсоветчики иногда сами приезжали за ними на место собирания «масака» и требовали отдачи жалких колосьев. Того, кто не уплатил или не собрал «масак», об'являли врагом советской власти.

Кулаки и баи (среди кочующих иногда встречались и раскулаченные баи) здесь не дремали.

Кулаки говорили русским и немецким крестьянам и колхозникам, что «эта земля раньше принадлежала киргизам, теперь советская власть ее возвращает обратно, значит киргизы пришли забрать вашу землю». А баи нашептывали казакам: «Вам говорят, что советская власть делает все народы друзьями, равными, и оказывает отсталым народностям всякую помощь, а вы вот колхозники, над вами издеваются, а ваши друзья, колхозники-русские, вас выгоняют». Так разжигался межнациональный антагонизм.

И такая «работа» кулаков и безобразное издевательство над колхозниками словно бы никого не касались. Ни обком Немреспублики, ни отдельные канткомы, ни Пугачевский окружком, а также соответствующие организации Казакстана этим вопросом не интересовались и не ставили его у себя. Лишь в конце сентября, по настоянию представителя Колхозцентра, Краснокутский кантком вынес решение оказать некоторую помощь кочующим колхозникам.

На этом факте мы видим, как иногда наши местные организации допускают исключительно бездушное отношение к национальной политике и тем самым льют воду на мельницу наших врагов.

Есть и положительные факты, правда, довольно незначительные, но все же они имеются.

В Теренгульском районе (Казакстан) имеется 2 смешанных казакских колхоза: «Интернациональ» и «Красная заря» (казаки и русские). В этих колхозах колхозники между собой живут очень дружно. Русские казаков называют друзьями, а казаки русских — учителями, так как многие русские хорошо знают ведение сельского хозяйства и обучают казаков.

Характерно то, что в этом районе наблюдается большая тяга со стороны казаков к русскому району — им. Демьяна Бедного — и есть не мало заявлений от казаков с просьбой перевести их в русский район. Выяснилось, что в районе им. Демьяна Бедного русские колхозы оказывают большую производственную и агрономическую помощь соседним казакским колхозам. В Теренгульском районе таких примерных колхозов однако мало. Их практику необходимо перенести в другие районы, в другие колхозы.

■

Работа среди бедноты и батрачества в Казакстане, Башкирии, Татарии, поставлена довольно плохо, между тем влияние байства на бедноту и батраков пока еще сравнительно значительно.

Из обследованных 8 артелей (в двух кантонах — Зилаирском и Стерлитамакском) ни в одной не ведется систематической работы с беднотой. А кулак «работает» день и ночь: в ауле Юлдабаева (Зилаир-

ский кантон) кулак собрал всех бедняков и батраков, в количестве 70 человек, и пригласил их под видом национального обычая в поле, устроил им обед и напоил их. На другой день на специально созванном собрании беднотой принято было решение о нераспространении раскулачивания по отношению к этому кулаку.

В том же кантоне в одном башкирском ауле бедняки, поддавшись агитации кулаков, приняли решения «не выдавать семенной материал середнякам, если даже они состоят в колхозах».

В ауле Шафеева (Башкирия) из колхоза вышло 13 хозяйств, зажиточные, которые за собой увели 80 бедняцко-середняцких хозяйств. Есть случаи распределения урожая в колхозах по указаниям баев, и самовольное разделение дохода (Узбекистан). Благодаря байской агитации, колхозники везут свой хлопок на рынок для продажи частнику (Андижан и Термез). Байство не получает твердых заданий по сдаче хлопка и зерна (Хорезм).

В селе Нурлатах (Татреспублика) отсутствие систематической работы с беднотой привело к тому, что бедняки активно помогали кулакам и муллам восстановить мечеть, которая несколько времени тому назад была добровольно переоборудована под клуб. Кулаки, воспользовавшись периодом исправления перегибов, слабостью наших общественных организаций и культпросветорганизаций, и своим влиянием на бедноту, решили возвратить и восстановить мечеть снова. В Нурлатах, где не так давно крестьянские хозяйства были коллективизированы на 100% и где сейчас ни одного хозяйства не состоит в колхозе (и самого колхоза сейчас уже не имеется), бедняки первые вышли из колхоза. Все это — результат отсутствия систематической массовой и хозяйственно-производственной работы с беднотой. Здесь нашлись такие бедняцкие хозяйства, которые во время весеннего сева и выдачи семматериала отказались получить семматериалы, говоря: «Нехорошо от людей и соседей» (кулаков — *А. Б.)*; так как я сам не всыпал в общественный амбар, взять чужое будет грешно, бог накажет и от этих семян хлеб родиться не будет» и т. д.

В Мордовском селе (Ср.-Волжский край, Мордовск. обл.) «Новая Пырма» (Кочкуров. район), как сообщает тов. Савельев — «25 000-ник», беднота так забита и находится под влиянием кулаков, что даже в сельсовете о колхозе говорить нельзя. Состав как прошлого, так и недавно переизбранного сельсовета находится под влиянием кулаков и всячески отдаляется от колхозников; работы с беднотой абсолютно никакой не ведется.

Можно привести и обратные факты, характеризующие удовлетворительную постановку работы с беднотой. Правда, положительных фактов немного. Возьмем тот же Нурлатский район. В деревне Акази-гитовка имеется колхоз «Маркс»; здесь неплохо поставлена работа вообще, и в частности работа с беднотой. Колхоз выполнил посевной

план полностью, налицо дисциплина и порядок. При колхозе имеется небольшое ядро активистов из бедноты и середняков; весной отливы из колхоза были незначительные; производственная сторона работы не пострадала. Колхоз имеет авторитет среди крестьянского населения.

■

В заключение надо подчеркнуть, что несмотря на имеющиеся решения по колхозному строительству XVI партс'езда и прямые директивы ноябрьского пленума ЦК (1929 г.) о необходимости всемерно содействовать колхозному движению в нац. окраинах, все еще со стороны местных партийных и хозяйственных и центральных колхозно-кооперативных организаций достаточных мер для быстрейшего выполнения этой директивы не принимается.

Чтобы избежать прошлых перегибов и ошибок, отсутствия учета национальных экономических особенностей и разнообразия района, администрирования в колхозном движении, вытеснения середняка, отсутствия подготовительной работы и т. д. — надо всегда твердо помнить слова нашего вождя, т. Сталина, имеющие понятно, такое же значение и для нацрайонов, что «эти ошибки имеют тенденцию толкнуть нас с пути... упрочения союза с основными массами крестьянства, с пути упрочения пролетарской диктатуры на путь разрыва с этими массами, на путь подрыва пролетарской диктатуры».

Местные партийные, советские и колхозные организации должны решительно усилить темпы по вовлечению новых колхозников, исходя из решений XVI с'езда партии, и немедленно перестроить свою работу с тем, чтобы возглавить новое мощное колхозное движение в нац. окраинах и использовать имеющиеся рычаги, особенно проводимые кампании (хлебозаготовки, перевыборы в советы и т. д.), решительно проводить решения XVI с'езда партии по национальному вопросу, изживая в колхозном движении элементы великодержавного шовинизма, как наиболее опасного уклона, и местного национализма.

■

М. Авсарагов

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ СЕВ. КАВКАЗА

Промышленность нацобластей Северного Кавказа за последние три года сделала значительные успехи, выявив стремительный темп развития.

Развитие промышленности идет в направлении переработки продукции сельскохозяйственного производства (крахмало-паточная, винокуренная, поташная, кожевенная, мельничная), продукции животноводства (консервная, шерстообрабатывающая), а также по использованию естественных богатств каждой области (деревообрабатывающая промышленность, горная и промышленность стройматериалов). Наличие горных рек и скоплений воды на высоких местах дает дешевую электроэнергию огромному большинству промышленных предприятий.

В первые годы восстановления советской власти на Северном Кавказе, 1920/21 г., промышленному строительству нацобластей никакого внимания не уделялось, и лишь после районирования Северного Кавказа и образования автономных областей вместо Горской республики, т.-е. с 1924/25 года началась плановая работа по восстановлению старых (построенных 25—30 лет тому назад) предприятий, не игравших существенной роли в архаической экономике автономий.

В период с 1924/25 г. по 1928/29 г., т.-е. за 5 лет, в промышленность нацобластей вложено 7 494 тыс. руб., распределяющиеся по отдельным областям следующим образом:

Адыгейская	1 208 тыс. руб.
Карачаевская	259 » »
Черкесская . .	300 » »
Кабардино-Балкарская	1 316 » »
Сев. Осетия	1 284 » »
Ингушетия .	1 353 » »
Чеченская	. 1 810 » »
Итого . . .	7 494 тыс. руб.

20% всех затрат вложено в деревообрабатывающую промышленность, 14% — в крахмало-паточную; 10% — в заводы строительных материалов (кирпич, черепица, известь), остальная сумма более или менее равномерно вложена в другие отрасли промышленности (кожевенная, консервная, металлообрабатывающая, маслобойная, винокуренная).

По контрольным цифрам 1929/30 г. капиталовложения в промышленность нацобластей равняются 7 113 тыс. руб. Эти вложения падают в основной своей массе на лесную и деревообрабатывающую, консервную, химическую, кирпично-черепичную, крахмало-паточную и т. п. промышленность.

По областям эти вложения распределяются следующим образом:

Адыгея . .	. 1 235 тыс. руб.
Черкессия . .	320 » »
Кабардино-Балкария	3 058 »
Сев. Осетия	744 »
Ингушетия . .	905 »
Чеченская . . .	841 »
Карачай (лесная промышленность находится в СКОПС'е, др. вложений, кроме 10 тыс. нет) . . .	—
Итого . .	7 113 тыс. руб.

В сумму 7 113 тыс. руб. не включены средства, отпущенные на геолого-разведочные работы, точно также не учтены расходы по электростроительству (Гизельдонстрой, Бесланстрой, Баксанстрой).

О росте рабочей силы и валовой промышленной продукции можно судить по следующим цифрам:

Годы	Рабочих	В % к предыдущему году	Вал. выр. в тыс. руб.
1924/25	943	—	2 106
1925/26	1 223	130	4 664
1926/27	1 757	143	6 458
1927/28	2 044	118	7 200
1928/29	2 575	124	9 510
1929/30	4 492	170	19 096

Капитальное строительство новых предприятий в нацобластях Сев. Кавказа в большинстве случаев сопровождается большими дефектами и ошибками. Все обследовательские работы Северо-Кавказского Крайсовнархоза показывают, что главнейшие причины непорядков в строительстве лежат в области планирования, проектирования и подготовки к строительству. Особенно крупную роль в дезорганизации строительства играет безпроектность; оно невероятно замедляется, ведется неорганизованно, по качеству неудовлетворительно, а по своей стоимости, как правило, выше сметных исчислений. За редкими исключениями, все промышленные строительства производятся хозяйственным способом, являющимся менее рациональным и менее экономным, чем выполнение этих работ специальными строительными организациями. Как на яркий

пример можно указать на строительство «Бесланстроя», заслуженно называемого «Беспланстроем». Бесланский крахмальный завод составляет уже пятый проект, причем в него вкладывается уже свыше миллиона рублей.

В 1930/31 г. в промышленность (за исключением Грознефти, Кавцинка и электростроительства) на территории нацобластей Северо-Кавказского Края запроектировано вложить 52 154 тыс. руб. Наибольшие средства будут вложены в деревообрабатывающую, лесохимическую, строительных материалов, химическую промышленность и в горные разведки.

Обращаясь к перспективам развития промышленности автономных областей следует отметить, что пятилетка промышленности предусматривает целый ряд капиталовложений, направленных к максимальному использованию сырьевых и природных богатств автономных областей.

По неуточненным подсчетам общая сумма вложений по пятилетке нацобластей запроектирована в сумме 200 млн. рублей, включая сюда предприятия, могущие быть отнесенными к краевым и союзным (без Грознефти и Кавцинка).

В результате этих вложений на территории автономных областей возникает ряд новых предприятий. Вот краткий перечень основных предприятий, запроектированных пятилеткой.

	Стоимость
Чеченская область:	
Химический Большой Грозненский комбинат	13 800 тыс. руб.
Химический Малый Грозненский комбинат	6 230 » »
Сахарный завод	5 500 » »
Цементный »	7 800 » »
Ингушская область:	
Завод по производству кровельных сланцев	4 000 тыс. руб.
Цементный завод	7 800 » »
Целлюлозн. бум. фабрика	7 000 »
Северная Осетия:	
Цементный завод	7 800 тыс. руб.
Беслан. крахм.-пат. комбинат	12 250 » »
Лесная и деревообделочн.	2 300 »
Кабарда и Балкария	
Крахмальный завод	6 920 тыс. руб.
Цементный завод	7 800 » »
Карбидкальцевый	3 700 » »
Хлопчато-бум. фабрика	11 700 » »
Деревообр. и лесохимическ.	3 800 »
Адыгея	
Мешочная фабрика	7 000 тыс. руб.
Новый паточный завод	1 500 » »

Вложения в промышленность в Карачае запроектированы в 700 т. руб. и Черкессии — в 1 575 тыс. руб. По пятилетке Карачаевская авт. область сильно отстает, а ведь Карачай мог разработать гораздо полнее свою пятилетку, чем это сделано. Богатейшие горные богатства — асбест, барит, уголь и пр. не находят в ней отражения.

Наряду с этими мощными предприятиями вырастет ряд новых заводов и фабрик, которые сумеют использовать богатые местные сырьевые ресурсы. Сурьма, медь, свинец, барит, пемза, асбест, каменный уголь и др. полезные ископаемые явятся резервом индустриализации нацобластей. Эти богатства дают возможность наметить широкие перспективы развития химической промышленности.

Следует заметить, что на геолого-разведочные работы обращается слабое внимание. Необходимо всемерно форсировать геолого-разведочные работы, в особенности на местонахождениях нефти, угля, меди и свинца. Хумаринские угли (в Карачае) заслуживают большого внимания. Из месторождений полезных ископаемых в 1928/29 г. были обследованы сурьмяные (Черкесская авт. обл.), полиметаллические руды в Каб.-Балкарской авт. обл., полиметаллические и медные руды в Осетии, и полиметаллические руды и каменный уголь в Ингушетии. Это совершенно недостаточно. В пятилетке на геолого-разведочные работы предусмотрено до 4 млн. руб.

■

Бурно развивающаяся промышленность нацобластей чрезвычайно заинтересована в успехе электростроительства. Энергетика является одним из решающих факторов, определяющих месторасположение и состав промышленных предприятий; она предопределяет состав комбинатов различных предприятий, ярким примером чего является тот комбинат, который будет создан около Днепровской электростанции.

Крупнейшие предприятия, которые строятся и будут строиться, должны быть обеспечены двигательной энергией. Строительная программа в ближайшее время предполагает постройку двух государственных районных гидроэлектростанций: Гизельдонской в Сев. Осетии мощностью в 22 500 клв., стоимостью в 17 000 тыс. руб. и Баксанской — мощностью в 25 000 квт., стоимостью в 17 000 тыс. руб. Гизельдонская станция уже строится. По плану она должна дать энергию в 1930/31 г. Гизельдон будет питать электроэнергией Владикавказ, Алагирский серебро-свинцовый комбинат (Владикавказский завод, Мизурскую обогатительную фабрику и Садонские рудники), Бесланский крахмалопаточный комбинат, Ингушский цементный завод, Грознефть. К постройке Баксана приступили и по плану строительство закончится в 1931/32 г. Баксан будет питать энергией намеченную пятилеткой промышленность Кабардино-Балкарии и всесоюзную здравницу — курорты Пятигорья.

Наряду с Гизельдоном и Баксаном признали необходимым приступить к постройке Ачалукской Гидростанции в Ингушетии, мощностью в 14 000 квт., стоимостью в 5 700 тыс. руб. В сел. Хакурино-Хабль (Адыгейская обл.) строится станция мощностью 340 квт.

В настоящее время на территории нацобластей Сев. Кав. Края имеется 14 электростанций общей мощностью 12 517 квт.

■

Грандиозный процесс развития промышленности требует глубочайшей переделки человеческого материала, занятого в ней, и подготовки новых кадров.

Во всех важнейших партийных и правительственных решениях с достаточной категоричностью указывалось на недопустимость отставания темпов культурного строительства от темпов хозяйственного строительства.

Сев. Кав. крайком в одном из решений говорит: «Социалистическое преобразование национальных областей со всей остротой выдвигает проблему культурного строительства в них и подготовку кадров, в чем необходимо добиться коренных сдвигов в возможно короткий срок».

Отсталые ранее угнетенные народности, вызванные Октябрьской революцией к жизни, вышли на широкий простор социалистического строительства. Индустриализация хоронит архаические формы ведения хозяйства, родовой быт, религиозный фанатизм, безграмотность, мулл, шейхов, присяжных переводчиков, старшин и писарей. Трудящиеся горцы под руководством коммунистической партии переводят свою хозяйственную и общественную жизнь на социалистические рельсы, и нацобласти превращаются в районы развитой промышленности.

■

А. Досов

ЛИКВИДАЦИЯ ОКРУГОВ И УКРЕПЛЕНИЕ РАЙОНОВ В АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИКАХ И ОБЛАСТЯХ РСФСР

Ликвидация округов и укрепление районов имеет особое огромное значение для автономных социалистических советских республик и областей. Правильное проведение этой важнейшей организационно-политической реформы означает новый шаг вперед в реализации национальной политики ВКП(б) и советской власти.

Ликвидация округов, устранение лишнего административного звена в советской системе создает новые предпосылки для действительного вовлечения трудящихся ранее угнетенных национальностей в работу советов, в социалистическое строительство. Укрепление районов, как опорных пунктов социалистической перестройки деревни, обеспечивает дальнейшее быстрое и успешное проведение социалистической реконструкции сельского хозяйства. А социалистическая реконструкция сельского хозяйства автономных республик и областей (проводимая на базе социалистической индустриализации всего Советского союза) является основным процессом, в развертывании которого изживаются последние остатки патриархально-родовой старины, еще сохранившиеся в отдельных национальных районах в условиях мелкого и мельчайшего экстенсивного, технически беспомощного земледелия и животноводства.

Вместе с тем социалистическая реконструкция сельского хозяйства автономных республик и областей — один из основных процессов, который расчищает массам трудящихся-националов путь к быстрейшему созданию и расцвету их новой культуры, «социалистической по содержанию и национальной по форме» (Сталин).

Все это определяет крупнейшую роль ликвидации округов и укрепления районов в АССР и АО, как реформы, стимулирующей социалистическое переустройство национальной деревни.

■

Задача укрепления районного звена — эта главная задача проводимой реформы — в большинстве АССР и АО поставлена и разрешается без какой-либо коренной перестройки аппарата (ликвидация

лишних звеньев и т. п.). Такая перестройка произошла только в пяти АССР: в Казакстане и Якутии (ликвидация округов при сохранении сети районов), а также в Башкирии, Татарии и Киргизии (ликвидация округов, уездов, кантонов, волостей и т. п. и создание сети районов заново). В остальных автономиях, имевших и раньше трехзвенную систему советского управления (село — район — центр АССР и АО), никакой коренной перестройки не произошло.

Названные пять АССР находятся в более трудных и худших условиях для проведения реформы, чем края (области) РСФСР.

В наиболее трудных условиях оказываются Казакстан и Якутия. Центральные органы этих республик приступают к непосредственной связи и руководству районными органами, гораздо более слабыми по количеству и качеству работников и опыту работы, чем районные органы в краях (областях). На огромных пространствах Казакстана и Якутии удобных путей сообщения и средств технической связи гораздо меньше, чем в краях (областях); например, в Казакстане 82 района (45% всех районов КазАССР) еще не имеет ни радио, ни телеграфной, ни телефонной связи с центром своей республики, а почтовая связь крайне редка и нерегулярна.

Понятны сравнительно большие трудности проведения реформы в Татарской, Башкирской и Киргизской АССР, где одновременно ликвидируются два звена (округ, уезд, кантон, волость) и сеть районов создается заново.

Переход к непосредственной связи и руководству районами во всех этих республиках заострил необходимость усилить коренизацию их центрального аппарата. До реформы округа и кантоны в этих республиках переводили национальным районам и волостям на коренной язык те руководящие указания, которые сами округа и кантоны получали в большинстве случаев на русском языке от недостаточно коренизированных центральных органов этих АССР (особенно в Якутии и Казакстане).

В Якутии «на осуществление коренизации со стороны госорганов обращалось совершенно недостаточное внимание. Проведение коренизации встречает большое сопротивление со стороны великодержавных шовинистов и пр., пытающихся не только приостановить коренизацию, но и подменить ее приспособлением аппарата, состоящего на 80% из некоренного населения, к обслуживанию местного населения» (из постановления ЦИК Якутской АССР).

В Казакстане «работа по коренизации не приняла четкого и строго планового характера. Отсутствуют достаточные мероприятия по вовлечению в аппарат работников из батрацко-бедняцких слоев коренного населения; недостаточно учтены задачи орабочения аппарата. В некоторых планах коренизации имеется упор на преимущественное проведение коренизации за счет подготовки европейцев и установление

нежизненных сроков изучения ими коренного языка. В сметах ведомств не предусмотрены средства, обеспечивающие нормальное выполнение планов коренизации. Имеются факты скрытого, а иногда и явного сопротивления аппарата и отдельных руководителей делу коренизации» (из постановления ЦИК Казакской АССР, август 1930 г.); этим же постановлением ЦИК КазАССР привлек ряд работников к судебной ответственности за сопротивление и невыполнение директив по коренизации.

Во всех этих республиках недостаточная коренизация их центрального аппарата после ликвидации округов становится совершенно нетерпимой, она делается одним из главных препятствий в непосредственном руководстве национальными районами.

Таковы основные трудности и препятствия на пути проведения реформы в Казакской, Якутской, Киргизской, Татарской и Башкирской АССР сравнительно с краями (областями) РСФСР.

В связи с этими трудностями президиум ВЦИК разрешил отложить до 1 января 1931 г. ликвидацию наиболее отдаленных Гурьевского и Каркаралинского округов Казакстана и перестройку аппарата Киргизии.

Во всех остальных АССР и АО проведение реформы не вызывает какой-либо существенной ломки аппарата; их центральные органы имеют длительный опыт непосредственной связи с районами и руководства ими. Здесь, таким образом, имеются сравнительно более благоприятные условия для осуществления основной и решающей части реформы — для укрепления районного звена.

Необходимо отметить, что не во всех АО эта основная задача — укрепление районного звена — была поставлена в центре внимания. Исполкомы отдельных АО говорили о «недопустимости ликвидации АО при ликвидации округов», хотя вопрос о ликвидации АО никем не ставился и в решениях правительства СССР особо подчеркнута недопустимость какого-либо умаления прав АССР и АО при проведении реформы. Несмотря на это, облисполком Адыгейской АО на запрос о ходе проведения реформы сообщил, что... «мы, как национальная область, ликвидации не подлежим и облисполком сохраняется в том виде, в каком он есть».

Для укрепления районного звена в АССР и АО, как и в краях (областях), необходимо немедленно практически разрешить проблему кадров. По известным причинам, лежащим как в колониальном прошлом, так и в социалистическом настоящем и будущем советских автономий, — в них эта проблема стоит гораздо серьезнее и острее, чем в краях (областях). Между тем, в отдельных АССР и АО не только не приняты еще необходимые меры для практического разрешения проблемы кадров, но даже не везде осознано полностью огромное значение этой проблемы для осуществления генеральной линии нашей пар-

тии, для выполнения всех важнейших очередных работ социалистического строительства.

За 13 лет пролетарской революции в АССР и АО выращены большие кадры советских работников, но учета и правильного использования их во многих местах еще нет. Ряд наиболее отсталых АССР и АО еще далеко не использует всех тех возможностей для пополнения кадров, которые предоставляются им центром РСФСР; например, в текущем году Казакстан выполнил свою разверстку на центральные курсы советского строительства только на 30%, Киргизия — на 37% и Якутия — на 20% такое же положение было и в прошлом году. В подготовке и переподготовке работников в АССР и АО нередко еще наблюдается кустарничество; например, 53% курсов по подготовке и переподготовке советских работников в АССР и АО имеют продолжительность учебы от 2 недель до 1 месяца. Понятно, это несерьезный подход к пополнению кадров советских работников АССР и АО и к повышению их квалификации; такие «темпы» идут во вред действительному ускорению темпов советской работы, темпов социалистического строительства.

АССР и АО должны поставить проблему кадров в центре своего внимания и немедленно взяться за ее практическое серьезное разрешение, ни на минуту забывая о классовом подходе к разрешению проблемы кадров и о неразрывной ее связи с задачей коренизации госаппарата АССР и АО.

При ликвидации округов, кантонов, уездов и волостей в Казакстане, Якутии, Башкирии, Татарии и Киргизии их районный аппарат получает функции и структуру, типовые для районов всей РСФСР и всего Союза. Обеспечивая при проведении реформы наиболее благоприятные условия для дальнейшего хозяйственного и культурного развития трудящихся всех национальностей РСФСР, президиум ВЦИК принял постановление о том, что районы и всех остальных АССР и АО (прежде не имевших окружного, кантонного деления) теперь также получают функции ликвидированных округов и их районный аппарат перестраивается соответственно типовой структуре и штатам районного аппарата, установленным для всего СССР. В этих АССР и АО данное постановление президиума ВЦИК открывает полную возможность мощного укрепления районного звена без тех издержек, которые вызываются перестройкой аппарата при ликвидации округов, кантонов и т. п. В связи с получением районами новых, более сложных, функций центральные органы всех АССР и АО должны усилить руководство районами и соответственно укрепить свой плановый, инструкторский и контрольный аппарат. Городские советы центральных городов всех АССР и АО РСФСР, независимо от количества их населения, вы-

деляются в непосредственное подчинение центральных органов АССР и АО.

Таковы основные особенности законодательства РСФСР о проведении реформы в АССР и АО, вызванные особыми условиями автономий и направленные к более быстрому всестороннему социалистическому росту национальных советских республик и областей РСФСР.

Как в АССР проходила ликвидация округов, кантонов и т. п.?

Главный недочет проведения ликвидации округов в АССР — крайняя слабость массовой раз'яснительной работы о значении и задачах реформы. В результате деляческого подхода к реформе и аппаратных способов ее проведения, наблюдавшихся в ряде мест, не везде должный отпор получило байство и кулачество, пытавшееся дискредитировать реформу в глазах населения, распространяя ложные контрреволюционные слухи и т. п. Массовая работа при проведении реформы была недостаточна и в ряде краев (областей) РСФСР, но в АССР слабость этой работы является особенно крупным политическим недочетом в связи с национальными особенностями АССР и культурной отсталостью их коренного населения.

В Башкирии районирование «застало наркоматы врасплох», массовой работы на местах вокруг районирования не было.

В Татарии «подлинной перестройки центрального аппарата еще не произошло, и он продолжает работать по-старинке. Созданы районы, а центр продолжает слать почту в адрес кантонов. Некоторые районы имеющие центры в бывших кантонных центрах, принуждены выполнять функции кантонов. Работа в районах слаба» («Красная Татария» 14 сентября 1930 г.). В ряде мест Татарии текущая работа ослабла оттого, что кантонные и волостные работники ждали перемещения; в таком ожидании работники Куллекиминского волисполкома дошли до того, что сложили все папки с делами и совершенно прекратили работу.

В Казакстане планомерная работа по ликвидации округов нарушалась хаотическим самоупразднением отдельных окружных центров. Например, Уральский, Актюбинский и Павлодарский округа вопреки директивам Казакстанского центра самоликвидировались к 15 августа в обстановке недопустимой спешки, без сколько-нибудь серьезной подготовки. Окрисполкомы этих округов ликвидировали окружные звенья сельхозкооперации, в частности — колхозсоюзы, несмотря на то, что в этих округах колхозная система еще не имела районного звена. Работа по ликвидации округов «проходила и закончилась втихомолку, административным путем» («Советская степь», 20 авг. 1930 г.).

В ряде наркоматов Казакстана при ликвидации округов особенно ярко проявилась тенденция безудержно увеличивать республиканский аппарат, не сообразуясь ни с необходимостью, ни с материальными возможностями, ни с наличием работников. Ряд наркоматов Казакстана

наметил на предстоящий год рост своего республиканского аппарата на 100, 200 и даже на 300 поцентов. Эта нездоровая тенденция своевременно получила должный отпор со стороны правительства Казакской АССР.

■

Работа по ликвидации округов, кантонов и т. п. в соответствующих АССР (кроме Киргизии) была закончена к 1 октября 1930 г., но окончательных итогов этой работы еще нет.

В крайне трудных условиях начато и ведется укрепление районного звена в этих АССР. В Башкирии наблюдались попытки заблаговременно бежать из кантонов: «Пачками поступали заявления об отправке на учебу». В Казакстане около четверти работников, направленных в районы, пока осело в городах; были случаи, что Казакстанские центральные органы перетягивали к себе работников из ликвидируемых округов. Вот характеристика положения в еще не укрепленном аппарате Ворошиловского района (быв. Петропавловский округ Каз АССР): район «до сих пор без руководства; ежедневно поступают различные запросы и распоряжения края, но все они складываются в папки и никем не просматриваются» («Смычка», 4 сентября 1930 г.).

Укрепление культурно-отсталых сельских районов АССР кадрами специалистов может быть обеспечено только при самом напряженном внимании и содействии этому делу со стороны профорганизаций, исполкомов и органов снабжения. Должны быть полностью реализованы все льготы и преимущества, установленные правительством для специалистов, работающих в сельских, тем более отдаленных местностях АССР. Несмотря на ясность этого положения, есть факты невнимательности к специалистам районов со стороны организаций самих АССР. Например, в ряде районов Татарии специалисты, работающие в сельскохозяйственном производстве, снабжаются хуже, чем служащие; это повело за собой отлив специалистов из сел.

Директива ЦК партии о посылке в районы не менее 90 проц. окружных работников полностью пока еще не выполнена ни в одной АССР.

С такими трудностями и прорывами осуществляется реформа в АССР. Перед центральными органами всех АССР и АО стоит задача укрепить районы кадрами работников, усилить техническую связь с районами, улучшить руководство районами со стороны самих центров АССР и АО. Такая же задача стоит и перед краевыми (областными) центрами РСФСР, но соответствующие нужды и потребности в АССР и АО гораздо больше, гораздо острее, чем в краях (областях). Поэтому во всех вопросах, связанных с проведением реформы, автономным ССР и областям должны быть обеспечены такие повышенные темпы развития, которые необходимы для быстрейшей ликвидации хозяйственно-культурного отставания ряда АССР и АО от краев (областей).

Работа по ликвидации округов в краях (областях), где имеются компактные группы национальных меньшинств, должна была быть увязана с усилением советской работы среди нацменьшинств. В действительности же в ряде мест эта работа недопустимо ослабла. При распределении окружных работников не везде учитывались национальные моменты. На таких и им подобных фактах кулачество основывало свою контрреволюционную агитацию о том, что советская власть будто-бы отказалась от всей национальной политики. Есть также случаи нарушения постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 года о том, что при проведении реформы сеть сельских советов и районов национальных меньшинств должна быть сохранена полностью (ликвидация Неверкинского татаро-чувашского района в Средне-Волжском крае). Необходимо немедленно устранить все эти отдельные искривления национальной политики.

Крупнейшая задача начавшегося укрепления районного звена в АССР и АО заключается в необходимости решительно усилить и улучшить организационно-массовую работу национальных райисполкомов и советов. По количеству и качеству этой работы многие АССР и АО до сих пор отставали от передовых краев (областей).

Это отставание в значительной мере было обусловлено тем совершенно недостаточным вниманием, которое в АССР и АО до сих пор уделялось укреплению центрального и районного организационно-инструкторского сов. аппарата. Например, по 22[1] АССР и АО в 1929/30 г. на 472 района было всего 313 районных инструкторов по советскому строительству, т. е. только 66% районов имели по одному такому инструктору. По предположениям АССР и АО, в 1931 г. каждый район будет иметь одного инструктора по сов. строительству. Если эти предположения будут полностью осуществлены, каждому районному инструктору придется обслуживать в среднем 22-23 аулсельсовета — нагрузка явно преувеличенная. Поэтому в крупных районах необходимо добиваться двух-трех инструкторов по сов. строительству. В примерно таком же положении находятся и орготделы ЦИК'ов АССР и облисполкомов АО. Значительно хуже обстоит дело с социальным качеством и квалификацией работников организационно-инструкторского аппарата АССР и АО, особенно работников-националов; чтобы улучшить дело и в этом отношении, необходимы большие усилия всей партийно-советской общественности АССР и АО.

Приближается очередная советская избирательная кампания. Подготавливая и проводя перевыборы, необходимо мобилизовать внимание и силы масс трудящихся АССР и АО и районов национальных

[1] Всего в РСФСР имеется 25 АССР и АО.

меньшинств на ликвидацию недочетов и отдельных прорывов, допущенных в проведении реформы, — на укрепление районного звена. Перевыборы советов открывают возможность повсеместно усилить выдвижение на районную работу активистов рабочих, колхозников, бедняков, батрачества и середняков. Это выдвижение может и должно стать реальным способом укрепления районного звена снизу. Перевыборы советов в АССР и АО могут и должны быть превращены в массовый смотр районного звена, в проверку того, насколько районный аппарат по формам и методам своей работы отвечает своему назначению, как аппарат основного звена социалистического строительства в национальной деревне.

Советы всего Советского союза вступают в третий год пятилетки. Одно из основных политических заданий пятилетки — обеспечить необходимый более быстрый хозяйственный и культурный рост национальных советских республик и областей. Чтобы успешно выполнить это задание нашей партии — советы, районные звенья и центральные органы АССР и АО должны мобилизоваться сами и еще энергичнее повести за собою массы трудящихся-националов навстречу выполнению этого задания.

■

Радус-Зенькович

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Это было десять лет тому назад... Из огня и потрясений гражданской войны родилась автономная Казакская социалистическая советская республика. Все еще взбаламученная, со всей оголенностью классово-политической борьбы, стояла она перед I всеказакским учредительным с'ездом. Не сложил еще окончательно оружие воинствовавший национал-демократизм (Алаш-Орда). Родовая грызня и группировки сплелись вокруг кандидатур в центральное правительство и в органы власти на местах; голос казакского рабочего, батрака и бедняка не был еще сколько-нибудь силен на с'езде и в основном он звучал в передаче казакской интеллигенции и совершенно незначительной тогда коммунистической прослойки.

Но степь жадно прислушивалась к с'езду и гонцы-добровольцы с новыми вестями со с'езда летели от аула к аулу, от одной кочевки к другой. С'езд учел эту свою роль, выработав целый ряд обращений: ко всем автономным республикам и областям Российской Советской федерации, ко всем угнетенным народам Востока, к комитету действия и пропаганды народов Востока в Баку, ко всем честным трудовым гражданам Казакской республики и принял специальную декларацию прав трудящихся КССР.

Даже сам грузный, казалось бы, порядок дня с'езда был необходимым, так как с'езд являлся глашатаем советов, глашатаем новых установок для основных отраслей работы, которая предстояла молодой советской республике.

И прения и отчетный доклад Кирревкома на учредительном с'езде в достаточной мере красочно характеризовали Кирревком, как пустое место.

В работе отсутствовала какая бы то ни было преемственность. Все комиссариаты начинали работу сызнова: отсутствовали более или менее слаженные аппараты. Отсутствовала связь с местами, за исключением, может быть, отдела просвещения, не было сколько-нибудь оформленных предположений и плана работы. У Кирревкома не было аппаратов, обособленных от губернских отделов; Кирревком душил местную работу и не развивал своей.

При изменениях в составе Кирревкома одновременно там орудовал Мюрат, деятельность которого оставила болезненную черту. Вместо стягивания всех сил молодой советской окраины вокруг строительной советской работы, Мюрат непозволительно играл на борьбе отдельных родовых групп, воскрешая худшие времена царских сатрапов и разнуздывая практику взяток и произвола.

Постановление с'езда по докладу Кирревкома было: «В своей деятельности фактически работавший состав членов Кирвоенревкома не проявил должной решимости и усвоенного советской властью революционного темпа в работе по созданию мощных центральных аппаратов, по налаживанию организационной и административной связи с местами».

Мы прекрасно понимали, что советская власть, и только она одна, может стать близкой, родной трудовым массам всех национальностей. Но для этого все советские органы — суд, администрация, органы хозяйства, а равно и органы партии, должны составляться из местных людей, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения, чтобы массы практически овладевали советскими аппаратами и, перестраивая условия быта, воочию убеждались в близости советской власти их жизненным интересам.

Мы понимали также, что в этом именно заключается лучший путь для ликвидации существовавшего недоверия и для создания атмосферы взаимного понимания и братского доверия.

Одной из больших мер была кампания общих для всей КССР перевыборов советов (январь 1921 г.). Кампания эта всколыхнула степь. Весь партийный и советский аппарат был поставлен на ноги. Но перевыборы шли отнюдь не в ущерб другой ответственной политической кампании — продовольственной, а начались после нее, причем учитывались характерные подробности этой кампании и выяв-

ленная в ней классовая физиономия тех или иных советов, их работников и местного актива вообще.

В срочном порядке были изданы и переброшены на места сравнительно большие по тогдашним условиям груды литературы — брошюр, листовок, лозунгов, инструкций, положения о советах; все это на русском и на казакском языках.

Надо упомянуть, что ценою героических усилий и при внимательном содействии Замнаркомпочтеля РСФСР тов. Любовича, — мы располагали возможностью делать радио-передачи в любой момент во все губ. центры и крупные уездные пункты; базой являлась оренбургская мощная отправительно-приемная станция, на местах же имелись только приемные станции. Выделенный на прямую связь и руководство КазЦИК'а Мангишлавский (Адаевский) район имел в форте Александровском также отправительную станцию.

Через «КазРОСТА» была налажена ежедневная общеполитическая информация по нашей радио-сети; кроме того мы ежедневно имели час и более для специальной партийной и советской информации по радио. Безусловно смелым шагом была задуманная нами кампания перевыборов в стране, равной по тогдашней своей площади семи Франциям. Но практическое значение перевыборов было громадно. Впервые слово пропаганды советов с конкретными лозунгами и практическими указаниями летело во все концы бескрайной степи, где до того невозбранно царил бай, аксакал, кулак и царский и колчаковский чиновник, попытавшийся после революции перекраситься в советский цвет.

Вопрос о подготовке кадра работников стоял острейшим образом. В центральной и местной работе мы зависели от узкого слоя работников из казакской интеллигенции, связанной тесными нитями с алашордынством, еще так недавно ходившей в царских переводчиках, и от далеко не твердой и не выверенной лучшей ее коммунистической части. Мы прилагали все старания, чтобы из степи, из аулов вытянуть на работу лояльных грамотных людей. И все же основная масса работников состояла из русских. Так, в составе центральных работников русские составляли 60%, казаки—24%, евреи—10%, прочие—6%; по социальному положению 58% было интеллигентов, 16% служащих и только 14%—рабочих, 12%—крестьян; по образованию—14% было с высшим, 48%—со средним, 38%—с низшим; по возрасту соответственно преобладала группа в 31—40 лет (46%). Та же картина наблюдалась в составе краевой партконференции в июне 1921 г.: из 124 чел. было 12 казаков, 33 украинца, 58 великороссов, проч. национальностей—9 чел.; с высшим образованием — 15 чел., студентов — 5, со средним — 40, окончивших городские школы — 12, низшие — 31, с домашним образованием — 21 чел., подвергались репрессиями за революционную деятельность 55 чел: не подвергалось 69; по партийному стажу — до 1905 г.—2, с 1905—1, 1905—1907 гг —10 чел., 1907—1913 гг.—1 чел., до

октября 1917 г. — 26 чел., с 1919 г. — 16 чел., и т. д. В довершение — из 124 делегатов было только 4 женщины.

Ясно было, что без местных работников, знакомых с казакским бытом и языком, мы не могли сколько-нибудь широко развернуть работу, не могли проникнуть не только в широкие массы, но и в сравнительно узкую основную и важнейшую для нас среду казакского пролетариата. Отсюда громадное место, отведенное с самого же начала организации и постановке местных курсов, сети совпартшкол, выделению практикантов в советские органы на местах и в комиссариаты. Казакский язык был об'явлен обязательным в учреждениях наравне с русским, притом за счет постоянных работников, а отнюдь не переводчиков. Так же обязательно было изучение казакского языка в совпартшколах. Наркомы-русские изучали казакский язык. Правда, это давалось не без борьбы и сопротивления и практический результат был крайне слаб.

Мы старались приблизить аппарат к массам. Проводили партийно-советские совещания, спуская их до районов и волостей. Около них развертывались широкие беспартийные конференции, в порядке дня которых стояли общие и местные наболевшие вопросы. Взята была твердая установка на выезды руководящих работников на места для обследования и инструктирования работы. Вопрос о практической работе Главполитпросвета выдвинут был на одно из основных мест, с постановкой его даже на I всеказакской конференции.

Рабкрину дано было специальное указание стать массовой школой ознакомления и вовлечения беспартийных широких масс в работу соваппарата и в его состав.

■

Рядом с необходимостью обеспечить казакское земледельческое и скотоводческое хозяйство необходимой земельной площадью тогда уже неизбежно вставал вопрос об экспроприации крупных скотоводов, с передачей излишков их стад или всех стад полностью в распоряжение бедноты и трудовой части казаков, при учете интересов государства и дальнейшего развития скотоводства. При этом в противовес комитетам бедноты, яростно отстаивавшимся некоторыми работниками, была выдвинута задача организовать бедноту политически — в советах и в партии, экономически — в профсоюзах (батраки) и об'единить ее в коллективах, артелях земледельцев, скотоводов, об'единить кустарей и т. п. На эту работу должен был быть брошен максимум политических и специальных сил, а также хозяйственных средств.

Укажем по линии советского строительства новое административное деление КССР, присоединение новых районов в пределах Акмолинской, Омской и Семипалатинской губ. и переговоры о включении в КССР сыр-дарьинских казаков. Новое административное деление ис-

ходило из хозяйственной однородности районов и создавало более мелкие административные единицы, облегчая в то же время связь руководящих центров с местами и внутреннюю связь отделов и аппаратов исполкомов.

Из практических мер борьбы с вредными пережитками казакского быта, тяготевшими над трудящимися массами, необходимо упомянуть декреты об отмене «калыма» (выкупа за невесту), о запрещении многоженства, запрещении «куна» (имущественное возмещение за убитого).

Декрет о запрещении «куна» уводил уже в более широкую область ликвидации байских судов, к организации нового суда и созданию судебных кодексов.

Надо учесть сложную обстановку, в которой вырабатывалась программа практических действий и проходило ее осуществление. Если в вопросе об основной социальной опоре нашей работы в КССР у нас не было расхождений, и он был правильно решен еще партийным совещанием в октябре 1920 г., то вопросы о путях и методах ближайшего похода к этой работе разрешались далеко не единодушно. Надо признать, что хотя постановления и инструкции Казакпартбюро о партийной работе среди казаков в основном были совершенно правильны, но все же документ этот в достаточной мере коряв, отдельные места и положения его звучат очень ложно и отражают неудачные попытки найти примиряющие решения.

Трудности и препятствия вырастали как со стороны русских, так и со стороны казакских работников. Каждая практическая мера попадала под обстрел с обеих сторон. Мы все время чувствовали опасность скатиться в национал-демократизм, но, с другой стороны, всячески остерегались сойти на путь мелкого опекунства.

Много сил тратилось на преодоление недоверия и отрицательного отношения к самой идее автономных республик, попыток оценить их лишь как кратковременный опыт и пр. Надо признать, что за этим недоверием у значительного слоя русских работников и у отдельных организаций скрывалось пренебрежительное отношение, великодержавное чванство, откуда и проистекало невольное порой сближение таких товарищей с ярым колонизаторством.

Конкретно на этом пути мы столкнулись с вопросом о кирсекциях, которые должны были и в области советской, и в области партийной вести работу среди казакского населения, на правах, якобы, национального меньшинства. Не без боя удалось уничтожить эти «кирсекции» по всем отраслям работы и добиться признания вредности и опасности организационных форм, ставящих казаков в обособленное положение и тем лишь укореняющих былое недоверие и антагонизм.

Неожиданно выплыло и горячо отстаивалось некоторыми предложение об институте сочувствующих специально для казаков. Разоб-

лачение политической ошибочности этого предложения и истинной подоплеки его тоже отнимало силы, вызывало определенные трения.

Но тот же вопрос вставал снова и снова, поскольку не было уничтожено основное недоверие к казаку. Вставал этот вопрос в форме упрека по адресу Киртпартбюро и моему лично, что мы-де увлекаемся советской работой в ущерб партийной; эти же мысли, в иной несколько форме, вошли в постановление оренбургской партконференции 1921 г. о наилучших путях политического просвещения казаков. Там писалось: «Только по мере действительного воспитания бедноты, развития у нее классового самосознания, вовлекать ее в советское строительство».

Нередко и казаки-коммунисты преувеличивали значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся. Они шли по пути уступок «общенациональным» интересам. Уклон от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма приходил незаметно, тем более, что сознание казака даже пролетария было еще окутано туманом патриархально-родовых пережитков.

Русский же работник часто забывал о недопустимости простого переноса в автономную республику методов и приемов работы основной территории советской федерации. Русский работник часто забывал требование «особой осторожности и особого внимания к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс нации, угнетенных или неполноправных» (прогр. ВКП(б).

Кроме того, влияла и сама новизна работы в национальной республике. Но было бы неверно стушевывать и преуменьшать наличие в наших тогдашних спорах определенного проявления великодержавного шовинизма, порою легко и незаметно приводившего к повторению колонизаторской азбуки.

Все это было неизбежной болезнью роста при осуществлении на деле национальной политики коммунистической партии. Тем с большей силой мы напирали по двум линиям — обеспечения крепкого партийного руководства во всех отраслях работы и особой роли русского пролетариата, как наиболее передового, в привлечении трудящихся масс казаков к коммунизму. Поэтому мы неустанно твердили, вмешиваясь и практически, об усилении политической работы в среде русского, особенно железнодорожного пролетариата, и неустанно пред'являли соответствующим организациям спрос на рабочих-выдвиженцев и работников вообще.

Точно также и в общих организационных установках работы с большим трудом преодолевалось сопротивление местных парторганизаций, тяготевших к сведению роли Казпартбюро ЦК ВКП(б) и республиканского советского аппарата только к работе «в области специфических задач, связанных с местными условиями и особенностями»,

т. е. к той же своеобразной нацменьшиновской «черте оседлости», казсекциям и прочее. На этот ошибочный путь стало было даже всеказакское партсовещание в сентябре 1920 г. Это партсовещание намечало дополнительный аппарат к общей парторганизации, но не руководящий работой партийных, советских и профессиональных организаций, а лишь контролирующий их работу. Переход на выборность областного комитета (апрель 1921 г.) вполне ликвидировал имевшиеся на этом пути неясности и сопротивление.

Усилению партработы и подготовке крепких аппаратов был посвящен специальный партийный двухнедельник. То же было проведено в отношении профработы (неделя) и комсомольской работы (2 недели).

Рост партийной организации шел непрерывно и так бурно, особенно в сельских районах, что мы невольно настораживались — не используется ли партийное членство, как орудие корыстной групповой борьбы? Известно было о решении алаш-ордынцев попытаться обеспечить свое влияние посылкой в компартию компактных групп своих членов; а в ряде мест захватнические аппетиты и мера произвольных действий и безнаказанности откровенно измерялись числом коммунистов в данном роде. Звание коммуниста, равно как членство и руководство в советах, рисковали стать простым орудием групповой и классово-чуждой политики.

В то время, как в Оренбургской городской организации кандидаты составляли (на 1/I—21 г.) лишь 9%, в селах их число поднималось уже до 35%. По Актюбинской губ. соответствующие цифры были — 39% и 29%; по Уральской обл. — 13% и 25%. По отдельным районам цифры бешено вскакивали: в Семипалатинской губ. кандидатов было 45% и 92,5%; по Кустанайской губ. — 30% и 69,5%; по Акмолинской — 25% и 57%.

Поэтому основное внимание в партийной работе направлялось на низовые ячейки, причем задачей было четко инструктировать их, просматривать их работу, учитывать всех членов и привлекать их к выполнению партийных и советских обязанностей.

С казакскими работниками, особенно с группой ярых самостийников и сторонников замкнутой в себе хозяйственно (и политически) республики, пришлось резко столкнуться по вопросу о порядке выполнения декретов РСФСР. Этот, казалось бы, чисто практический вопрос неожиданно получил высоко-принципиальное значение и послужил испытанием партийной зрелости и политической сознательности ряда наших руководящих товарищей.

Надо отметить, что в ту пору мы испытывали в работе не только осложнения в форме родовых споров и закулисных интриг, но имели перед собой уже организованную, значительно оформленную национальную оппозицию со стороны группы молодых во главе с Садво-

касовым (Адилев, Омаров и друг.), питавшейся из идейных истоков Алаш-Орды.

Этой группой искусно руководил старик Букейханов и другие ярые националисты, вчерашние активисты Алаш-Орды.

Тем большую ценность имело постановление I Всеказакского с'езда советов, четко формулировавшего: «В общей борьбе трудящихся не может быть места военной и хозяйственной обособленности Казакской республики» и дальше: «Все, что принимается всей советской федерацией, обязательно для всех государств, составляющих ее части»... «Все, чем располагают трудящиеся массы РСФСР в отношении охраны труда, просвещения, социального обеспечения, суда—должно стать достоянием КССР, применительно к ее бытовым условиям» (из «Декларации прав трудящихся КССР»).

Внутренние трения, недостаток работников, сложная общая обстановка и неизбежные разногласия и отдельные ошибки в работе обессиливали организацию изнутри, мешали налаживать краевую работу, внося своеобразный «корректив» в конечные достижения. Но не не подлежит сомнению интерес и значение самого трудного и самого сложного—начального—периода организации республики для всего последующего ее развития.

■

Под твердым руководством коммунистической партии и ленинского ЦК реализация национальной политики партии достигает новых успехов.

За последние годы я имел счастье наблюдать на месте эти успехи и поражался проявлениями гигантского роста КССР. Видел крупные производственные единицы, как хлопковый совхоз-гигант на десятках тысяч гектар—Пахта-Арал, лежащий в глубокой песчаной степи медно-угольный комбинат Карсакпай; я видел бригады квалифицированных металлистов-казаков, организованных казаков-батраков; видел на различных участках советской и партийной работы значительный слой молодых казакских работников с комвузовской выучкой и интернационально воспитанных, наблюдал острейшие классовые бои за овладение советами на местах. Повсюду бьет ключом творческая работа, уводящая трудящихся Казакской республики все дальше от мрачного наследия царизма. Дальнейший рост и новые успехи и победы обеспечены всем ходом социалистического строительства.

■

И. Сергеев

УСИЛИТЬ ПРОВЕДЕНИЕ НАЦПОЛИТИКИ В КАЛМЫКИИ

Два с лишним года тому назад Калмыцкая автономная область вошла в состав Нижне-Волжского Края. Это сыграло большую роль в культурном развитии Калмыкии.

Недавно прошедшая XI областная партийная конференция по этому поводу отметила следующее: «Правильная, оправдавшая себя, политическая линия Крайкома и вся совокупность мероприятий по укреплению Калмыцкой парторганизации и хозяйственно-культурного развития Калмыцкой области являются результатом правильной национальной политики Крайкома, направленной к выработке темпов, методов и форм социалистического строительства, соответствующего хозяйственному и культурному развитию, исторически сложившимся условиям в Калмобласти, и решительному содействию в деле развития Калмыцкой области со стороны Края в целом» (резолюция XI партконференции по докладу тов. Бройдо).

В решениях I краевой партконференции и краевого с'езда советов говорится «о решительном подтягивании культурного уровня населения Калмобласти и других отстающих нацменьшинств к среднему уровню развития края».

В результате этой прямой директивы число грамотных людей, к моменту первого краевого с'езда советов и I краевой партконференции составлявшее по области около 16%, увеличилось через год до 23,93%. Благодаря поддержке краевых организаций в течение 1930 года по Калмобласти ликвидирована неграмотность среди 31 288 человек. Таким громадным размахом работы мы безусловно во многом обязаны Нижне-Волжскому Крайкому и Крайисполкому. «Саратовский опыт» нашел свое применение и в отсталой Калмобласти. Число учащихся в Калмыцкой области значительно увеличилось. К моменту вхождения Калмобласти в состав края т. е. в 1928 г. мы имели всего 9 646 учащихся, а сейчас, в 1930 году, их уже 10 976 человек. Приняты меры, чтобы к концу 1931 г. поголовно ликвидировать неграмотность населения области.

Многим маловерам эта установка кажется невыполнимой, фантастичной, но мы твердо уверены, что несмотря на ряд трудностей проведем успешно эту большую работу. Об этом свидетельствует поддержка и желание, выражаемые самим населением. Трудящийся калмык понял, что «безграмотный человек стоит вне политики, его надо сначала научить азбуке, без этого не может быть политики; без этого есть только слухи, сплетни, сказки, предрассудки, но не политика» (Ленин).

В этом году при поддержке краевых организаций проводится всеобщее начальное обучение. Это дает возможность быстрее ликвидировать невежество, темноту и некультурность, оставшиеся в наследие от царского строя.

Калмобласть поставила перед собой задачу к XIV годовщине Октябрьской революции поголовно ликвидировать неграмотность как взрослого населения, так и всех детей школьного возраста.

К следующему году Калмыкия должна догнать в культурном отношении такие республики, как Республика немцев поволжья и Азербайджан.

В нынешнем году окончательно решен вопрос о калмыцком алфавите.

Дело в том, что до последнего времени здесь царила полная неясность. Сперва, вплоть до 1927 года, калмыки пользовались заяпандитским алфавитом. По существу этот заяпандитский алфавит был классовым алфавитом, которым не могли пользоваться трудящиеся калмыки. Он был доступен только калмыцкому духовенству и незначительной части интеллигенции. Калмобком и ОИК стали искать наиболее приемлемый алфавит и попытались взять русский. Этот алфавит теперь отклонен, и IX общекалмыцкий с'езд и XI областная партийная конференция решили принять латинский алфавит. Латинизированный алфавит безусловно облегчит обучение масс грамоте, даст возможность лучше развить национальную культуру и в то же время послужит фактором, сближающим национальные культуры всех народов СССР.

В 1928 году в области было 33 коренизированных школы, а теперь (в 1930 г.) их имеется уже 55. Работа в этом направлении однако проведена еще недостаточная. В дальнейшем надо будет форсировать ее. Одновременно надо вести самую беспощадную борьбу с теми нашими ассимиляторами и великодержавными шовинистами, которые под флагом интернационализма хотят отбросить прочь лозунг о развитии национальной культуры.

Крупной победой Калмыкии за эти годы сотрудничества с Нижне-Волжским краем является принятие решительных мер для ликвидации феодально-родовой верхушки и ростовщическо-торговой группы скотоводов, чем был нанесен решительный удар как великорусской колонизаторской, так и национальной буржуазии, смыкавшимся с феодально-родовой знатью (зайсанги, нойоны) и поддерживающим остатки феодально-родовых отношений и пережитков, которыми покрывалась жестокая эксплоатация батрацко-бедняцких масс.

Эти меры коренным образом изменили соотношение классовых сил в Калмыцкой автономной области. Они способствовали «быстрому выкорчевыванию элементов улусизма и родовитизма в рядах партии и комсомола, заложили основу политического и организационного укрепления бедноты и батрачества».

В результате конфискации скота и имущества у крупных скотопромышленников, овцеводов и др. стало возможно быстрым темпом развертывать совхозное и колхозное строительство.

До проведения конфискации колхозное и совхозное движение Калмыкии было в зачаточном состоянии. Только после конфискации стало возможно «усиление темпа коллективизации в районах зернового хозяйства и развития коллективизации в области животноводческого хозяйства на базе развертывания первичных форм производственного кооперирования вокруг конкретных вопросов строительства животноводческого хозяйства (товарищества по совместному ведению скотоводческого хозяйства, по совместной борьбе с джутом и т. д.), как основной путь коллективизации животноводческого и рыбацкого хозяйства на переживаемом этапе».

Еще год с лишним назад Крайком в своих тезисах, а также в специальных решениях пленума Крайкома (декабрь 1929 года) определил пути хозяйственно-культурного развития Калмобласти; в частности животноводство было признано основной ведущей отраслью хозяйства Калмобласти. Были намечены темпы коллективизации — через простейшие виды кооперирования, переход к колхозу, определяющий возможность сплошной коллективизации в два года.

Несмотря на эти ясные установки, калмыцкие партийно-советские организации допустили при проведении коллективизации грубейшую ошибку, об'явив в некоторых улусах сплошную коллективизацию без подведения соответствующей базы. В результате этого нам угрожали хозяйственно-политические «провалы». Так отметила XI областная партийная конференция, решения которой для Калмыцкой области являются историческими. Но от такого «провала» Калмобласть избавили краевые организации, в корне пресекшие допущенные ошибки.

Наконец, последнее мероприятие, знаменательное в истории калмыцкого народа — это чистка советско-хозяйственного аппарата и чистка рядов партии. Чистка подняла активность трудящихся масс Калмобласти и вызвала небывалую волну самокритики.

■

Но наряду со всеми этими достижениями, которые имеет Калмобласть, наблюдается порой ненормальное, даже преступное отношение со стороны отдельных краевых организаций к нуждам и интересам Калмобласти.

XI Краевая партийная конференция дала директиву «обеспечить правильное осуществление национальной политики в советских, кооперативных, профессиональных и других организациях». Несмотря на это категорическое указание, некоторые краевые органы продолжают формально относиться к автономной Калмыцкой области. Приведем примеры.

КрайФО, зная установки XVI партс'езда на ликвидацию кулака, как класса, и соответствующее решение областной калмыцкой партконференции, дал циркулярные указания всем округам, в том числе и Калмфинотделу, о том, что ОблФО должен взять на учет все кулацкие хозяйства и передать их комиссии на предмет раскулачивания, не облагая их в индивидуальном порядке.

Работники КрайФО забыли о том, что условия в Калмыцкой области совершенно другие, чем в округах Нижне-Волжского края. Если во всех передовых округах уже назрела возможность ликвидации кулачества, как класса, то условий для этого еще нет в Калмыцкой автономной области.

Еще факт. Краевой Колхозбанк, не поняв основных решений партии о ликвидации округов, вместо того, чтобы все свои директивы проводить через Калмколхозбанк стал непосредственно через его голову руководить улусными райколхозбанками, т. е. Краевой колхозный банк фактически ликвидировал областной Колхозбанк. Кроме того кредиты, предусмотренные на хозяйственное строительство области, Крайколхозбанком значительно урезаны.

Еще факт. Всяких социальных болезней в Калмобласти не мало. Сифилис, туберкулез, трахома душат калмыцкий народ. На борьбу с этим социальным злом нужно много средств и поддержка краевых органов. Но этого мы не получаем от Крайстрахкассы и Крайздрава. Сейчас мы приступили к организации антисифилитического лагеря. Это дело может сорваться за отсутствием достаточных средств. Крайстрахкасса из'яла деньги, оставшиеся неиспользованными в Калмстрахкассе, и тем ограничилась, не позволив обратить их на постройку лагеря, а Крайздрав бюрократически проваливает это строительство антисифилитического лагеря, имеющее для кочевых народов СССР важнейшее значение.

Везде и всюду в постановлениях, как партийных, так и советских с'ездов черным по белому записано, что в национальных областях следует форсировать промышленное строительство и выращивать национальный пролетариат. Вторая Нижне-Волжская краевая партийная конференция констатировала, что в практической работе ряда краевых советских и хозяйственных органов имеется недопустимый недоучет значения этой директивы.

С момента вынесения этого решения прошло сравнительно много времени, но попыток выполнить его со стороны краевого совета народного хозяйства и других организаций мы не видим. Никакого промышленного строительства в Калмобласти пока нет, а следовательно нет и национального пролетариата. Мы не получаем того, что нам по праву, как национальной области, полагается. Несмотря на наши усилия добиться от краевых органов того, чтобы намеченные мероприятия по пятилетке Калмобла-

сти осуществлялись, этого все еще нет. Например, планом предусмотрена постройка кожевенного завода, шерстомойки, но они до сего времени не начаты.

Намеченные по реконструкции животноводческого хозяйства области меры не выполняются, потому что краевые органы значительно сокращают капиталовложения, предусмотренные пятилетним планом области. Итоги выполнения пятилетки по основным отраслям народного хозяйства области рисуются в следующем виде: 1928/29 году 47,3%, а в 1929/30 г.—39,8%. Анализ приведенных двух цифр показывает нам, что в 1928/29 г. мы имели значительное недовыполнение плановых предположений, и в 1929/30 году — значительное отставание в части выполнения проектировок пятилетнего плана области. Одним словом в некоторых отношениях краевые органы заметно ущемляют интересы Калмыцкой области. Эти основные недостатки в отношении краевых органов к Калмобласти тормозят хозяйственно-культурное развитие Калмыцкой автономной области.

■

XVI С'езд нашей партии приковал внимание всей партии и рабочего класса к правильному проведению национальной политики партии.

В его решениях отмечено, что «партия должна усилить борьбу с обоими уклонами (великодержавным шовинизмом и местным национализмом) в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза» (из резолюции XVI с'езда ВКП(б) по отчету ЦК).

Как эти уклоны проявляются в Калмобласти? Они проявляются в повседневной работе в виде махрового великодержавного шовинизма (наступательный шовинизм) и ассимиляторства (приспособленцы). Они резко заметны в практике коренизации государственного аппарата области.

В такой национальной области, как Калмыцкая, коренизация государственного аппарата и вовлечение коренного калмыцкого населения в управление государством должны явиться боевой отраслью работы всех организаций и учреждений и всех коммунистов, работающих в Калмобласти.

Несмотря на это, мы все чаще и чаще встречаемся здесь с фактами, когда многие русские коммунисты забывают, что они работают в условиях национальной области, что в силу этого они должны ежечасно в повседневной своей работе проводить в жизнь директиву партии по национальному вопросу, что они как передовые люди, должны помочь отсталым калмыкам в работе и выковать национальный кадр работников. Задача, возложенная на русских коммунистов —

чрезвычайно ответственная и почетная. Но вся беда в том, что директива не всегда проводится в жизнь.

Будем оперировать фактами.

Насыщенность областных аппаратов калмыками совершенно недостаточная. Если в январе 1930 г. в областных учреждениях было 12% калмыков, то сейчас этот процент по некоторым учреждениям значительно сократился. Например, в Облпрокуратуре вот уже год нет ни одного калмыка, в Колхозсоюзе из 50 служащих только 5 калмыков, в ОблЗУ, где аппарат состоит из 150 человек, калмыков всего 3—4. В областной конторе связи из 49 служащих только 6 калмыков, в Элистинском отделении Госбанка из 20 служащих всего 5—6 калмыков. О чем говорят эти цифры? О том, что коренизация аппаратов Калмобласти, несмотря на всю остроту и важность этой проблемы, проваливается.

Ни одно областное учреждение по собственной инициативе не выдвигает и не привлекает калмыков в аппарат, за исключением ОГПУ и некоторых других. Облисполкому приходится всякий раз настаивать на выполнении этой директивы, встречая со стороны руководителей учреждений жестокий отпор. Русские руководители областных учреждений, а порой и сами калмыки, с пеной у рта доказывают Облисполкому, что калмык неспособен работать, что калмык ничего не понимает и т. д. Возьмем к примеру Госбанк. Был случай, когда Облисполком в порядке коренизации предложил принять одного калмыка в качестве секретаря-юрисконсульта банка. Это предложение встретило целый поток протестов со стороны управляющего банком, коммуниста Маркелова. Несмотря на усилия Облисполкома Маркелов настоял на своем и калмыка не принял, а взял русского, имеющего равную квалификацию с тем калмыком, которого выдвигал Облисполком.

Приведем факт с ГОРПО. В этом учреждении Калмобласти из 90 служащих калмыков всего два-три человека. Обком и Облисполком сочли необходимым ввести в аппарат ГОРПО бывшего командира эскадрона, члена партии, калмыка. Предложено было его принять в качестве завстоловой с предупреждением, что выдвигаемый товарищ батрак, малограмотный, что ему нужна поддержка и т. д. Руководители ГОРПО додумались сделать этому товарищу экзамен по части счетоводства и заявили ему, что он плохой счетовод и следовательно должен отказаться от работы завстоловой.

Сплошь и рядом бывает, что русские работники, работающие на руководящих должностях, приглашают на работу своих знакомых, увеличивая произвольно оклад месячного содержания приглашаемому человеку, тогда как таких людей без особых затруднений можно выдвинуть на месте из среды калмыков. Такой случай был в ОМХ'е.

Эти факты указывают, что великодержавный шовинизм и примиренчество к нему в Калмобласти налицо.

С этими уклонами Калмыцкой парторганизации надо повести решительную борьбу. Надо дать по рукам тем, кто в практике своей работы игнорирует коренизацию аппаратов.

Калмыцкая партийная организация должна резко сказать, что разговоры как русских коммунистов, так и калмыцких, о преимуществе русских работников над калмыцкими работниками, являются не чем иным, как закреплением господства великорусской национальности. Об этом в первую очередь должен был заговорить крайком ВКП(б).

В Приморском улусе призошло избиение двух неводных рабочих-калмыков русскими. Там же имеют место такие факты, когда русские рабочие не желают садиться обедать с калмыками за один стол.

Другой характерный случай — это избиение рабочих-калмыков совхоза «Улан Малчи» директором совхоза, коммунистом Семибратовым. Этот директор, вместо того, чтобы привлекать на работу в совхоз калмыков, специально ездил искать русских рабочих в Ставрополь, в Терский округ, тогда как на месте можно было подобрать сколько угодно калмыков, могущих работать в совхозе.

Все эти вопиющие факты, проявления великодержавного шовинизма остались незамеченными. Никакие решительные меры к русским, избившим двух рабочих калмыков, не приняты. Факт избиения, батрака-калмыка директором совхоза Семибратовым остался только фактом — правда, Семибратова исключили из партии за избиение батрака, но никакого политического вывода по национальной линии из этого случая не было сделано. Между тем вокруг этих безобразных фактов следовало мобилизовать внимание общественности, сделать соответствующий политический вывод.

Все эти факты говорят нам о наличии в Калмобласти сильного великодержавного шовинизма, являющегося на данном этапе главной опасностью. Все эти факты говорят о необходимости усилить борьбу с великодержавным шовинизмом, ассимиляторством и с примиренцами.

■

И. Жвания

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА МИНГРЕЛИИ

Мингрелия до упразднения округов состояла из двух уездов: Зугдидского и Сенакского и гор. Поти. Территория Мингрелии равна 4 400 кв. километров; крестьянское население сеет почти исключительно кукурузу, и в очень ограниченном количестве — рожь. Занимаются также кочевым скотоводством. Численность населения обоего пола — 300 000 человек.

Мингрелия в прошлом, так же как и другие мелкие народности, угнеталась царской Россией. Крестьянин-мингрелец работал и ничего не имел; дворяне и духовенство никогда не работали, но им и не нужно было работать, так как 65% лучших лесных дач и пахотных земель принадлежало дворянству, 22%—духовенству, и только 13% земель принадлежало крестьянству. Ни один уголок Грузии не давал такого большого процента крестьян, уходящих на отхожие промысла, на сезонную работу в Абхазию и на Северный Кавказ.

Этими причинами об'ясняется самоотверженная борьба мингрельских рабочих и крестьян против дворян, духовенства и торговцев, начиная с 1858 г. до революций 1905, 1917 и 1921 г. Рабочие и крестьяне Мингрелии принимали самое активное участие в революции под знаменем большевиков.

После Февральской революции, с 1917 по 1921 гг., т. е. до советизации, грузинские меньшевики, как и армянские дашнаки и муссаватисты, использовав тяжелые экономические и политические условия молодой, только что организовавшейся рабоче-крестьянской власти в России, оторвали Закавказье от Советской России. Меньшевики в то время обещали провести в Грузии большие реформы культурно-экономического характера. А на самом деле, они не дали крестьянам ни земли, ни школы. Вообще меньшевистская земельная реформа—это издевательство над трудящимся крестьянством. И с начала 1918 г. вспыхивают периодические восстания в отдельных частях меньшевистской Грузии — в Абхазии, в Юго-Осетии и в Мингрелии.

Грузинские меньшевики пошли дальше царского режима по отношению к Мингрелии, они не только не позволили мингрельским крестьянам развивать свою культуру на родном языке, но в государственных учреждениях воспрещалось разговаривать на мингрельском языке, который меньшевики называли «языком бунтарей» (Утуши Джариши Нина). Что касается экономических прав, то мингрельские крестьяне, как и грузинские крестьяне, были лишены меньшевиками всяких прав. Никогда не забудет трудовое крестьянство Мингрелии июнь 1918 г., когда председатель правительства меньшевистской Грузии, Ной Жордания, не мог подавить повстанцев-мингрельцев, и попросил находившегося в то время в Тифлисе вильгельмовского генерала фон-Кресса, бомбардировкой с аэропланов усмирить повстанцев-мингрельцев. Генерал фон-Кресс исполнил просьбу блестяще. Лилась кровь восставших мингрельских крестьян в селениях Наразени, Зугдиды, Джоеши, Абастумани и т. д.

■

Только при советской власти крестьяне Мингрелии получили экономическое и культурно-политическое освобождение. После упразднения округов (нужно прибавить, что в Мингрелии округа не образовы-

вались, а остались уезды: Сенакский, Зугдидский и гор. Поти) по Мингрелии организовано 7 отдельных районов. Все эти районы по рельефу, по климатическим и другим условиям делятся на три категории: низменности, холмистые части и нагорные части.

Мингрелия в западной Грузии занимает первое место по развитию технических субтропических культур. Развитие этих ценнейших культур имеет колоссальное значение для всесоюзной промышленности. Царское правительство, а потом грузинские меньшевики оставили Мингрелии разоренное крестьянское хозяйство. После советизации хозяйство крестьян быстро восстанавливается. Великолепно прививается чай, табак (сорт «самсон»), рами, кенаф и др. Ни об одной из этих культур крестьяне Мингрелии до советской власти не имели представления. Важнейшей задачей является развитие в Мингрелии этих ценнейших культур, при помощи которых можно совершенно реконструировать сельское хозяйство Мингрелии.

По плану пятилетки по Мингрелии должны быть заложены: 1) чайные плантации на 25 тысяч *га*, 2) табак, в совхозах и колхозах — на 6 тысяч *га*; 3) рами — на 10 тысяч *га*; 4) кенаф — на 8 тысяч *га*.

В Мингрелии с давних пор развито кочевое крупное скотоводство. Но до сих пор никто не уделял достаточного внимания этой отрасли хозяйства, которое имеет немаловажное значение, в особенности при настоящих условиях. Скотоводы-мингрельцы скитаются в Грузии, в Абхазии, и на Северном Кавказе. Их до сих пор не обеспечили ни пастбищами, ни другими необходимыми средствами. Только сейчас приступили к организации производственной кооперации и все скотоводы, кроме кулаков, об'единены в кооперативах. В очень плачевном состоянии находится коневодческое хозяйство Мингрелии, а эта отрасль имеет здесь не маловажное хозяйственное значение. До сих пор не имеется ни одного конского завода, ни одного конского сельскохозяйственного товарищества.

Далее относительно свиноводства. Из Мингрелии вывозят до 2,5 тысяч тонн свиного мяса в год, но культурно эта отрасль никем не обслуживается. Наркомзем СССР предполагал построить свиноводческий совхоз в Зугдидах и местная власть уже отвела необходимый участок земли площадью в 1 000 *га*, но работа все еще не начата. Организация совхоза и беконного завода в Зугдидах, центральном свиноводческом районе Мингрелии, имела бы колоссальное значение для дальнейшего развития свиноводства в Мингрелии. Птицеводство имеет также товарный выход, есть колоссальные перспективы для развития этой отрасли, но нет средств, чтобы организовать надлежащим образом птицеводческое хозяйство. Мы надеемся, что Птицеводсоюз уделит особое внимание отставшим районам, как Мингрелия, открыв им соответствующие кредиты, устроив опытно-показательные птичьи совхозы и т. д. Но пока в этой отрасли мало сделано.

В Мингрелии очень развито шелководство — нет почти ни одного крестьянского хозяйства, которое не занималось бы этой отраслью. Из Мингрелии ежегодно вывозится больше 850 тонн сырых коконов, но до сих пор в Мингрелии нет ни одной шелкомотальной и шелкокрутильной фабрики. По пятилетке урожай коконов должен быть доведен до 2 000 тонн и должны быть устроены тутовые насаждения в большом количестве.

Табаководство Мингрелии, как для экспорта, так и для внутреннего рынка, занимает после сухумских табаков первое место в СССР. Для совхоза, который будет давать исключительно экспортный табак, отведено 1 200 *га* лучшей земли. К разведению табака в Мингрелии приступили только с 1925 г. Но нужно отметить, что Табаксоюз не уделяет должного внимания Мингрелии, до сих пор не выстроил там ни одного агропункта, ни одного опытно-показательного участка, ни одного складского помещения для ферментации и обработки табака. В конце 1933 г. площадь под табак может быть доведена по Мингрелии до 9 тысяч *га*, если со стороны Табаксоюза будет правильное руководство. Развитие этой культуры даст отсталому мингрельскому крестьянству возможность об'единиться в колхозах и улучшить свое экономическое положение.

Что касается чайной культуры, то эта отрасль для Мингрелии — новая. До 1925 года мингрельцы сеяли исключительно кукурузу. Площадь, годная под чайную культуру, по приблизительному подсчету доходит до 80 тысяч *га*. В первую и вторую пятилетку годная площадь должна быть охвачена минимум на 60%. Таким образом, через восемь—десять лет Мингрелия станет маленьким советским Цейлоном.

Но пока в совхозах и колхозах мы имеем до 4 тысяч *га*, засеянных чаем. Сделано, конечно, много, но сравнительно с тем, что нужно сделать, этого недостаточно. Крестьяне-мингрельцы пока еще неохотно принимаются за разведение чайной культуры: во-первых, они не знают этой культуры, а во-вторых, боятся сеять чай вместо кукурузы, которая им нужна для собственного питания. Наши хозорганы плохо понимают эту боязнь крестьян. А между тем, они должны строить склады и амбары для привозной дешевой кукурузы, чтобы дешево и бесперебойно снабжать крестьян кукурузой. Без улучшения продовольственного снабжения крестьян-плантаторов, громадную задачу всесоюзного значения — засеять чаем 60 000 *га* — разрешить никак невозможно. Местные партийные и советские организации принимают все меры для выполнения намеченного плана. Если вышестоящие органы обратят на снабженческую работу надлежащее внимание,—план будет выполнен.

Колоссальное значение для Мингрелии имеет осушение колхидских болот. Центром этих болот является вся низменная Мингрелия Работа начата, но осушение идет очень медленно. По окончании работ

Мингрелия получит вместо теперешних болот до 150 000 га прекрасных земель, годных для развития ценнейших технических культур: рами, кенафа, ново-зеландского льна, мандаринов, лимонов, апельсинов и др. технических и трудоемных культур. Сейчас колхидские болота являются очагом малярии и население Мингрелии на 90% страдает малярией. А с 1927 года прибавилась еще новая болезнь «пелагра», или как ее называют «кукурузная болезнь». Ею заражено 8% населения. В начале «пелагра» охватывает руки и ноги, — с них сходит кожа, затем она перебрасывается на желудок, кишки, а затем, часто (но не всегда) люди сходят с ума и погибают. Борьба с этим массовым несчастьем слаба. В Мингрелии функционируют всего три малярийные станции с 20 кроватями каждая: Зугдидская, Сенакская и Потийская. Эти же станции ведут борьбу с пелагрой и глистами. Эти станции малы и вдобавок плохо оборудованы. Вышестоящие органы здравоохранения на них обращают мало внимания.

Одной из самых главных задач является фабрично-заводское строительство в Мингрелии, перерабатывающее местное сырье, как-то: чай, табак, кенаф, рами, шелковые коконы и др., что создаст рабочее ядро Мингрелии. Пока начата постройка бумажной фабрики, производительностью в 24 000 тонн в год бумаги писчей, газетной и для табачного производства.

Мингрелия с 1867 года была разделена на 2 уезда, и это уездное деление осталось до настоящего 1930 года. В связи с ликвидацией округов, сейчас ликвидированы и эти 2 уезда (Зугдидский и Сенакский).

Вместо них создано 8 районных самостоятельных единиц, причем район подчинен непосредственно ЦИКу Грузии. Главной задачей сейчас является укрепить все эти, весьма слабые, районы Мингрелии, создать в них соответствующую экономическую базу. Все 8 районов дефицитны, они еще долго не смогут иметь собственный сбалансированный приходно-расходный бюджет. Этот факт диктует необходимость детально изучить положение районов Мингрелии.

■

Мингрельцы отличаются как своим языком, так и культурно-бытовыми особенностями от других племен, населяющих территорию Грузии. Невзирая на всякого рода гонения со стороны царской России и меньшевистской Грузии, мингрельцы свой родной язык сохранили, хотя и не имели в то время своей письменности.

Наряду с мерами экономического характера, которые приняты советской властью для восстановления разоренного крестьянского хозяйства Мингрелии, приняты и меры культурно-просветительные: ЦК Компартии (б) Грузии постановил с 1930 года издавать крестьянскую газету на мингрельском языке. Газета уже издается в г. Зугдиды и

обслуживает 300 000 мингрельского населения. Тираж газеты достигает 17 000 экземпляров.

Есть решение ликвидировать политическую и техническую неграмотность на мингрельском языке. Если в 1929 году ликвидацию неграмотности на грузинском языке удалось провести среди 200 душ, то с момента, когда было решено ликвидировать неграмотность на родном языке, в 1930 г. ликвидировали свою неграмотность 10 тысяч крестьян. Задача теперь — увеличить издание учебных пособий, чтобы через 2 года не иметь ни одного неграмотного. К сожалению, издание учебников на мингрельском языке задерживается из-за отсутствия технического оборудования, за неимением средств. Делопроизводство в сельсоветах и судебных органах переведено на мингрельский язык.

Задача дня — полностью провести в жизнь эти мероприятия, а не оставлять их на бумаге.

На 1929/30 г. мы имеем школ по всей Мингрелии (без гор. Поти): 222 четырехлетки (одна школа на 1 350 жителей), но все же это количество четырехлеток не удовлетворяет население, особенно если принять во внимание обязательное всеобщее обучение. Поэтому у нас в 1930 году несколько десятков тысяч ребят остается вне школы. Отчасти школе мешает то, что начальное обучение еще ведется на непонятном грузинском языке.

Семилеток в Мингрелии 60. Эти школы не отвечают своему назначению, так как кончающие их не способны самостоятельно вести хозяйство. Необходимо переделать семилетки (не только на бумаге) в школы коллективизации.

Десятилеток в Мингрелии 6. Они также выпускают ребят искалеченными, неприспособленными к какой-либо работе.

Преподавание русского языка во всех этих школах ведется очень плохо. Кончающие семи- и десятилетки, т. е. среднее учебное заведение — не понимают русского языка. С 1931 года десятилетки реорганизуются в специальные технические курсы.

Это идея хорошая, но пока она имеется только на бумаге. Например, с сентября 1930 года решили одну 10-летку реорганизовать в животноводческий техникум. Что же получилось на практике? Нет ни скамеек, ни столов (ученики сидят на полу), нет лабораторий, не нашли даже преподавателей-специалистов. Такое отношение Наркомпроса и Наркомзема Грузии дискредитирует идеи специализации наших учебных заведений.

В Мингрелии имеется 5 специальных техникумов: 2 сельскохозяйственных, 1 субтропический, 2 педагогических. Принимая во внимание, что вся Мингрелия представляет страну специальных технических, субтропических культур и продуктивного животноводства, число техникумов нужно увеличить в 3—4 раза, чтобы удовлетворить хотя бы минимальную потребность Мингрелии.

Детских домов в Мингрелии — 2, что абсолютно недостаточно. И даже эти 2 детдома не оборудованы и находятся в жалком состоянии. Существующие 10 детских садов тоже не оборудованы. Дети рабочих и служащих не охвачены детским садом даже на 5%.

Детских очагов всего 2. Нет ни одних ясель. Отсюда видно, как плохо проводится перестройка быта, насколько закрепощена женщина-мингрелка.

В начальных школах по Мингрелии преподавание до сих пор ведется на грузинском языке. Дети, пришедшие в школу, абсолютно не понимают грузинского языка, и с педагогической точки зрения гораздо лучше было бы, если бы в начальных школах первые 3—4 года преподавание велось на родном мингрельском языке, тем более, что технически это очень легко выполнить. Нет сомнения, что это дало бы лишний стимул для охвата всеобщим обязательным обучением.

Не знаю, имеется ли где-либо в Союзе такой отсталый уголок, как Мингрелия, в смысле клубно-театрального дела. В Мингрелии нет ни одного театра, ни одного приличного рабочего клуба. Есть районы, где не могут поставить даже раз в год приличного спектакля, за неимением помещения и других технических приспособлений и оборудования.

По пятилетке нигде не предусмотрено строительство клубов и театров, что безусловно является большим минусом в нашей культурно-просветительной работе. Но без помощи Центра эту задачу выполнить мы не сумеем.

■

Одна из самых главных задач коммунистической организации Мингрелии — ликвидировать существующий великодержавный шовинизм, и если на почве недооценки хозяйственно-культурных мероприятий совласти попытается поднять голову местный национализм, то его нужно безпощадно пресечь. Борьба с великодержавным и местным национализмом обеспечит проведение в жизнь всех мероприятий, намеченных ЦК компартии Грузии.

Трудящиеся — мингрельцы, никогда в жизни не бравшие в руки газету, ныне выписывают мингрельскую газету, и постепенно делаются вполне сознательными советскими гражданами. Это создало стимул для приобщения крестьян к коллективизации сельского хозяйства. У нас имеются села сплошной коллективизации, которые постепенно крепнут и число которых увеличивается; введение родного языка дало огромный результат, вопреки воплям со стороны меньшевиков и др. антисоветских, великодержавнических и оппортунистических элементов.

КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВО

А. Селивановский

НА ЛИТЕРАТУРНОМ ФРОНТЕ СССР

Уже первые шаги пролетарского литературного движения в СССР ознаменовались попытками установить крепкую идеологическую и организационную связь между отдельными национальными отрядами пролетарской литературы. На первом всесоюзном с'езде пролетарских писателей в мае 1928 года присутствовали делегаты, представлявшие около тридцати национальных отрядов. И на этом же с'езде были заложены основы Всесоюзного об'единения ассоциаций пролетарских писателей (ВОАПП), в состав которого вошли на равных правах организации пролетарских писателей союзных республик.

Образованию ВОАПП предшествовали годы борьбы на два фронта — с великодержавным и местным националистическими уклонами — в пролетарском литературном движении.

Великодержавно-руссотяпский уклон, конкретными носителями которого были группы русских пролетарских писателей вне пределов РСФСР или в национальных республиках и областях РСФСР, а главным образом — так называемая «левая» оппозиция в ВАПП (группа Лелевича — Родова — Валайтиса), характеризовался игнорированием национальных особенностей развития пролетарской литературы.

В качестве примера великодержавно-руссотяпского уклона можно указать попытку создать на Украине русскую группу пролетарских писателей, как основную и ведующую, без и помимо украинских писателей (ВУАПП); или многолетнее существование в Ташкенте ассоциации русских пролетарских писателей, не имевших никакой связи с узбекской культурой и литературой, и тем не менее претендовавших на представительство пролетарской литературы Узбекистана; на деятельность «левой» оппозиции ВАПП (Родов и Валайтис) на Украине и в Белоруссии с их барски-пренебрежительным подходом к украинской и белорусской культуре и литературе. Само собой разумеется, что великодержавно-руссотяпский уклон питал и усиливал уклон к местному национализму, — в том числе и в рядах организаций пролетарских писателей.

Местный националистический уклон отрицал необходимость интернационального сплочения сил пролетарской литера-

[1] Редакция просит работников нацписальских организаций высказаться по вопросам, затрагиваемым статьей т. Селивановскаго.

туры, зачеркивал ее классовые задачи и стремился культивировать национальную замкнутость и ограниченность.

В отдельных звеньях Всеукраинского союза пролетарских писателей (ВУСПП) и Белорусской АПП не так давно были сильны тенденции против самого вхождения во Всесоюзное об'единение. Когда же ВУСПП и БелАПП все таки вошли в ВОАПП, это послужило поводом к их травле со стороны украинских и белорусских национальных шовинистов, которые иногда замаскированно, иногда открыто, обвиняли их в национальном ренегатстве и в превращении в «московских агентов».

Внутри пролетарской литературы всем и всяческим проявлениям националистических шатаний и тенденций нанесен серьезный удар. Но борьба на два фронта в пролетарской литературе отнюдь не заканчивается. Наоборот, обострение классовой борьбы в стране на почве успешного социалистического наступления пролетариата находит свое выражение и в активизации различных уклонов в постановке национального вопроса, в том числе и на литературном фронте. Ибо еще далеко не уничтожено на деле неравноправие национальных литератур в Союзе ССР, и в частности и в особенности — преимущественно благоприятное положение русской литературы. Еще не сломлено недоверие и предубеждение к русской культуре и литературе среди угнетавшихся царизмом национальностей. На пролетарское литературное движение еще оказывают сильнейшее давление чуждые и враждебные пролетариату идеологии. В рядах ВОАПП по причинам, о которых будет сказано ниже, находится немалое количество крестьянских писателей и «внутреннего попутничества». Лозунг борьбы за литературу, «пролетарскую по содержанию, национальную по форме» (Сталин), попрежнему остается основным лозунгом интернационального боевого сотрудничества национальных отрядов пролетарской литературы Союза ССР.

*

Тема настоящей статьи ограничена рассмотрением вопроса о классовой борьбе на литературном фронте в республиках и областях народов, угнетавшихся царизмом. В этих республиках и областях особенно сильны были теории, политический смысл которых вполне ясен, относительно «общенационального» внеклассового развития культурных процессов. Марксо-ленинской теории классовой борьбы противопоставлялась теория борьбы национальных культур: не класс борется с классом, а нация борется с нацией, и уж во всяком случае национальному обеспечен примат над классовым. Вполне понятно, что такие теории имели особенно прочные корни у народов, в экономическом и политическом отношении относительно более отсталых, например, у ряда народов Средней Азии, Кавказа и т. д. Но в основ-

ном они были распространены по всему СССР, ярким доказательством чего служит украинская дискуссия по вопросам культуры и литературы (1925—1928 г.). Именно на Украине получила наиболее полное выражение теория борьбы национальных культур, развитая главным образом украинским коммунистом-писателем Хвыльовым, но имевшая и свой русский вариант[1]. Смысл этой теории заключался в отрицании сотрудничества пролетарских по содержанию национальных культур народов Союза ССР, в противопоставлении принципу сотрудничества принципа борьбы и вытеснения, в отрицании роли пролетариата, как гегемона в культурной революции. Теория «хвыльовизма», политически связанная с так называемым «шумскизмом», была своеобразной попыткой обосновать капиталистическое развитие Украины в переводе на язык культурных процессов. Из нее с неумолимой закономерностью следовали развитые Хвыльовым лозунги: «прочь от Москвы», «курс на Европу» («Вы спрашиваете, какая Европа? Берите какую хотите — прошлую, современную, буржуазную, пролетарскую, вечно меняющуюся»). Тут была явная идейная связь с зарубежным украинским фашизмом, идеолог которого, Донцов, писал: «Единое спасение для Украины — это разорвать культурную связь с Россией и «итти в науку», в Европу. Сам Хвыльовый впоследствии признал свои ошибки, едва не приведшие его в лагерь украинского фашизма и так определил социальные корни «хвыльовизма»: «Хвыльовизм» — это теория борьбы против КП(б)У, которая (теория) создана под давлением идеологии украинского воинствующего фашизма, под давлением идеологии той урбанизированной украинской буржуазии, которая мечтает сделать из Украины большое интернационалистическое государство».

Следует отметить, что «хвыльовизм» вырос в литературных кругах, выступивших под знаменем пролетарской литературы, и что на его примере наглядно прощупывается процесс превращения местного национализма в национализм великодержавный, наступательный, фашистский. Но специфически-украинского в концепции Хвыльового не было ничего. В соответствующих вариантах та же концепция была развита и в других национальных республиках. Приведем хотя бы призыв казакского писателя Сейфуллина (тоже коммуниста, и тоже впоследствии признавшего свои ошибки) равняться на культуру Азии в противовес культуре Европы; или возьмем четкую ориентацию некоторых тюркских литературных группировок на культуру феодально-буржуазной Турции, или аналогичные тенденции у буржуазных национал-демократов Белоруссии или Вотской (Удмуртской) области и т. д.

[1] Подробнее о спорах по поводу «борьбы культур» — см. книгу Е. Гирчака — «На два фронта в борьбе с национализмом». ГИЗ. 1930 г.

Но не всегда враждебные пролетариату силы на культурном и литературном фронте выступали с такими недвусмысленными положениями. Весьма часто им приходилось маскироваться, и тут им на помощь приходила капитулянтская концепция Троцкого-Воронского о невозможности создания пролетарской культуры и литературы в переходный период диктатуры пролетариата.

Носители национальной «воронщины» далеко не всегда выступали защитниками теории Воронского в целом. Но они приспосабливали ее к конкретным особенностям данной республики, данной культуры, данной литературы. Так, например, ряд армянских критиков не так давно пытался обосновать невозможность развития пролетарской литературы в Армении на том основании, что в Армении нет мощной индустрии и соответствующих кадров пролетариата. Ошибка (или маскировка) тут заключалась в том, что литературные процессы в Армении рассматривались изолированно от общей закономерности культурной революции во всем Союзе ССР и что социальная обусловленность явлений идеологии вульгарно выводилась непосредственно из данного комплекса производительных сил. Но и здесь (как в примере с Хвыльовым) армянские «воронщики» отнюдь не отличались «самобытностью». Те же взгляды развивались в ряде других национальных республик и областей. Наиболее отчетливо данная система взглядов была выражена в выступлениях белорусских национал-демократов, пытавшихся создать свою агентуру на русском языке. Речь идет в частности о выступлениях Л. Клейнборта, посвященных пропаганде идей белорусского национал-демократизма среди русских читателей.

В своей большой книге о белорусской литературе и в ряде статей Л. Клейнборт трактовал белорусскую литературу, как социально-единую, бесклассовую, общенациональную. Он усматривал в ней деление не по классовым признакам, а по узко-формальным, презрительно отзываясь о «Минском марксизме» и о «сельтерском пролетариате». «Какой там в Минске марксизм, когда Белоруссия — крестьянская страна».

Все вкратце охарактеризованные выше теории, часть которых является законченно правооппортунистическими, а часть законченно буржуазными, находили свое выражение и в литературной политике.

Были случаи, когда пролетарским писателям не позволяли создавать свои организации. А в других случаях, участившихся за последние годы, под маркой пролетарских писателей выступали даже не попутчики, а буржуазные писатели. Так, например, получилось в начале этого года с белорусской гуппой «Узвышша», руководство которой до последних месяцев находилось в руках национал-демократических элементов.

Практика классовой борьбы последних лет опрокинула все капитулянтские теории литературных процессов. Эта борьба развернулась с особою силой на литературном (и вообще на культурном) фронте в национальных республиках. Активизировавшийся классовый враг настойчиво и упорно боролся за овладение культурными (и литературными) позициями, рассчитывая именно здесь создать для себя одну из опорных баз. Известно, какая связь существовала на Украине между «СВУ» и буржуазными кругами литературы. Но идейная цепочка от «СВУ» тянулась дальше, и Хвыльовый был в основном прав, когда он во время процесса «СВУ» писал о том, что в числе прочих на скамье подсудимых сидит и хвыльовизм.

В Белоруссии была разоблачена ренегатская роль коммуниста Купцевича, руководителя группы «Узвышша», поэта-комсомольца Дудара (Глыбоцкаго), написавшего политический пасквиль к десятилетию Советской Белоруссии, и идеологов группы «Полымя», проводивших национал-демократическую линию. В Грузии, в Чувашии, в Удмуртской области и Азербайджане, в Узбекистане и Башкирии, — везде углубилась и расширилась классовая дифференциация в литературной среде, отпочковалось и активизировалось буржуазное крыло литературы, окреп фланг пролетарской литературы вместе с примыкающими к нему революционно-крестьянскими и попутническими писателями. Эта диференциация началась и происходит также и в тех национальных районах, где в силу необходимости подчинить пролетарскому влиянию молодую, еще классово слабо диференцированную литературу, существовали в порядке исключения единые организации революционных или пролетарских писателей. Бесспорно, например, что во многом меняются конкретные классовые задачи пролетарского руководства Всеудмуртской ассоциации революционных писателей, входящей в РАПП, после того, как из ее состава выделилось довольно значительное писательское ядро во главе с Гердом, ставшее на позиции национал-демократизма.

Обострение классовой борьбы в литературе и ряд фактов использования контрреволюционными силами отдельных звеньев литературного движения требуют максимально повысить внимание партийных организаций национальных республик и областей к литературному фронту и, в частности, ставят в порядок дня усиление идеологического воздействия на колеблющиеся слои крестьянской и попутнической литературы.

■

Мы до сих пор говорили о классовой борьбе в литературе вне пределов пролетарского литературного движения. Нет сомнения в том, что ассоциации пролетарских писателей, входящие в ВОАПП, явля-

ются основными опорными базами литературной политики партии, что они за последние годы количественно выросли, укрепились, добились ряда важнейших литературно-политических и творческих достижений, что они в большинстве случаев выдерживали на своих плечах всю тяжесть борьбы с враждебными пролетариату течениями в литературе, что их значение сильно увеличивается в решающие годы социалистического наступления. Но с тем большей силой должны мы бороться за большевизацию литературного движения.

Если летят в сторону капитулянтские утверждения о принципиальной невозможности создания пролетарской литературы, если повсеместно выделяются и растут кадры пролетарских писателей, то это еще не значит, что они везде уже укрепились, везде по-настоящему обучились теории и практике нашего движения. Говоря так, мы прежде всего имеем в виду социальную неоднородность пролетарского литературного движения. В ассоциациях пролетарских писателей находится значительное количество крестьянских писателей и так называемых «внутренних попутчиков», т.-е. писателей, которые еще не совсем перешли к пролет. идеологии. Такие элементы имеются и в наиболее передовых организациях ВОАПП. Но особенно много их в тех республиках и областях, где лишь недавно созданы необходимые предпосылки для роста пролетарской по содержанию, национальной по форме культуры, и где особенно сильны пережитки феодального строя. Мы упоминали уже об Удмуртской области. Такое же положение наблюдается в Чувашской автономной республике. Казакстанская организация до сих пор носит название «ассоциация пролетарских и крестьянских писателей». В АПП союзных республик Средней Азии, — когда они будут созданы, — мы также увидим огромное количество революционно-крестьянских писателей и революционных попутчиков. Учитывая специфические особенности процессов литературного движения во всех этих республиках, мы поймем, почему тот или иной революционно-крестьянский писатель Чувашии или Казакстана входит в ВОАПП, тогда как революционно-крестьянский русский писатель вступает во Всероссийское общество крестьянских писателей, работающее вместе с ВОАПП, но в него не входящее.

Помимо этого очень слаба рабочая прослойка в большинстве национальных АПП. И, наконец, на самое рабочее ядро и даже на коммунистическое ядро этих АПП оказывают постоянное, увеличивающееся по мере усиления классовой борьбы в стране давление чуждые и враждебные пролетариату идеологии. ВОАПП в целом, по своему назначению играет роль школы коммунизма. Но и внутри ВОАПП и вне его имеются элементы, рождающие различные мелкобуржуазные (а иногда и буржуазные) колебания и шатания в пролетарском литературном движении. Вот почему ВОАПП относится так

строго к приему в его ряды тех или иных товарищей, тех или иных организаций. Недавно председатель Казакстанской АПП, тов. Садвокасов, выдвинул положение, говорящее о том, что всякий товарищ, обладающий партийным билетом, должен быть принят в организации ВОАПП. Между тем к коммунисту-члену ВОАПП пред'являются особо строгие требования. В частности, он должен активно бороться против капитулянтства и комчванства, о которых говорит резолюция ЦК ВКП(б) о политике партии в области художественной литературы. Именно на коммунистическую прослойку ВОАПП и всех его организаций падает сейчас обязанность создать все необходимые предпосылки для завоевания пролетарской литературой гегемонии в минимальные исторические сроки.

В каких же формах проявляется в ВОАПП п р а в а я, — как основная, — и «л е в а я» опасность? Приведем прежде всего один пример, характеризующий не столько правую опасность в нашем движении, сколько реальную опасность засорения последнего явно чуждыми ему элементами. В Татарстанской и Башкирской АПП недавно раскрыта нелегальная организация «Д ж и д и г я н» («Семерка»). В состав этой организации входили не только члены АПП, но и писатели из других организаций, коммунисты и беспартийные, в большинстве своем дети лишенцев, мулл, торговцев и пр. Эта организация, члены которой были об'единены не столько единством литературных взглядов, сколько личными дружескими связями, ставила своею целью использование органов печати в своих групповых целях для саморекламы и борьбы с критикой. «Джидигян» не сумел широко развернуть свою деятельность и принести татаро-башкирской литературе сколько-нибудь ощутимый вред. Но характерно уже то, что подобная организация возникла по преимуществу в недрах АПП. По своим же политическим возможностям (правда, не реализованным в полной мере) «Джидигян» несомненно представлял серьезную опасность.

К слову сказать, Татобком ВКП(б) в конце прошлого года с большим запозданием выработал резолюцию о положении в татарской художественной литературе. Эта резолюция, в части, говорящей о положительных задачах, дала оппортунистическое определение задач татарстанской АПП. Этой резолюцией на АПП возлагалась задача выдвижения н о в ы х писательских кадров из рабочих и крестьян, а задача идеологического воздействия на п о п у т ч и к о в возлагалась на... попутническую же организацию. Аналогичные ошибки совершались и в других местах. В ряде случаев национальные партийные комитеты вопросами литературной политики не занимаются и по сей день.

Но пример с «Джидигяном» является исключительным. Для характеристики правой опасности в национальных организациях пролетарских писателей гораздо показательнее ошибки А з е р б а й д ж а н с к о й АПП, о которых расширенный пленум секретариата ВОАПП в мае

1930 года принял специальную резолюцию. Эти ошибки заключались в стирании классовых граней в литературе, в неясном понимании ведущей роли пролетарской литературы и в примиренческом отношении к враждебным пролетариату течениям в литературе (например, зараженным в той или иной мере муссаватистской идеологией).

Точно также нередки и «левые» перегибы в практике работы организаций ВОАПП — недооценка попутнической и крестьянской литературы, преувеличение собственных успехов, игнорирование национальных особенностей развития пролетарской литературы. Небольшой пример: одна из организаций ВОАПП, которая хорошо боролась против шовинизма, при выработке учебной программы для своих низовых кружков ограничилась переводом с русского языка прошлогодней рапповской программы и, таким образом, круг воспитания начинающих писателей данной национальности был ограничен произведениями русских писателей от Пушкина до Демьяна Бедного.

С «левыми» и с наиболее опасными правыми перегибами в ВОАПП, в том числе и в области национально-литературной политики — необходимо усилить борьбу.

■

Новые задачи, встающие перед пролетарской литературой СССР в реконструктивный период, требуют укрепления интернациональной связи отдельных национальных отрядов и решительного улучшения работы ВОАПП.

Конечно, в интернациональном сплочении пролетарской литературы — налицо несомненные успехи. Но, во-первых, они вовсе не достаточны, а во-вторых, — ВОАПП, при единстве своей литературно-политической линии, — до сих пор в своей практической работе является механической суммой своих республиканских организаций, а не их органическим единством. Во многом это об'ясняется изменением самого характера деятельности организаций пролетарских писателей. Все большее значение приобретают непосредственно творческие вопросы. А тут без глубокого ознакомления с творческими особенностями данной литературы, и прежде всего с языком ее, уже не обойтись. Приходится учитывать многообразие особенностей литературного движения различных народов СССР, этап, на котором оно находится, конкретные проблемы, которые перед ним встают. Наряду с литературами, имеющими свою богатую историю и пред-историю, есть литературы, в которых главным вопросом в настоящее время является выработка собственного литературного языка. К примеру, на с'езде всеудмуртской ассоциации в этом году особое внимание было привлечено к проблемам лингвистики! Между тем, не говоря уже о прочем, даже с переводами дело обстоит крайне плохо. Лишь недавно ГИЗ РСФСР начал переводить на русский язык

произведения писателей народов Союза ССР и делает это крайне плохо. Попытки создания специального журнала пролетарских и революционных писателей Союза ССР (на русском языке) пока закончились неудачей.

Наиболее узким местом является отсутствие теоретического осмысливания опыта пролетарской литературы СССР. Правда, в Комакадемии Союза ССР имеется специальная подсекция, но она себя недостаточно проявила. В большинстве национальных республик и областей никто всерьез не занимается подготовкой теоретических кадров. Такие кадры имеются на Украине и в Закавказьи, частично в Белоруссии и Башкирии, но они отсутствуют в остальных республиках и областях. Кафедры литературы при вузах в ряде случаев, например, в Минском университете и Казанском Восточном педагогическом институте — готовят русских литературоведов. А между тем необходимо не только теоретически осмыслить огромный рост пролетарской и вообще советской национальной литературы, но и преодолевать и ликвидировать традиции феодально-буржуазной литературы, особенно сильные в некоторых республиках, например, в Узбекистане и Татаристане. При отсутствии национальных кадров марксистов-литературоведов и критиков, национальная литература вынуждена развиваться в значительной мере вслепую, на ощупь.

Однако, как бы еще ни была слаба пролетарская литература у ряда народов СССР, как бы плохо еще ни была поставлена работа органов ВОАПП, за время, прошедшее после всесоюзного с'езда пролетарских писателей, пролетарское литературное движение в СССР сделала крупные успехи. Появился ряд художественно ценных, социально значительных произведений. Возникли десятки новых органов печати. Пролетарские писатели научились неплохо бороться за позиции пролетарской литературы против капитулянтства и комчванства, против буржуазной опасности в литературе.

И здесь — на этом этапе — партийным организациям и ассоциациям пролетарских писателей национальных республик и областей нужно особо внимательно подходить к крестьянским писателям и революционным попутчикам национальных республик и областей, способствуя их решительному отмежеванию от буржуазной литературы, литературы баев и мулл, и их переходу на рельсы пролетарской идеологии.

Б. Виноградов

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Обзор постановлений и законодательных актов Союза ССР, Союзных республик и республик Грузии, Армении и Азербайджана

ВСЕОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ

СССР

Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи подготовки кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистического воспитания широких масс требуют скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения, как важнейшей предпосылки дальнейшего развития культурной революции. Успешное осуществление всеобщего обязательного обучения «будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом фронте» (Сталин).

Отмечая слабую работу по введению всеобщего обучения со стороны советских органов, в особенности наркомпросов, их органов на местах и исполкомов в большинстве республик и областей, а также совершенно недостаточное внимание и содействие этой работе со стороны партийных, профессиональных и других организаций, ЦК ВКП(б) признал необходимым:

1. Ввести с 1930/31 г. повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8—10 лет с последующим распространением обязательности начального обучения до 11 лет в 1931/32 г.

В связи с особыми бытовыми и организационными трудностями допустить для внегородских поселений отдельных национальных республик и областей и некоторых отдельных районов отступление (не более чем на один-два года) от указанного выше срока проведения обязательного начального обучения, с разрешения в каждом случае со стороны правительства соответствующей союзной республики.

Ввести с 1930/31 г. обязательное обучение переростков (от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы) на основе ускоренных форм обучения: 2-годичные и 1-годичные школы-курсы.

Приступить с 1930/31 г. к введению всеобщего обязательного обучения в об'еме школы семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках, установив обязательность обучения в школе семилетке для кончающих в этом году начальную школу (I ступень). Обратить особое внимание на развертывание фабрично-заводских семилеток. Усилить развертывание школ колхозной молодежи с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки охватить ими основную массу колхозной молодежи. Наряду с увеличением бюджетных ассигнований, привлечь к финансированию всеобщего обучения, а также к строительству, ремонту и оборудованию начальных школ хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и др. общественные организации.

При расходовании средств на школьное строительство иметь в виду первоочередное удовлетворение нужд основных индустриальных районов, рабочих центров и районов сплошной коллективизации, а также всех культурно-отсталых национальных районов.

В целях обеспечения школ всеобщего обучения необходимыми педагогическими кадрами ЦК признал необходимым: срочно развернуть сеть педагогических институтов и техникумов; улучшить материальное положение педагогических кадров начального обучения, а также обратить особое внимание на марксистско-ленинскую подготовку и политехническую квалификацию педагогических кадров и принять меры по усилению их коммунистического и рабочего ядра.

[1] Продолжение. См. № 6 «Рев. и Нац.»

Для обеспечения действительной доступности школы, повышения качества обучения и решительной борьбы с второгодничеством и отсевами в начальной школе, ЦК признал необходимым усилить с 1930/31 г. материальную помощь учащимся, детям менее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты.

Для усиления руководства делом подготовки и введения всеобщего обучения со стороны парторганизации, ЦК предлагает всем парторганизациям: а) рассматривать введение всеобщего обязательного начального обучения как важнейшую политическую кампанию на весь ближайший период; б) добиться систематического и активного участия членов партии в работе комитетов содействия всеобщему обязательному обучению; в) парткомам не реже двух раз в год заслушивать доклады фракций исполнительных комитетов о работе по развертыванию всеобщего обучения.

Для мобилизации средств и сил в работе по осуществлению всеобщего обучения ЦК считает необходимым создать при городских и сельских советах и исполкомах, а также при советах фабрично-заводских поселений комитеты содействия всеобщему обязательному обучению с участием в них отделов народного образования, профсоюзных организаций, комсомола, общества «Долой неграмотность», общества «Друг Детей», активистов-культурников и передовых рабочих и колхозников.

(п. ЦК ВКП(б) 25/VII—30 г. «Правда» 28/VII—30 г. № 206).

ЦИК Союза ССР и СНК Союза ССР предлагают:

С 1930/31 г. повсеместно в Союзе ССР ввести всеобщее обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8—9 и 10 лет в об'еме не менее четырехлетнего курса начальной школы. Установить с того же года обязательное прохождение всего курса школ первой ступени для всех детей, обучающихся в этих школах, независимо от возраста.

Ввести с 1930/31 г. обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте от 11 до 15 лет, организуя для них ускоренные специальные 2-годичные и 1-годичные школы-курсы и группы при школах и в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках установить обязательное прохождение всего курса семилетней школы для всех детей, оканчивающих школы I ступени.

В связи с особыми бытовыми и организационными трудностями допустить для внегородских поселений в отдельных культурно-отсталых республиках и автономных областях и некоторых отдаленных районах отступление (не более, чем на 1—2 года) от указанных выше сроков проведения всеобщего обязательного начального обучения. Отступления эти разрешаются в каждом отдельном случае правительствами союзных республик.

Обязанность посылать в школу детей, для которых введено обязательное обучение, возлагается на их родителей, а также на тех лиц и на те учреждения, на попечении которых находятся дети. За неисполнение этой обязанности устанавливается ответственность в порядке законодательства союзных республик.

Ответственность за проведение всех практических мероприятий, обеспечивающих осуществление всеобщего обязательного начального обучения возлагается на городские, поселковые и сельские советы и районные исполнительные комитеты.

Чтобы обеспечить всеобщее обязательное начальное обучение необходимыми средствами, надлежит: а) начиная с 1930/31 г., усилить ассигнования как по местному, так и по единому государственному бюджету; б) к финансированию всеобщего обучения, а также к строительству, ремонту и оборудованию школ привлечь хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации; в) привлечь самодеятельность широких трудящихся масс на основе соцсоревнования.

При расходовании средств на школьное строительство удовлетворять в первую очередь нужды основных промышленных районов и рабочих центров, совхозов, районов сплошной коллективизации, а также культурно-отсталых национальных районов.

Правительствам союзных республик поручено установить нормальное количество учащихся на одного учителя и пересмотреть учебные планы и программы педагогических институтов, техникумов и курсов и провести в жизнь мероприятия, обеспечивающие марксистско-ленинскую и политехническую подготовку учителей, значительно улучшив их материальное положение.

Чтобы улучшить обучение и предоставить детям наименее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты действительную возможность успешно учиться, необходимо значительно усилить материальную помощь этим детям в виде бесплатного снабжения учебниками, письменными принадлежностями, обувью, одеждой, питанием, для чего должно быть увеличено бюджетное ассигнование на эту помощь и привлечены средства общественных организаций.

НКТоргу Союза ССР и Центросоюзу ССР принять меры к созданию на местах фондов продовольствия, обуви и одежды для помощи нуждающимся учащимся.

Правительствам союзных республик поручено установить в трудовой школе нормальную продолжительность учебного года, как правило, не менее 225 учебных дней, с учетом местных особенностей.

Для мобилизации средств и сил советской общественности для проведения всеобщего обязательного начального обучения создать в срочном порядке при краевых (областных) исполнительных комитетах, районных исполкомах, городских, поселковых и сельских советах комитеты содействия всеобщему обязательному обучению.

Правительствам союзных республик поручено: а) в 10-дневный срок издать постановление о введении всеобщего обязательного начального обучения; б) при пересмотре пятилетнего плана культурного строительства разработать планы проведения всеобщего обязательного начального обучения, предусмотрев необходимость обеспечить выполнение этих планов средствами, школьным помещением и педагогическими силами.

НК РКИ Союза ССР, народным комиссариатам, РКИ союзных республик поручено установить систематическое наблюдение за проведением всеобщего начального обязательного обучения.

(п. ЦИК и СНК Союза ССР 14/VIII—1930 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 15/VIII—30 г. № 224).

РСФСР

В развитие ранее принятых постановлений, ВЦИК и СНК РСФСР постановили с 1930/31 г. ввести повсеместно всеобщее обязательное обучение детей в возрасте 8—10 лет с распространением в 1931/32 году обязательного начального обучения на детей 11 лет.

В связи с бытовыми условиями отдельных автономных республик и областей допускается отсрочка, но не более, чем на 1—2 года, с разрешения в каждом случае СНК этих республик. С 1930—31 г. ввести обязательное обучение переростков в возрасте от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы.

Обязанность посылать в школу детей, возлагается на родителей, граждан, имеющих на своем иждивении детей и на учреждения, на попечении которых дети находятся. Забота об обучении всех беспризорных и круглых сирот, не состоящих на чьем-либо иждивении, возлагается на местные органы народного образования и регулируется специальными инструкциями, издаваемыми Наркомпросами РСФСР и автономных республик. Все указанные выше лица и учреждения обязаны посылать детей в школы во все учебные дни, не допуская пропуска занятий без уважительных причин, а также обеспечить детей обувью, одеждой, учебниками, если они не получают таковых в школе бесплатно. За отказ посылать детей в школу все лица и учреждения подлежат ответственности в административном порядке.

СНК'ам автономных республик и краевым, областным исполкомам поручается в срочном порядке составить оперативные планы осуществления всеобщего начального обучения.

Наркомфину РСФСР, СНК'ам автономных республик, краевым, областным исполкомам при составлении государственного и местного бюджета на 1930/31 год полностью обеспечить кредитами проведение всеобщего начального обучения.

Краевым (областным) исполкомам и СНК'ам автономных республик при расходовании средств на школьное строительство предложено учитывать необходимость первоочередного удовлетворения нужд рабочих районов и районов сплошной коллективизации, а также культурно-отсталых национальных районов.

Для обеспечения школ необходимыми педагогическими кадрами Наркомпросу РСФСР и СНК'ам автономных республик предложено: развернуть сеть педагогических институтов и техникумов и других форм подготовки педагогов; привлечь на педагогическую работу учителей, работающих не по специальности; организовать краткосрочные педагогические курсы для безработных; произвести при особой необходимости досрочный выпуск из педагогических техникумов.

Для обеспечения действительной доступности школ, повышения качества обучения, решительно бороться с второгодничеством и отсевом в начальной школе.

Краевым (областным) исполкомам и Совнаркомам автономных республик усилить с 1930/31 г. материальную помощь учащимся детям менее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты, в виде снабжения их пособиями, обувью, одеждой и питанием.

Для изжития второгодничества Наркомпросам РСФСР и автономных республик поручено дать указания органам народного просвещения об организации в школах дополнительных занятий с отстающими детьми.

Наркомздравам РСФСР и автономных республик усилить санитарный надзор за состоянием школьных зданий и установить сплошной медицинский осмотр как поступающих в школу, так и обучающихся в ней.

Для об'единения и общего руководства работой всеобщего начального обучения при СНК РСФСР организуется комитет по делам всеобщего обязательного начального обучения. Подобные комитеты организуются при краевых, областных исполкомах, при СНК'ах автономных республик и при районных исполкомах, городских, поселковых и сельских советах.

(п. ВЦИК и СНК РСФСР 10/VIII—30 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 12/VIII—30 г. № 221).

Всем председателям советов народных комиссаров автономных республик, краевых, областных и районных исполкомов предложено:

1. В трехдневный срок организовать при всех сельсоветах комитеты по введению всеобуча.

2. В каждом районе и каждом сельсовете немедленно выделить уполномоченного по введению всеобуча, ответственного перед исполкомом и советом за весь ход дела.

3. Командировать в 5-дневный срок из республиканских, краевых и областных центров в районы и села работников для содействия всеобучу, привлекая для этого рабочих, просвещенцев, представителей печати, комсомола, профсоюзов и т. п., а также студентов педагогических и других учебных заведений.

4. Райисполкомам в 10-дневный срок учесть потребность в одежде, обуви для бедняцко-середняцкой части учащихся и направить соответствующие заявки, составленные с учетом реальных возможностей для забронирования этих предметов, в Совнаркомы автономных республик, краевые и областные исполкомы, которым немедленно рассмотреть эти заявки и дать соответствующие распоряжения торготделам.

5. Договориться с комсомольскими и пионерскими организациями о том, чтобы с 1 сентября 1930 г. об'явить комсомол и пионеров мобилизованными на работу по всеобучу.

6. Работу по снабжению школ учебниками и письменными принадлежностями, по ремонту школ и инвентаря, а также по хозяйственному оборудованию новых школ и комплектов закончить в срок.

обеспечивающий своевременное начало учебных занятий.

7. К началу учебного года закончить подготовку новых учителей, договориться с педагогическими учебными заведениями о посылке на практику в начальные школы учащихся старших групп.

Одновременно закончить распределение педагогов по местам работы.

8. Организовать обсуждение вопросов о лучшем проведении всеобуча на сельских сходах, привлекая к этой работе широкие массы трудящихся, особенно бедноты и батрачества и колхозников.

9. Популяризировать среди населения и учительства последние решения партии и правительства по вопросам всеобщего обучения, как-то: постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля с. г., постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа с. г., ЦИК и СНК СССР от 14 августа с. г. — о введении всеобщего обучения, постановление СНК РСФСР от 3 августа с. г. об улучшении материального и правового положения работников просвещения в деревне, постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 августа с. г. — об установлении минимальных ставок заработной платы учителям и пр.

10. Областным и краевым исполкомам 1 сентября телеграфно сообщить Наркомпросу РСФСР, а Совнаркомам автономных республик — непосредственно председателю Совнаркома РСФСР о ходе всеобуча и в дальнейшем регулярно присылать по этому вопросу сводки через каждые 10 дней.

11. На ближайшие два месяца освободить инспекторов по народному образованию от всякой работы, не связанной непосредственно с делом введения всеобщего начального обучения.

Председатели Совнаркомов АССР, краевых и областных исполнительных комитетов назначаются уполномоченными по проведению всеобщего обязательного начального обучения в соответствующих автономных республиках, краях и областях.

(Радиограмма председателя СНК РСФСР тов. Сырцова. «Изв. ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 26/VII—30 года № 235).

Для общего руководства работой государственных учреждений и общественных организаций по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения детей и подростков на территории РСФСР, при СНК РСФСР учрежден комитет по всеобщему обязательному начальному обучению.

На комитет возлагается: а) организация советской общественности вокруг задач по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения на территории РСФСР; б) привлечение к работе по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения сил и средств государственных учреждений и общественных организаций; в) составление единого республиканского оперативного плана работ и наблюдение за ходом реализации этого плана; г) общее наблюдение за ходом работы местных комитетов и комиссий содействия по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения; д) организация обследований и проверки хода дела всеобщего обучения на местах, а также всероссийского смотра по введению всеобщего обязательного начального обучения; е) периодическое заслушивание докладов по вопросам, касающимся всеобщего обязательного начального обучения, как наркомпросов РСФСР и автономных республик, так и местных комитетов по всеобщему обязательному начальному обучению и комиссий содействия.

Председателем комитета является заместитель председателя СНК РСФСР.

(п. СНК РСФСР 30/VIII—30 г. «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» 31/VIII—30 г. № 240).

Ко всем председателям районных исполнительных комитетов, городских и поселковых советов

Для осуществления всеобщего начального обучения все районные исполнительные комитеты, городские, сельские и поселковые советы обязаны немедленно:

1) Организовать комитеты по введению всеобщего начального обучения на основе Положения о них, утвержденного краевыми (областными) исполнительными

комитетами. Там, где такие комитеты созданы, заслушать доклады о проделанной ими работе и принять все меры к превращению их в подлинные штабы культпохода за всеобщее начальное обучение.

2) Организовать широкую агитационно-раз'яснительную кампанию среди населения о политическом значении всеобуча, об изданных советской властью законах по всеобщему обучению, о практических задачах, стоящих в этом направлении перед данным селением или районом.

3) Произвести именной учет детей и подростков, подлежащих обязательному обучению, использовав этот учет также для агитации за всеобуч среди детей и взрослых.

4) Проверить, насколько правильно и целесообразно административный район разбит на школьные районы. В случае надобности перераспределить селения между школьными районами, учитывая необходимость приблизить школу к колхозу и совхозу.

5) Принять все меры к организации общежитий, ночлежек, подвоза детей и пр. мероприятий, обеспечивающих детям из отдаленных селений фактическую возможность посещать школу.

6) Обеспечить всех принимаемых в школы детей школьными помещениями. В случае, если существующая школьная сеть не вмещает всех детей, подлежащих обучению, изыскать сообразно с местными условиями добавочные помещения, имея в виду: а) что конфискованные кулацкие дома, а в городах дома, освобожденные вследствие ликвидации окружных учреждений, должны быть в первую очередь переданы для школьных нужд; б) все школьные здания, занятые не по назначению, должны быть немедленно освобождены и переданы под школы; в) могут быть организованы двухсменные занятия; г) могут быть использованы для школьных занятий помещения кино, клубов, нардомов и т. п.

7) Принять все меры к постройке новых школьных зданий, обеспечивая школьное строительство стройматериалами, рабочей силой и транспортом, как первоочередные строительства. Одновременно принять меры к удовлетворению учителей квартирами и организации общежитий для учащихся из отдаленных селений, приписанных к школе.

8) Обеспечить школы необходимым хозяйственным оборудованием, партами, классными досками, мебелью, инвентарем, а также и топливом. Для этой цели на помощь школе в порядке субботника и других форм участия привлечь инициативу родителей, комсомольцев и все трудящееся население.

9) Проверить сделанные школами заявки на учебники, учебные пособия, письменные принадлежности и принять все меры к своевременному их получению школами.

10) Неуклонно следить за точным выполнением директивы правительства об улучшении материально-правового положения учительства, обеспечить снабжение учителей по рабочим нормам, своевременно выплачивать заработную плату, не допускать загрузки их технической работой или общественной в ущерб их прямым обязанностям. Решительно пресекать всякое нарушение революционной законности по отношению к учителю.

11) Ликвидировать отсев учащихся и создать для детей бедноты фактическую возможность посещать школы, обеспечить их в необходимых размерах одеждой и обувью. В процессе именного учета детей, подлежащих обучению, выявить степень нуждаемости этих детей и подростков, на основе чего составить смету расходов на этот предмет. Необходимые для этой цели средства включить в бюджет, а также привлечь средства профсоюзов, кооперации, колхозов и населения.

12) Поставить перед колхозами, сельскими сходами, собраниями членов профсоюзов вопрос о принятии ими на себя конкретных обязательств по оказанию помощи делу всеобщего обучения в тех или иных формах, смотря по местным условиям, например, ввиде отвода, найма или ремонта помещений для школ, учительских квартир, общежитий и ночлежек для учащихся, ассигнования на шк. нужды тех или иных сумм в порядке са-

мообложения, предоставления транспортных средств для ежедневного подвоза детей из отдаленных селений, в виде благоустройства школьного участка, надворных построек при школе, оплаты сторожа, изготовления и ремонта парт, мебели и других предметов школьного оборудования, помощи беднейшим учащимся, трудового участия в постройке или ремонте школы, бесплатного предоставления или вывоза строительных материалов и топлива для школы, наблюдения за регулярным посещением школы детьми, отказа от использования учащихся детей на домашних и полевых работах для предоставления им возможности аккуратно посещать школьные занятия и т. п. Принятые на себя колхозами или сельскими сходами обязательства по отношению школы должны быть закреплены соответствующими договорами.

13) Содействовать поднятию качества школьной работы. С этой целью способствовать организованному вовлечению ребят в производственную и общественную жизнь завода, совхоза и колхоза, помочь и изыскать средства и материалы для школьных мастерских, принять меры к развертыванию работы на пришкольных участках.

14) Широко развернуть работу по выполнению всех директив правительства и практическому осуществлению планов по всеобщему обучению на основе соцсоревнования и культпохода.

Внедрить методы соцсоревнования и ударничества во всю учебную и воспитательную работу школы.

(п. Председателя комитета по всеобщему обучению при СНК РСФСР тов. Лебедева. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 1930 г. № 235).

Заслушав доклад комитета по всеобщему начальному обучению при СНК РСФСР о ходе работ по введению всеобщего обязательного начального обучения на территории РСФСР, СНК РСФСР отметил, что осуществление утвержденного правительством плана проводится в жизнь слишком медленными темпами.

Считая такое положение с введением всеобщего обучения абсолютно недопустимым, СНК РСФСР предложил Наркомпросу РСФСР, СНКомам автономных республик усилить руководство оперативной работой мест по введению всеобщего обучения, обеспечив повседневный контроль и наблюдение путем широкого использования массовых методов работы (шефство, культпоход, культэстафета и т. п.).

Вместе с тем Наркомпросу РСФСР, СНКомам автономных республик, краевым, областным исполкомам предложено: а) немедленно организовать борьбу с прорывами в ходе кампании по введению всеобщего обучения; б) провести массовый общественный десятидневник по оборудованию, ремонту и строительству школ; в) установить тщательный контроль за выполнением хозяйственными общественными организациями возложенных на них обязанностей в отношении школ.

СНКомам автономных республик, областным и краевым исполкомам с участием профессиональных организаций предложено проверить выполнение постановления СНК РСФСР от 3/VIII—30 г. об улучшении материального и правового положения работников просвещения деревни.

Наркомторгу РСФСР и Центросоюзу предложено дать на места исчерпывающие директивы об организации натуральных фондов продовольствия, обуви и одежды для полного обеспечения потребности беднейших учащихся.

Колхозцентру и Совхозцентру предложено принять срочные меры к организации общественного питания учащихся в колхозах и совхозах.

В феврале 1931 г. созываются на местах районные конференции комитетов всеобуча и комиссий содействия, в марте—областные и краевые с'езды по введению всеобщего обучения, и в апреле 1931 года—Всероссийский с'езд по проведению смотра.

(п. СНК РСФСР 5/X—30 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 1930 г. № 276).

Турк. ССР

По докладу о состоянии народного образования в ТССР III Всетуркменский с'езд советов считает необходи-

мым об'явить начальное обучение обязательным (в том числе и для девочек) во всех аулах, имеющих советскую школу. Наряду с этим необходимо решительно пресекать всякие попытки со стороны мулл и байских элементов противопоставить советской школе старометодные мектебе.

«Осуществление всеобщего начального обучения в ауле должно быть связано с оказанием всемерной помощи бедноте».

(из п. I III Всетуркменского с'езда советов 5/V—29 г. — издано отдельной брошюрой ЦИК Турк. ССР 1929 г.).

ЦИК и СНК Турк. ССР во исполнение решения III Всетуркменстанского с'езда советов признали необходимым:

Ввести с 15/XII—29 г. всеобщее обязательное обучение в тех населенных пунктах аульных местностей, где аульные школы соцвоса в состоянии охватить всех детей восьмилетнего возраста обоего пола.

Перечень этих населенных пунктов утверждается президиумом ЦИК Турк. ССР по представлению местных исполкомов. В перечень должны быть включены только те населенные пункты, которые удовлетворяют следующим условиям:

Радиус обслуживания школы (наиболее отдаленный от школы дехканский двор) не может превышать 3 километров.

Состояние дорог в зимнее время должно обеспечивать возможность ежедневного посещения школы.

Школа должна быть обеспечена необходимым педагогическим персоналом из расчета 1 учитель на 40 человек.

(п. ЦИК и СНК ТССР 3/XI—29 г. № 105 «Туркменская искра» 12/XI—29 г. № 262).

Для об'единения и общего руководства работой государственных учреждений и общественных организаций по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения детей и подростков на территории Турк. ССР при ЦИК Турк. ССР учрежден комитет содействия всеобщему обязательному начальному обучению.

На комитет возложены: а) организация советской общественности вокруг задач по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения на территории ТССР;

б) привлечение к работе по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения сил и средств государственных учреждений и общественных организаций;

в) составление единого республиканского оперативного плана работ по практическому осуществлению всеобщего обязательного начального обучения и наблюдение за ходом реализации этого плана;

г) общее наблюдение за ходом работы местных комитетов содействия по осуществлению всеобщего обязательного начального обучения в республике и изыскание мер для улучшения постановки этой работы и устранения замеченных в ней недостатков;

д) организация обследований и проверки хода всеобщего обучения на местах, а также республиканского смотра по введению всеобщего обязательного начального обучения;

е) периодическое заслушивание докладов по вопросам, касающимся всеобщего обязательного начального обучения как НКПроса Турк. ССР, так и местных комитетов содействия всеобщему обязательному начальному обучению.

Персональный состав комитета утверждается ЦИК Турк. ССР.

Комитет во всей своей деятельности подотчетен президиуму ЦИК Турк. ССР.

На местах райисполкомы, горсоветы и аульные советы организуют районные, городские и аульные комитеты содействия всеобщему начальному обучению.

Все постановления местных комитетов по принципиальным вопросам вносятся на предварительное утверждение президиума соответствующего исполнительного комитета, городского или аул. совета.

Местные комитеты во всей своей деятельности подотчетны президиуму соответствующего исполнительного комитета или совета.

(п. ЦИК Турк. ССР 14/IX—30 г. № 319—«Туркменская искра» 26/IX—30 г. № 223).

Узбекская ССР

ЦИК Узб. ССР постановил ввести с 1930/31 хозяйственного года во всех городах Узбекской ССР всеобщее начальное обучение. Вместе с тем ЦИК обязал все органы народного образования закончить ликвидацию неграмотности взрослого населения Узбекистана к концу 1932 года. СНК Узбекской ССР поручено практическое осуществление этих мероприятий.

(п. През. ЦИК Узб. ССР — «Узбекистанская правда» 1930 г. № 39).

УССР

ЦИК и СНК УССР с 1930/31 г. постановили ввести всеобщее начальное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте 8, 9 и 10 лет.

С 1930/31 г. устанавливается обязательное прохождение полного курса I концентра первых 4 групп трудшколы для всех детей, которые обучаются в этих школах, независимо от возраста, и вводится обязательное обучение детей (мальчиков и девочек) в возрасте от 11 до 15 лет, которые не прошли четырех групп трудовой школы. Организуются также ускоренные специальные 2-годичные и одногодичные курсы и группы при школах (в зависимости от подготовки детей).

С 1930/31 г. вводится обязательное всеобщее обучение детей (мальчиков и девочек) в об'еме школы семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах, рабочих поселках и районах сплошной коллективизации и устанавливается обязательное прохождение полного курса семилетней школы для детей, оканчивающих школу первого концентра (первые четыре группы трудшкол).

В тех же местностях с 1930/31 г. устанавливается обязательное прохождение полного курса школы-семилетки для всех детей, которые обучаются в этих школах. В этих местностях необходимо обратить особенное внимание на развертывание сети фабрично-заводских школ семилеток и школ колхозной молодежи, а существующую сеть семилеток необходимо реорганизовать в сеть фабрично-заводских семилеток и школ колхозной молодежи.

Ответственность за проведение всех практических мероприятий для обеспечения всеобщего начального обучения, возложена на городские, поселковые и сельские советы и районные исполкомы.

(п. ЦИК и СНК УССР 28/VIII—30 г. — «Вести» 9/IX—30 г. № 208).

ССР Грузия

ЦИК и СНК ССР Грузии «предельным сроком для введения всеобщего обязательного обучения установили 1932/33 учебный год, с тем, чтобы к концу 1931/32 г. школьная сеть начального обучения была приспособлена к полному охвату всего населения школьного возраста, а к началу 1932/33 года обязательное всеобщее обучение было бы введено на всей территории ССР Грузии».

Автономным республикам и областям, окружным (уездным) исполкомам и городским советам предоставлено право, по мере развития школьной сети, возбуждать перед ЦИК ССР Грузии, вопрос об установлении обязательного обучения и до истечения предусмотренного срока.

В первую очередь всеобщее обязательное обучение проводится в городах, промышленных районах и районах сплошной коллективизации.

В малонаселенных местностях и среди кочевого населения всеобщее обязательное обучение проводится в двухгодичных передвижных школах.

Для умственно отсталых детей открываются специальные школы-мастерские.

Обучению подлежат дети в возрасте от 8 до 11 лет.

Постановления об обязательности посещения детьми школ первой ступени издаются окружными (уездными) исполкомами и городскими советами, а также ЦИК'ами автономных республик и областей.

Родители и другие лица, имеющие детей на своем иждивении, а также соответствующие должностные лица учреждений, в которых находятся дети, за отказ посылать детей в школу первой

ступени в тех местностях, где введено обязательное посещение детьми школ первой ступени, подлежат административной ответственности в порядке обязательных постановлений.

За Наркомпросом СССР Грузии и его местными органами закрепляются все помещения, занимаемые учебными заведениями.

(п. ЦИК и СНК ССР Грузии 21/V—30 г. —«С. У. ССР Грузии» — 1930 г. № 12, ст. 170).

СССР

ВУЗЫ, ТЕХНИКУМЫ И РАБФАКИ

ЦК ВКП(б) отметил, что в современных условиях с особой остротой выдвигается задача привести систему народного образования в соответствие с возросшими культурными запросами масс, с быстрыми темпами социалистического строительства и с проблемой подготовки кадров.

ЦК отмечает, что вся система народного образования и в частности массовая школа, все еще страдает отрывом от производства. В качестве важнейших мероприятий, наряду с введением всеобщего обязательного начального обучения, ЦК считает необходимым:

«Всемерно укрепить в системе народного образования удельный вес 7-летки (ФЗУ—для города и ШКМ—для деревни), рассматривая ее в качестве предварительного минимума общеобразовательной политехнической подготовки как для всех принимаемых в техникумы, школы ФЗУ, профшколы, так и для всех подростков, непосредственно вступающих в производство».

Реорганизовать на протяжении оставшихся лет первой пятилетки вторые концентры школ II ступени (8 и 9 группы)—в техникумы, дающие законченную квалификацию в определенной отрасли труда.

Реорганизация школ II ступени должна быть проведена при активном участии хозяйственных органов и в соответствии с материальными финансовыми возможностями. План реорганизации должны установить в срочном порядке Совнаркомы союзных и автономных республик.

Необходимо добиться поголовного охвата рабочих и колхозников системой массового образования, дополнительного и заочного обучения в виде разнообразных школ и курсов, рабочих и колхозных университетов.

Для устранения параллелизма и разнобоя в массовой культурной работе, ЦК считает необходимым осуществить принцип единого плана в культработе органов народного образования, профсоюзов, кооперации и др. общественных организаций.

(п. ЦК ВКП(б) 25/VII—30 г. «Правда», 28/VII—30 г. № 206).

В связи с последними решениями ЦК о реорганизации втузов по отраслевому признаку с передачей их в ведение соответствующих хозяйственных органов, ЦК считает рациональным провести коренную реорганизацию рабфаков.

«Существующие разнородные отделения, имеющиеся внутри каждого крупного рабфака, реорганизовать и превратить в самостоятельные рабфаки (индустриально-технические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, педагогические), с прикреплением их по родственному признаку к соответствующим вузам на правах самостоятельных отделений и с передачей их в ведение соответствующих хозяйственных об'единений и наркоматов. Педагогические рабфаки закрепить за педагогическими вузами и оставить в ведении Наркомпроса».

«Рабфаки, находящиеся в пунктах, где нет вузов, прикрепить в целом или же частично к тем вузам, для которых они готовят учащихся».

Наркомпросам республик совместно с ВСНХ, Наркомземом, Народным комиссариатом путей сообщения и Наркомздравом ЦК предлагается ускорить реорганизацию и закончить ее не позднее 1/VII 1930 года.

Всем хозяйственным об'единениям и наркоматам, в ведение которых переходят вузы, ЦК предлагает организовать при них в текущем году дневные и вечерние рабфаки. Вечерние рабфаки должны быть организованы также в крупных промышленных районах при крупных промышленных предприятиях и крупных совхозах и колхозах.

В систему рабфаков включить на правах старших курсов со специальными учебными планами и программами существующие курсы по подготовке рабочих в втузы.

Срок учебы на дневных рабфаках сократить до трех лет. Для вечерних рабфаков и культурно-отсталых национальных районов установить срок обучения 4 года. Первый год учебы на дневных рабфаках проводить без освобождения с производства. Последний год учебы на вечерних рабфаках проводить с освобождением с производства, с переводом студентов на хозяйственные стипендии.

Программа рабфаков должна быть уплотнена путем изгнания из них излишнего материала, прекращения дублирования изучаемых вопросов и максимального повышения темпа и качества учебы.

Расширить сеть вечерних рабфаков и работу их приноровить к условиям производства (сменные работы, непрерывная неделя и т. д.).

(п. ЦК ВКП(б) 16/V—30 г. «Партийное строительство» 1930 г. № 11—12).

Бурные темпы социалистического переустройства страны выдвинули задачу подготовки новых пролетарских кадров специалистов и в первую очередь руководителей, организаторов народного хозяйства Союза ССР.

Разрешение этой задачи возможно только при коренной реорганизации существующих вузов, техникумов и рабфаков на основе сближения теоретического обучения и производственной практики, а также специализации учебных заведений по отраслевому признаку и приведения самой системы образования в соответствие с экономическим районированием страны, хозяйственным и культурным строительством национальных районов.

Одобряя проведенные СНК Союза ССР и правительствами союзных республик практические меры для соответствующей реорганизации вузов, техникумов и рабфаков, ЦИК и СНК Союза ССР предложил:

Многофакультетные вузы и техникумы реорганизовать в отраслевые учебные заведения и техникумы. В необходимых случаях однородные специальности разных учебных заведений об'единить.

Технические учебные заведения передать в ведение отраслевых хозяйственных об'единений и соответствующих наркоматов и других учреждений Союза ССР и союзных республик.

Сельскохозяйственные учебные заведения передать в ведение отраслевых сельскохозяйственных об'единений Наркомзема СССР и наркоземов союзных республик.

Экономические факультеты вузов и отделения техникумов реорганизовать по специальности и передать отраслевым вузам и техникумам.

Медицинские и физкультурные учебные заведения передать в ведение наркомздравов союзных республик.

Педагогические и художественные учебные заведения, а также университеты в составе факультетов, не реорганизуемых в настоящее время в специальные вузы, сохранить за наркомпросами союзных республик.

При каждом вузе организовать рабфак. Существующие уже рабфаки преобразовать применительно к реорганизации вузов и прикрепить к последним.

Госплану Союза ССР разработать с заинтересованными ведомствами Союза ССР и представителями союзных республик план развития вечерних и дневных рабфаков.

Вузы и техникумы сосредоточить в наиболее развитых промышленных районах, при этом необходимо учитывать хозяйственные и культурные потребности национальных районов, а также окраин Союза ССР.

При выделении отдельных факультетов, отделений и специальностей вузов, техникумов и рабфаков, при передаче их одновременно передаются в соответству-

ющей части кредиты, помещения, библи отеки, лаборатории, инвентарь и общежития.

Возникающие при передаче материальной базы вузов, факультетов и отделений разногласия — разрешаются по соглашению руководителей соответствующих ведомств.

(п. ЦИК и СНК Союза ССР 23/VII—30 г. «Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» 9/VIII—30 г. № 218).

Рабочим и служащим, командируемым на рабочие факультеты и в высшие учебные заведения, при увольнении в связи с откомандированием выплачивается выходное пособие в размере месячного среднего заработка.

Рабочим и служащим, не зачисленным на рабочие факультеты или в высшее учебное заведение, предоставляется право вернуться на прежнюю должность не позже 5 дней со дня об'явления результатов приема.

Это постановление не распространяется на те категории командируемых в высшие учебные заведения, для которых специальными постановлениями установлены более льготные правила.

(п. СНК Союза ССР 8/V—29 г. «С. З Союза ССР» 1929 г. № 30, ст. 279).

На рабочих, учащихся на курсах по подготовке в высшие учебные заведения и техникумы и в то же время продолжающих работать непосредственно на производстве, распространены все правила и льготы, установленные для учащихся на рабочих факультетах.

(п. СНК Союза ССР 2/I—30 г. «С. З. Союза ССР» 1930 г. № 7, ст. 86).

РСФСР

Главпрофобр предложил вузам и техникумам при распределении на работу окончивших уроженцев национальных республик при наличии разверстки мест по предприятиям, находящимся на территории соответствующих национальных республик, принять все меры к направлению окончивших националов в эти республики.

(п. Главпрофобра РСФСР «Бюллетень Наркомпроса» 1930 г. № 11, ст. 321).

Главпрофобр об'явил броню мест в вузах и техникумах РСФСР для культурно-отсталых национальностей СССР, находящихся на территории РСФСР. На предоставленные согласно разверстке места командируются с путевками местных вербовочных комиссий кандидаты исключительно из культурно-отсталых национальностей Союза. Этой разверсткой надлежит руководствоваться как перечисленным в ней вузам, так и национальным республикам, областям и краям при посылке или при приеме в учебное заведение (к постановлению приложена броня).

(п. Главпрофобра РСФСР «Бюллетень Наркомпроса» 1930 г. № 16, ст. 465).

УССР

Улучшены условия обучения для рабочих, работающих непосредственно на производстве и одновременно для обучающихся в вузах, техникумах, рабфаках, рабочих университетах, а также на курсах по подготовке в вузы и средние учебные заведения. Рабочий день для этой категории рабочих сокращается до 6 часов. (п. СНК УССР 26/VIII—30 г. «Вісти» № 121).

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ

А. Анушкин

ИЗ ОПЫТА КОРЕНИЗАЦИИ В КазССР

Казакстан только что отпраздновал десятилетний юбилей. В связи с этим небезинтересно подвести итоги социалистического строительства на таком важнейшем участке, как коренизация аппарата и казакизация производства.

В практике работы именно на этих участках лучше всего видны положительные и отрицательные стороны в осуществлении национальной политики.

Коренизацию нельзя рассматривать отвлеченно. Ее нужно рассматривать исключительно с точки зрения необходимости вовлечь массы трудящихся из коренного населения в социалистическое строительство. Коренизация — не самоцель, а средство приблизить массы к социалистическому строительству. Отсюда — и классовый характер коренизации.

Конкретные факты из истории коренизации соваппарата в Казакстане великолепно подтверждают ту бесспорную истину, что если отступить от классового пролетарского понимания коренизации, то ее неминуемо используют в своих классовых интересах наши враги.

Практика коренизации в КАССР имеет два периода: первый до 1925 года и второй — после этого времени.

Первый период (до 1925 г.) характерен тем, что коренизация проводилась без заострения социальных моментов, что коренизация в значительной степени использовалась националистическими элементами для распространения своего влияния на советский и даже на партийный аппарат и что, в конце-концов, через коренизацию националисты подготовляли ликвидацию советской власти.

Показания участников раскрытой не так давно контрреволюционной алаш-ордынской организации не оставляют на этот счет никаких сомнений.

Вот что говорит один из участников подпольной организации, некто Аймаутов: «Во время второго с'езда советов, по инициативе руководителей подпольной организации — Байтурсунова, Ауэзова и др., было созвано совещание исключительно казакских делегатов (это уже вполне легально — *А.)* и была вынесена резолюция явно националистического характера». На этом же совещании, добавим, была принята

резолюция, одобряющая деятельность алаш-ордынца Садвокасова в Семипалатинской губернии.

Особое внимание националисты обращали на захват идеологических высот.

«По моему мнению, — пишет Садвокасов в 1922 г., Байдильдину, — наш метод в будущем должен быть таков: мы не боремся за то, чтобы владеть, не ставим это на первое место, ибо если ставить, то все равно сейчас не допустят до этого. Поэтому большую силу нужно направить на воспитание молодежи, на подготовку ее к будущему и на собирание сил».

Наркомпрос, печать, учебные заведения являлись в этот период цитаделью контрреволюционного национализма. Достаточно указать, хотя бы на тот факт, что Байтурсунов — руководитель контрреволюционного подполья, был первым наркомом просвещения, и что он вместе со своим сподвижником Дулатовым пользовался гостеприимством советских газет вплоть до 1925 года.

Казакская печать этого периода была на 100% «коренизирована» националистами.

В статье, посвященной с'езду казакских журналистов, Байтурсунов пишет: «Нам, отсталой нации, журналисты очень нужны: ибо на этой работе могут работать только казаки... А остальных — милиционеров, врачей, чиновников — можно купить».

И несколько ниже развертывает свою националистическую философию: «Журналисты — казаки-народники. Они националисты, т. е. они сочувствуют своей нации, делят горе и радость своего народа. Не быть националистом никак нельзя, ибо это противоречит закону природы. Не националист — не человек, а свинья. Октябрьская революция не могла переродить журналистов-националистов в интернационалисты. Националисты не могли себя назвать интернационалистами... Интернациональная власть не разделяет национализма, поэтому казаки журналисты работать не могут. Отсюда кризис» («Энбекши-Казак», № 29, 1922 г.).

Чтобы завоевать положение, националисты входили в партию. На целом ряде собраний ставился вопрос о «коллективном» вступлении в партию.

В показании националиста Темирова есть такое место: «Байтурсунов в открытом письме призывал к массовому вступлению в ВКП(б). Это письмо было рассчитано, главным образом, на казакских националистов. Путь вступления в ВКП(б) я понимал так, что, мы, националисты, будучи коммунистами, могли бы использовать легальные возможности в интересах казакского народа».

Влияние контрреволюционной байской агентуры в партии сказалось даже на V краевой партконференции, явившейся переломным моментом в борьбе с националистическим наступлением на советский

и партийный аппарат. Даже на этой конференции, давшей жестокий бой националистическим групповым тенденциям, националисты протащили свое решение по земельному вопросу (были установлены нормы земельного надела от 52 до 550 десятин на казакское хозяйство и принято решение о государственной помощи землеустраивающимся казакам вне зависимости от их имущественного положения). В результате этого решения позиции байства, основной социальной опоры национализма, должны были значительно укрепиться.

Таков первый период коренизации совваппарата в КАССР.

Второй период коренизации в свою очередь можно разделить на два этапа. Один этап — так называемая процентная коренизация и другой — функциональная.

И в том, и в другом случае уже заостряется вопрос о классовой основе коренизации, но в первом случае все еще недооценивается основная задача коренизации — приблизить аппарат к массам, сделать его работу понятной для трудящихся масс.

Приведем следующую таблицу, рисующую коренизацию аппарата по 33 краевым учреждениям, 5 губерниям и 9 уездам по данным на 1/I—1927 года:

Наименование учреждений	Процент казаков						
	Зав. и зам. учреждений	Зав. и зам. отделов	Зав. и зам. под'отдел.	Инстр., инспект., контр.	Инжен., врачи, бухгал.	Счетоводы, контор., делопр.	Сторожа, конюхи, уборщики
Краевые .	40,2	18,1	16,2	16,4	5,4	11,1	25,8
Губернские . .	22,6	17,6	11,8	16,2	4,4	8,5	11,8
Уездные .	48,7	86,7	61,6	51,4	21,8	39,3	35,7

Из этих данных, прежде всего, следует отметить две группы цифр: первую — руководители учреждений коренизированы в крае на 40,2%; губернских — на 22% и уездных — на 48,7% и последняя графа — низший обслуживающий персонал (сторожа, конюхи, уборщики) коренизирован на 25,8% в крае, и на 35,7% — в уездных организациях. То-есть высшая и низшая группа коренизированы более или менее высоко. Зато средняя группа служащих, которые фактически ведут отношения с коренным населением на родном языке, коренизирована слабо.

Даже в уездных учреждениях, непосредственно связанных с казакскими районами (тогда с волостями), технический состав коренизирован на 39,3%, в губерниях — на 8,5% и в крае — на 11,1%. Сноше-

ния с коренным казакским населением проводились на русском языке, непонятном для казакских масс. Процентная норма лишь создавала видимость выполнения директив партии и правительства по коренизации, а на самом деле это было сознательным или бессознательным шовинистическим искривлением партийной линии.

Только с 1926 года ставится вопрос о функциональной коренизации, т. е. коренизации в первую очередь тех должностей, от которых зависит фактический переход на казакский язык. Разрабатывается номенклатура должностей, подлежащих коренизации, руководители учреждений об'являются ответственными за это дело, контроль за выполнением директив по коренизации поручается КК РКИ.

Всего было намечено 42 названия должностей среднего исполнительского состава работников советского, административного и хозяйственного аппарата. Недостатком этой номенклатуры являлось то, что в нее не входили работники массовых социально-культурных учреждений, непосредственно обслуживающих население.

На 1928 г. было учтено 11 910 должностей, подлежащих коренизации. Из них уже коренизировано — 2 762 или 23,2%. Учреждения принялись горячо за новый метод коренизации, намечались планы и сроки. Но на практике сроки оказались нереальными. Так, например, срок коренизации крайаппарата (842 должности, из них коренизированных было 195) намечался от 7 месяцев до 2 лет. Актюбинский губернский исполком наметил 3 срока, крайний в 9 месяцев, и ни одного срока не выполнил.

Срыв планов коренизации об'яснялся чрезвычайно просто. Намечено было коренизировать 9 148 должностей, а подготовлялось на различных курсах в 1926/27 г. лишь 509 и в 1927/28 г. — 646 казакских работников и обучалось на курсах казязыка в 1926/27 г. — 1 505 и в 1927/28 г. — 2 063 европейских работника. Иначе говоря, подготовка не покрывала и одной трети потребности. Попутно нельзя не отметить низкого качества подготовки. В быв. Семипалатинской губернии из 520 работников сова ппарата-европейцев, изучавших казязык, научились читать и писать по казакски лишь... 23 человека.

Чрезвычайно интересен факт понижения процента коренизации при переходе на окружную систему. По краевым учреждениям понижение произошло с 21 до 16,9%, в Актюбинске — с 22 до 19%, в Уральске — с 14 до 10% и в Алма-Ата — с 19 до 18%. В факте понижения сказались дефекты процентной коренизации, с одной стороны, и проявились элементы великодержавничества — с другой. Сокращение штатов при переходе на окружную структуру шло главным образом за счет казаков, в частности за счет обслуживающего персонала (сторожа, конюхи, уборщики).

Усиленное внимание вопросам коренизации (втечение 1927 и 1928 гг. КазЦИК около десяти раз обсуждал ход коренизации), моби-

лизация общественного мнения и т. д. имели некоторые последствия. На 1 января 1930 года по 41 краевому учреждению коренизировано— 20,2%, намечено в 1930 г. довести коренизацию функций до 38%. В окружном аппарате края процент казаков поднялся до 35,5. Общий процент владеющих казакским языком в краевом аппарате достиг — 30%. А если взять такие учреждения, как КазЦИК и Совнарком, то оказывается, что в них коренизировано в первом — 62,6%, а во втором — 66,6%.

Значительно увеличены темпы подготовки казакских кадров. Так, например, в техникумах и рабфаках казаков к общему количеству учащихся в 1927 г. было — 49,9%, в 1928 г. — 52,2%, в 1929 г.— 62,4%, через вузы в 1927/28 году прошло 28,1%, в 1928 г. — 30,3%, в 1929 г. — 34,7%, в КазГУ и ветеринарном институте (Алма-Ата) казаков в 1927 г. — 55,4%, в 1928 г. — 57,4%, в 1929 г. — 63%; в совпартшколах в 1927 г. — 67%, в 1928 г. — 69,1%, в 1929 г. — 58,8%. На различных массовых курсах процент казаков достиг 40.

Для европейцев организовано 138 школ казакского языка. Через школы пропущено за два последние года 3 565 человек.

Немало сделано и в области выдвижения рабочих и батраков-казаков в соваппарат. В начале 1930 г. на руководящую краевую работу выдвинуто 110 рабочих и батраков, из них 65 человек казаков; на руководящую районную работу выдвинуто 2 802 человека, из них 1 727 казаков и 119 востнацмен.

В низовых советах казаков — 47 912 или 53,4%, т. е. несколько ниже удельного веса казаков в составе всего населения (57,1%). Из 3 888 советов 2 199 по составу — казакские.

По линии печати налицо громадные достижения. До революции издавалось 2 алаш-ордынских газеты и один журнал. Сейчас мы имеем 17 казакских газет с 2 416 тыс. тиража и 3 журнала. На русском языке выходит 14 газет с тиражем в 2 937 тысяч экз.

Из 56 районных газет 24 будут выходить на казакском языке. Казакская печать выросла и качественно. Не поставишь на одну доску советский «Энбекши казак» до 1925 г. с сегодняшней партийной газетой «Энбекши казак». Тогда это был орган алаш-орды, под советской маской протаскивавший контрреволюционную националистическую ересь. Теперь это орган парторганизации, ведущий борьбу с национализмом и великодержавничеством.

Растет казакская часть партийной организации края. В 1924 г. из 14 700 коммунистов казаков было 18,4%, а в 1927 г. из 33 352 партийцев казаков было уже 36,5%. К июлю 1930 г. из 42 832 членов парторганизации казаки составляли 45,1%. Приэтом «коренизация» партийного казакского ядра происходит за счет увеличения пролетарской части. В составе казаков-коммунистов — рабочих 31,3%.

Ликвидация округов и перестройка краевого аппарата на непосредственное руководство районами дала коренизации новый размах. В 112 районах с чисто казакским населением, весь руководящий состав, все учреждения состоят исключительно из казаков и делопроизводство ведется полностью на казакском языке; в 18 смешанных районах делопроизводство ведется на русском и на казакском языках.

Проведение ликвидации округов не могло не вызвать крайнего обострения классовой борьбы. Классовому врагу — кулаку и баю — было совершенно ясно, что реформа, смыкая советский аппарат с трудящимися массами, способствует успешному социалистическому наступлению на капиталистические и полуфеодальные элементы, что сильнейший таран пролетарской диктатуры, которая проводит коллективизацию, оседание и т. п. — в конечном итоге разобьет кулачество и байство, как класс. И вполне понятно, что классовый враг развил бешеное сопротивление реформе и проведению коренизации.

Показал свое лицо великодержавный шовинизм. В первую очередь шовинистические элементы стараются затормозить перестройку краевого аппарата на обслуживание районов. Вот яркий образец. Казживсоюз обслуживает исключительно казакские скотоводческие районы, а в краевом его аппарате из 114 человек уполномоченных, посланных на мясозаготовки в районы, нет ни одного казака или хотя бы знающего казакский язык.

Переписка с районами до последнего времени, несмотря на протест райживов, велась на русском языке.

Не лучше поступает Наркомфин — он на всю пятилетку наметил выдвинуть в свой аппарат 2 казаков.

Планы коренизации на 1929/30 г. выполнены Казкрайсоюзом на 33%, Колхозсоюзом на 18,6%, Полеводсоюзом — на 34%. Акмолинский Союзтранс на местные директивы о коренизации отвечает, что он «подведомствен Москве, связи с коренным населением не имеет, а потому надобности коренизировать аппарат нет». Нередки случаи издевательского отношения к использованию казаков-выдвиженцев. Так, Акмолинский Живсоюз единственного казака, окончившего ветКурсы, послал пастухом; на 2-м участке Турксиба казака, окончившего стройтехникум, использовали... сторожем и т. д. и т. п.

Перейдем к второму важнейшему вопросу осуществления национальной политики в Казакстане — казакизации производства.

В своем выступлении тов. Сталин, в качестве очередной задачи указал «приобщение рабочих и крестьян восточных республик к строительству социализма», создание промышленных очагов в советских республиках Востока «как базы для сплочения крестьян вокруг рабочего класса».

Если промышленность является «незыблемой основой диктатуры пролетариата», то строить и развивать эту основу невозможно без кадров пролетариата, а в национальных республиках, следовательно, без создания кадров национального пролетариата. Вопрос о формировании национального пролетариата — коренной вопрос укрепления диктатуры пролетариата в национальных республиках.

Казакский пролетариат — в буквальном смысле этого слова. детище пролетарской революции. Царское правительство рассматривало Казакстан, как сырьевую базу для центра, и поэтому не стремилось развивать промышленность на месте. А если отдельные предприятия все-таки существовали, то работа на них туземному населению была почти совершенно закрыта. В лучшем случае казаки использовались на черных, низко оплачиваемых, работах.

Националистическая Алаш-орда шла по стопам колонизаторской буржуазии. В своей программе алаш-ордынцы писали:

«В виду того, что в Киргизии мало фабрик и заводов, таким образом и рабочих, партия Алаш поддерживает в этом вопросе программу социал-демократов меньшевиков» [1].

Байская агентура Алаш-орды учуяла последствия развития промышленности и пролетариата и довольно дипломатично отмахнулась от рабочего вопроса, в отношении же имеющихся групп рабочих Алаш-орда откровенно провела в своей программе закрепощение их за «хозяевами».

Только с помощью победившего в Октябре русского пролетариата, под руководством коммунистической партии, в Казакстане начала развертываться социалистическая промышленность и вовлечение в ряды пролетариата коренного трудящегося населения.

Ленинское положение — «для устранения национального гнета необходим фундамент — социалистическое производство» — с большим успехом реализовалось в КАССР.

Промышленность Казакстана развивалась колоссальными темпами, особенно в последние годы. Это видно хотя бы по капиталовложениям в основные отрасли промышленности.

Годы	Сумма капиталовложений в тысячах руб.
1925/26	14 735
1926/27	15 549
1927/28	23 442
1928/29	24 460
1929/30	100 591
1930/31 по пятилетке .	353 591

[1] Н. И. Мартыненко — Алаш-орда, 1929 г., стр. 74.

В течение пятилетки создается ряд новых производств — черных и цветных металлов, бумажные и стекольные предприятия. Растет железнодорожный транспорт — Турксиб, Казжелдорстрой. Создается индустриальная база (такие металлургические предприятия, как Риддер, Корсакпай и др., Эмба-нефть и т. п.) социалистического переустройства Казакстана, и вместе с ней растет армия рабочего класса, и в том числе — значительные отряды казакского пролетариата.

Состав рабочих в промышленности и транспорте Казакстана:

Годы	Общее количество рабочих	% казаков
1926/27	46 768	16
1927/28	64 046	19
1628/29	91 510	32
1929/30	163 966	34

Растет не только абсолютное количество казаков-рабочих, но и удельный вес казаков в общем составе рабочих. Казакизация производства проходит не за счет ущемления интересов рабочих других национальностей и не за счет их замещения, а за счет роста рабочего класса вообще, за счет вовлечения новых слоев рабочих из коренного населения.

Данные об удельном весе казаков-рабочих по отдельным предприятиям еще характернее. На Бай-Конурских каменноугольных копях казаки составляют — 57,7%, на Эмба-нефти — 52,25%, на Джезказгонских медных рудниках — 44,41%, Корсакпайском медеплавильном заводе — 30,26%, Риддере — 19%.

Это доказывает, прежде всего, что группы казакского пролетариата начинают концентрироваться на крупнейших индустриальных предприятиях, и что процесс формирования казакского пролетариата значительно убыстряется в связи с этой концентрацией.

Но для развития социалистической промышленности недостаточно простого увеличения количества рабочих. Особенно это относится к вновь развивающейся на основах передовой техники промышленности Казакстана. Здесь нужно качественное лицо рабочих, нужна соответствующая подготовка, нужна квалификация.

Формирование индустриального пролетариата затормозится, если не будет обеспечена систематическая производственная подготовка национальных рабочих кадров.

Положение с подготовкой квалифицированных рабочих из казакского населения далеко не удовлетворительное, чтобы не сказать больше. Так, по 52 предприятиям цензовой промышленности казаки составляют 29,8% рабочих, а по отношению к квалифицированным рабочим казаки, имеющие квалификацию, составляют лишь 20,5%.

Следующая табличка рисует совсем тревожную картину [1]:

Наименование предприятия	Всего рабочих	В том числе казаков		В том числе казаков квалифицированных	
		Всего	%	Всего	%
Турксиб . . .	16 786	3 279	19,5	113	3,4
Эмба-нефть . . .	2 706	1 409	52,1	112	7,9
Корсакпай . .	2 317	1 229	53,0	786	26,4

Необходим решительный перелом в подготовке квалифицированной рабочей силы из коренного населения. Существующая сеть фабзавучей, стройучей ни в коей мере недостаточна. Эту трудность в формировании казакского пролетариата еще предстоит преодолеть.

Помимо трудностей об'ективного порядка в области казакизации производства приходится преодолевать и совершенно суб'ективные преграды. Великодержавные шовинисты выступают с весьма «убедительными» аргументами против приема казаков на работу. Какие только теории не появляются на свет по сему поводу!

«Управляющий приисками Кустиков неоднократно на партсобраниях выступал против коренизации.

Мотивировка Кустикова явно шовинистическая: казаки для производства не приспособлены, с ними промфинплана не выполнишь» («Сов. степь», 11/IX—1930 г.).

Востказзолото в отчете за три квартала 1929/30 г. пишет: «Казакизация предприятий, намеченная в размере 50%, осталась невыполненной за отсутствием квалифицированной рабочей силы из казаков (о том же, что сделано для подготовки этих кадров в отчете не упомянуто — *А.)* и вообще малого % их в старательских артелях, что об'ясняется особой психологией казаков. Казак не идет на заработок, который связан с известным риском, он работает спокойно за меньший, но верный заработок на хозработах, и, кроме того, почти все казаки связаны с сельским хозяйством; в этом отношении ответственность полностью на себя принять мы не можем, а слово предоставляем профсоюзу».

В соответствии со своими «теоретическими» установками шовинисты осуществляют казакизацию.

Цировцам — казакам, работающим на кирпичной кладке, по распоряжению Гольдмана (начальника 2-го участка Турксиба) устанавливаются ученические ставки в 10—27 рублей в месяц. В итоге половина цировцев убегает с работы («текучесть»).

Казаки-рабочие не обеспечены жильем, а шовинисты усиленно доказывают, что для казака — юрта самый естественный способ

[1] Данные начала 1930 г.

жилья. Очевидно на этом основании на ст. Актюбинск из 325 станционных квартир только 1 предоставлена казаку (из 800 рабочих-казаков).

Избиения казаков на указанных предприятиях — обыденное явление. И, конечно, никакой интернациональной воспитательной работы среди рабочих не ведется.

На том же пресловутом 2-м участке Турксиба, инструктору Крайкома партии — по делу об избиении казака местная милиция ответила: «Во-первых, у нас сегодня выходной день, а во-вторых, нам лучше знать — есть в этом деле шовинизм или нет; здесь просто хулиганский поступок».

Фактов грубого звероподобного шовинизма можно было бы привести гораздо больше, но не о них сейчас речь. Откровенные шовинистические выпады сравнительно быстро обнаруживают себя и влекут за собой соответствующий отпор пролетарской общественности и революционной законности. Шовинист Гольдман был осужден к 5 годам заключения.

Гораздо сложнее борьба с шовинистами «в белых перчатках», с «деловыми» людьми, ставящими интересы производства «превыше национальных соображений». Однако производственная действительность, если ее привлечь в свидетели, великолепно помогает разоблачить и этих, замаскировавшихся в «принципиальную» тогу, великодержавников.

Приведем несколько фактов.

На Эмба-нефти казаки составляют 52,25% рабочих; в итоге работы — Эмба-нефть на 1 сентября 1930 г. дала 110% годового плана добычи нефти и 112% бурения. При этом себестоимость нефти снижена на 8,5% против задания.

На Джезказгоне 44,41% казков. Результат работы — годовой план добычи руды выполнен в 11 месяцев на 106%.

«Казак — работает хуже и медленнее, и поэтому нормы не вырабатывает», — утверждают шовинисты из Восказзолото. На самом деле — это не так. Там, где работают казаки — в одном случае норма 0,40, а выработано — 0,41, в другом — норма 0,40, а выработано — 0,58; в третьем вместо 0,50 выработано 0,60 и т. д.

Казакский пролетариат выдержал не один производственный экзамен. Итоги говорят, что рука об руку с русским пролетарием и с рабочими других национальностей Союза, — казакские рабочие сметут все шовинистические и националистические рогатки на путях казакизации производства, под какой бы маской великодержавники не скрывались.

З А Р У Б Е Ж О М

Л. Мадьяр

КОЛОНИАЛЬНОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ К V КОНГРЕССУ ПРОФИНТЕРНА

На V конгресс Профинтерна виднейшее место заняли проблемы рабочего движения в колониальных и полуколониальных странах.

В 1928 г. и 1929 г. в мировом стачечном движении Индия занимала первое, а Китай — второе место по числу забастовочных дней. Пролетариат Индии и Китая в смысле остроты, размаха и упорства стачечной борьбы перегнал пролетариат крупнейших империалистических стран. На Филиппинах, в Корее, и в особенности в Индокитае, прокатилась волна забастовок. На Арабском Востоке (в Алжире, Тунисе, Египте, Палестине, Сирии), революционный под'ем вылился в забастовки, были восстановлены разгромленные и созданы новые профорганизации. Рабочие-негры в Южно-Американском Союзе, Гамбии, Конго, Гваделупе дали бой финансовому капиталу. В Латинской Америке забастовками были охвачены все важнейшие отрасли промышленности, причем стачечная борьба батраков и плантационных рабочих часто переходила в партизанскую войну, а местами и в вооруженное восстание.

Мировой экономический кризис, сильнее всего ударивший по хозяйству колониальных стран, обострил классовую борьбу пролетариата. В колониальных и полуколониальных странах он быстрее всего перерос в кризис политический. Советская власть в 200 уездах Южного и Центрального Китая, Китайская Красная армия, насчитывающая 300 000 штыков, вооруженные восстания в Пешавере, Шолапуре, все национальное революционное движение в Индии, вооруженное восстание в Индо-Китае — вот наиболее яркие проявления этого перерастания экономического кризиса в политический.

Вооруженные восстания рабочих в Палестине, Гаити, Гамбили, Гваделупе, Коломбо, Перу, Боливии сигнализировали глубину кризиса империалистического колониального режима.

Пролетарская классовая борьба в условиях кризиса и империалистического гнета составляет часть национально-освободительной борьбы в колониях и полуколониях. В ряде стран она является даже зачинщиком национально-освободительного движения. Под'ема национального движения в Индии в 1930 г. не могло быть без стачечной борьбы 1928—29 гг. В Индокитае рабочие стачки разбудили крестьян-

ство. Именно то обстоятельство, что колониальное рабочее и профсоюзное движение является частью национально-освободительной борьбы — налагает на них свой особый отпечаток.

Экономический кризис, переросший или перерастающий в политический под'ем национально-освободительного движения вообще и под'ем рабочего движения в частности, неразрывная связь между национально-освободительной борьбой и классовой борьбой пролетариата — вот первая группа предпосылок, из которых исходил V конгресс Профинтерна.

■

Революционное профсоюзное движение в колониальных и полуколониальных странах растет вглубь и вширь. В то же время выявилось, что пролетариат слабо организован вообще, а красные союзы и революционная оппозиция охватывают лишь авангард пролетариата. Профорганизация не поспевает за ростом идейно-политического влияния, и правооппортунистическое ликвидаторство, как главная опасность, и «левое» сектантское пренебрежение к массам и их повседневным интересам мешают росту революционного движения.

Амстердам пытался и пытается создать свои собственные организации в колониях. Французские реформисты усиленно стараются укорениться в Алжире, Тунисе, Индокитае; голландские реформисты строят свои союзы в Индонезии; Амстердам издает уже свой орган в Египте, ищет связи с Китаем, Латинской Америкой. Но Амстердам — настолько известная агентура империализма, что под собственной фирмой он перед колониальными рабочими с успехом выступить не может.

Главной опорой империалистического социал-реформизма в колониях является своеобразный колониальный реформизм. В Индии это направление представляют профсоюзы под руководством Джоуши, Бахкала, Чаман Лаля и т. д., в Египте — профсоюзы, находящиеся под руководством либералов, в Индонезии — профсоюзы ряда категорий служащих. Это течение старается отвлечь рабочих от национально-освободительной борьбы, направить их требования на повседневные экономические интересы, ведя эту «борьбу» за повседневные нужды рабочих таким оружием, как петиция, арбитраж и. пр. полицейские решения задач классовой борьбы. Этот вид колониального реформизма — агентура империализма в лагере рабочего класса. Однако, он не является главным врагом революционного профдвижения в колониальных странах.

Главным врагом революционного профдвижения в колониальных и полуколониальных странах является не социал-реформизм, не Ам-

стердам, а национал-реформизм. В Китае гоминдан организовал и организует свои профсоюзы. В Индии подавляющее большинство профсоюзов находится все еще под руководством национал-реформистов из Национального конгресса. В Индонезии профсоюзами руководят Сарекат Ислам и прочие национал-реформистские организации. В Египте Вафди держит важнейшие профорганизации под своим влиянием. В Южно-Африканском союзе управляют профсоюзами национал-реформисты разных толков. На Филиппинах, в Корее национал-реформизм имеет в профсоюзном движении сильные позиции.

Особенно опасный враг — это «левые» национал-реформисты: в Китае «реорганизационалисты» во главе с Ван Цзин Веем, в Индии — левые национал-реформисты вроде Субас Боз, Джавахарлал Нэру, Джинвала, в Индонезии — национальная партия, в Египте — «левые» вафдисты. Они пытаются удержать влияние национал-реформизма на левеющие массы рабочих. Национал-реформизм не ведет революционной борьбы за национальное освобождение, он борется против марксизма, ленинизма, против применения классовой борьбы в рабочем движении. Национал-реформистские профсоюзы — агентура национальной буржуазии в рабочем классе.

В колониальных и полуколониальных странах имеются еще цеховые мутуалистические организации, рассматривающие взаимопомощь, как основной метод улучшения положения рабочих. Их удельный вес однако невелик.

■

В колониальных и полуколониальных странах отчасти уже начались, отчасти назревают антиимпериалистические и аграрные революции. Пролетариат вместе с крестьянством—движущая сила революции, но пролетариат должен стать гегемоном в союзе рабочего класса с крестьянством, должен стать руководителем революции. Революционные профсоюзы исходят в своей работе именно из этого.

Организовать, просвещать, сплачивать пролетариат и поднять его до роли инициатора, организатора, руководителя национально-освободительной борьбы и аграрной революции — такова задача. Но пролетариат может выполнить свои исторические задачи только если он конституируется в класс для себя, если он высвободится из-под влияния чуждых классов, если он отделит и противопоставит себя «своей» буржуазии, если революционная партия пролетариата и революционное профессиональное движение уничтожат влияние национал-реформизма на рабочий класс.

Осуществить эту задачу возможно лишь в борьбе за повседневные нужды, требования рабочего класса. Вопросы заработной платы, рабочего времени, пособий безработным и т. д. приобретают в усло-

виях кризиса исключительную остроту. Борясь за выполнение их, можно и нужно разоблачать буржуазную сущность национал-реформизма, его роль как агентуры национальной буржуазии и роль колониального реформизма — агентуры империализма. В условиях империалистического колониального режима борьба за общедемократические требования (свобода слова, коалиции, свобода революционной рабочей печати, демонстраций и т. д.) поднимает экономическую борьбу на высшую ступень.

Экономические бои необходимо увязать с общеклассовыми задачами борьбы против империализма, за аграрную революцию. Поддержка революционных крестьянских выступлений, последовательная борьба против империализма при известных условиях ставят в порядок дня многих колониальных стран массовую политическую стачку, а в Индии и Китае — всеобщую стачку. Приэтом нужно неустанно разоблачать колониальный реформизм и трусливую предательскую роль национал-реформизма в общенациональной борьбе. Только таким образом можно создать сильные профсоюзы, опирающиеся на выборные фабзавкомы, на заводских уполномоченных, только так можно создать революционную оппозицию в реформистских союзах.

Организация стачечных комитетов и комитетов действия, создание комитетов безработных, словом — организация, организация и еще раз организация — вот задача дня. Женский и детский труд в колониях играет огромную роль, поэтому необходимо организовать женщин и подростков, вовлечь их в борьбу. Нужно организовать сельскохозяйственных и плантационных, а также контрактных рабочих. Разрешить эти задачи можно лишь смело выдвигая и воспитывая рабочий актив через профсоюзные кружки, профсоюзную печать и литературу. Силы ограничены, это диктует необходимость сосредоточить работу сначала в крупных центрах, на крупных предприятиях, в важнейших отраслях производства данной страны.

Такова общая стратегическая, тактическая и организационная установка V конгресса Профинтерна.

■

V конгресс Профинтерна конкретизировал свои общие установки применительно к конкретным условиям отдельных колониальных и полуколониальных стран. V конгресс дал конкретный анализ положения в Китае, Индии, Индокитае, Индонезии, на Филиппинах, в Латинской Америке, в Корее, в Египте и на Арабском Востоке, в негритянских странах, указал практические задачи и лозунги, организационные формы, тактику революционного профдвижения в этих странах. В рамках данной статьи мы, к сожалению, не можем даже в самых общих чертах привести эту конкретизацию.

В то же время V конгрессу пришлось разрешить ряд глубоко принципиальных, совершенно новых вопросов. Как пример, укажем вопросы профдвижения в советских районах в Китае. Механически перенести опыт и установки профдвижения СССР в условия китайских советов — невозможно. В СССР — пролетарская диктатура, в советских районах в Китае — революционная демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства. СССР — государство пролетарское в стране с крестьянским большинством населения, советы в Китае олицетворяют рабоче-крестьянское государство. В СССР — власть в руках пролетариата, опирающегося на крестьянство, на территории китайских советов — власть в руках рабочего класса и основных масс крестьянства, причем рабочий класс руководит крестьянством.

V конгресс Профинтерна так решил эту проблему:

«В советских районах (Китая — *ред.*) основная задача заключается в том, чтобы построить массовые революционные профсоюзы, которые должны быть составной частью всекитайского профсоюзного движения. Красные профсоюзы на советской территории должны поставить своей задачей коренным образом улучшить положение рабочего класса и необходимость обеспечить победу над феодально-империалистическим блоком путем развертывания крестьянско-аграрной революции, подготовляя условия для перерастания нынешней демократической революции в революцию пролетарскую. Необходимо бороться против вредных, антипролетарских, отражающих интересы кулачества и городской буржуазии, теорий о том, что на советской территории классовая борьба прекращается, что экономическая борьба пролетариата противоречит интересам революции и потому недопустима и т. д.

Радикальное улучшение положения рабочего класса является важнейшим условием и предпосылкой прочности советской власти. Поэтому в отношении государства красные профсоюзы должны выдвигать, в качестве главного лозунга, требования 8-часового рабочего дня, охраны труда и всех видов социального страхования.

В национализированных предприятиях перед красными профсоюзами выдвигается задача активного содействия развитию и укреплению советской промышленности и выдвижению рабочего актива на руководящие посты в национализированных предприятиях и в промышленности в целом. Защиту экономических интересов рабочих, занятых в национализированной промышленности, можно и надо проводить в других формах, чем в ненациона-

лизированной промышленности, отнюдь не отказываясь в отдельных необходимых случаях от стачек.

Защита экономических интересов рабочего класса отнюдь не противоречит выполнению общеклассовых задач, стоящих перед красными союзами на советских территориях, для укрепления демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, а наоборот, одно обуславливает и предполагает другое.

Красные профсоюзы на советских территориях должны стать важнейшим фактором советского строительства. Красные профсоюзы должны стать лицом к крестьянско-аграрной революции. Красные профсоюзы должны всемерно содействовать укреплению государственного аппарата в советских районах и в Красной армии, выдвигая лучшие элементы актива на руководящие и командные посты, в советы, в госаппарат, в Красную армию. Красные профсоюзы и в советских районах должны всемерно обеспечивать самостоятельную и руководящую роль рабочего класса. Нужно умело сочетать экономические интересы рабочих с интересами аграрной и антиимпериалистической революции, с высшим принципом революции — с удержанием и укреплением демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

V конгресс обращает внимание сторонников Профинтерна на то, что организация и развертывание профсоюзного движения на советских территориях происходит пока далеко недостаточным темпом. Между тем задача заключается не только в том, чтобы завоевать под влияние революционных профсоюзов подавляющее большинство рабочих, но в то же время в организационном охвате революционными профсоюзами большинства рабочего класса. Наряду и одновременно с организацией промышленных рабочих, включая сюда и ремесленных рабочих, рабочих мануфактур, чернорабочих, кули, — неотложной практической задачей является создание союза батраков, который должен стать одним из наиболее действенных проводников пролетарского влияния в деревне и орудием укрепления аграрной и антиимпериалистической революции в Китае. Необходима также организация столь многочисленных в Китае ремесленных рабочих. Организуя их, мы должны всегда отличать ремесленных рабочих от владельцев мастерских».

Здесь формулированы задачи профдвижения в условиях буржуазно-демократической революции в советской форме. Впрочем, V конгресс сформулировал задачи профдвижения в Китае кроме общеколониальной резолюции еще в отдельной резолюции. Наряду с Китаем,

конгресс уделил особое внимание профдвижению в Индии, Индокитае и в Латинской Америке.

Тактические проблемы работы революционной оппозиции в национал-реформистских и реформистских союзах, проблемы создания новых красных профсоюзов и укрепления существующих, увязка борьбы революционной оппозиции в реформистских союзах с борьбой красных союзов, получили всестороннее освещение применительно к конкретной обстановке каждой отдельной страны.

В то же время конгресс уделил особое внимание международным проблемам профдвижения. Американская федерация труда пытается подчинить своему влиянию профдвижение в Латинской Америке. Японский империализм с помощью японских реформистов стремится создать паназиатскую федерацию профсоюзов. Международное бюро труда при Лиге наций пытается вовлечь в свою орбиту профдвижение колоний. Амстердам удвоил усилия, чтобы укорениться в колониях и сблизиться там с реформистскими профсоюзами.

Профинтерн, Тихоокеанский секретариат, Латино-Американская федерация профсоюзов обязаны разбить эти попытки, тем более, что без этого нельзя осуществить международные задачи революционного профдвижения, в том числе и борьбу против опасности новых войн, против новых интервенций, за защиту СССР и колониальных революций, против специфических колониальных способов эксплоатации (контрактный труд, принудительный труд, казарменная система и т. д.).

V конгресс был почти исключительно рабочим по своему составу. Большинство делегатов колониальных стран были рабочие. Их активность, деловитость их выступлений показали, как быстро растет наше движение, как быстро организуется в ходе борьбы революционный профактив, насколько глубокие корни имеет революционное профдвижение в колониях и полуколониях. В этом — одна из гарантий того, что решения V конгресса Профинтерна будут воплощены в жизнь, если революционное профдвижение империалистических метрополий выполнит долг пролетарской солидарности перед рабочим движением колоний.

■

НА НАУЧНОМ ФРОНТЕ

Мимавели

ЗАДАЧИ СЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Особенностью большевистской политики во всех вопросах, в том числе и в национальном, является то обстоятельство, что она исходит из научных теоретических предпосылок. Между тем, отставание теоретической мысли от практических задач социалистического строительства, констатированное тов. Сталиным в его выступлении на конференции аграрников-марксистов в декабре прошлого года, проявляется и в национальном вопросе. Помимо причин, общих для всего научного фронта, мы здесь встречаемся с отчетливым проявлением великодержавного шовинизма: национальным-де вопросом должны заниматься «националы», их это касается, им и карты в руки. Это суждение очень распространено в кругах научных работников, да и не только среди них. Конечно, такие «рассуждения» совершенно ошибочны, потому что национальный вопрос — это вопрос о взаимоотношениях между великорусским прелетариатом и национальным крестьянством. Говорить, что национальный вопрос «касается только националов» — это все равно, что сказать, что крестьянский вопрос «касается только крестьян» и что только крестьяне должны им заниматься.

Нелепость подобных «рассуждений» очевидна. Правда, открыто выступать с такой «теорией» никто не рискует, но в практической деятельности научных учреждений (и не только их) она появляется постоянно.

Здесь мы имеем дело с той «ползучестью» наиболее опасного из националистических уклонов — великорусского шовинизма, о которой говорил т. Сталин в докладе на XVI с'езде. В этом вопросе необходим решительный и быстрый перелом. «Усилить внимание к практическому проведению национальной политики» и «усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе», как этого требует резолюция с'езда, должны не только те научные учреждения и организации, которые занимаются специально национальными проблемами, но все научные организации, и в первую очередь — институты Комакадемии. Должно быть ликвидировано положение, при котором возможно, например, составление программы по «Основам государственного устройства СССР» для советского актива, где о национальном вопросе сказано только в одной из восьми тем, в теме «Основы советской конститу-

ции», где-то на задворках имеющей подпункт «Национальный вопрос в конституции СССР».

Однако нельзя сводить все недостатки нашей теоретической работы по национальному вопросу только к вышеуказанной причине. Немалую роль играет и отсутствие плановости в этой работе. Даже тот сравнительно небольшой научный кадр, который работает по национальным проблемам, распылен по ряду учреждений, совершенно не координирующих свою работу, что влечет за собой параллелизм, с одной стороны, и серьезнейшие пробелы — с другой. Коммунистическая академия, одной из центральных задач которой является планирование научной работы, по национальному вопросу не выполнила этой задачи не только в общесоюзном масштабе, но даже по отношению к своим собственным институтам.

Значительным успехом в ликвидации этих недостатков является осуществленное в начале нынешнего академического года слияние комиссии по изучению национального вопроса при Комакадемии с секцией Союза ССР, союзных и автономных республик Института права и советского строительства — в единую секцию национального вопроса и национальной политики (сокращенно — национальная секция) названного института. Помимо концентрации научных сил, мы достигаем этим приближения теоретической работы к актуальным задачам нашего социалистического строительства. Решение президиума Комакадемии предусматривает преобразование этой об'единенной секции в Институт, который будет наконец тем центром научно-исследовательской работы по национальному вопросу, отсутствие которого ощущается так остро.

План работ национальной секции на 1930/31 г. исходит из директив, данных XVI с'ездом по национальному вопросу. Директивы эти гласят:

> «Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского союза».

Ликвидация фактического национального неравенства является необходимым следствием общей генеральной линии партии на индустриализацию страны и сплошную коллективизацию. Строя фундамент социалистического общества, мы тем самым создаем условия для фактического равенства народов Советского союза, потому что, как указывал Ленин, действительный смысл требования равенства, в том числе и равенства национального, состоит в уничтожении классов, а к этому и ведет генеральная линия партии. Но чистейшим великодержавничеством является защищаемая кое-кем «теория», что окончательное

разрешение национального вопроса явится «побочным продуктом» осуществления генеральной линии партии, что это разрешение может быть достигнуто в порядке самотека, без каких-либо дополнительных мер. Необходим тщательный анализ национальных особенностей многочисленных народов СССР и связанных с этим особенностей практического проведения индустриализации и коллективизации. Этот анализ должен разоблачить и великодержавническую теорию «самотека», прикрывающую нежелание оказывать помощь отсталым национальным районам и попытки прикрыться этими особенностями для борьбы против генеральной линии партии.

Национальная секция ставит в своем плане следующие темы: 1) «Индустриализация нацреспублик» (в текущем году подтему: «Проблема нового географического размещения промышленности и нацреспублики»); 2) «Коллективизация в условиях национальных республик» (в текущем году секция ограничивается районами технических культур и животноводства) и 3) «Итоги второго года пятилетки и контрольные цифры на 1931 г. в национальном разрезе». Эти темы имеют огромное значение не только для практического строительства, но и для разработки вопроса о некапиталистической эволюции отсталых стран, вопроса, разработанного до сих пор очень слабо.

Совершенно исключительное значение для национальных республик и областей имеет создание фабрично-заводского пролетариата из среды коренного населения. Эта проблема далеко еще не разрешена. В некоторых республиках, несмотря на значительный рост числа промышленных предприятий, за последние годы мы видим снижение удельного веса, а иногда и абсолютного количества рабочих-националов. Немалую роль в этом играет недостаточное внимание профсоюзных организаций к работе среди национального пролетариата. В Казани, например, обращение ЦК от 3 сентября было проработано на татарском языке только на пяти предприятиях. Среди чеченцев-рабочих Грознефти обращение вовсе не обсуждалось на чеченском языке. А ведь тут мы имеем дело с документом первостепенной важности, вокруг которого было мобилизовано все внимание советской общественности. Можно себе представить, как эта работа проводится в менее важных случаях, в повседневной жизни!

Свою центральную задачу на данном этапе: «лицом к производству» профсоюзы могут выполнить в национальных республиках только решительно усилив работу среди рабочих-националов и столь же решительно разорвав с примиренчеством профорганизаций к великорусскому шовинизму отсталых слоев пролетариата.

Анализировать состав национального пролетариата, рассмотреть как он выращивается, выяснить особенности массовой работы с ним— такую задачу ставит национальная секция, выдвигая тему «Пролетариат и профсоюзы в национальных районах».

XVI с'езд заострил вопрос о развитии национальных культур в СССР. Проблема национально-культурного строительства приобретает на данном этапе огромное значение. Широкое развитие национальных культур — неразрывная часть культурной революции. Между тем, в этой области, больше чем в какой-либо иной области национальной политики, существует непонимание ленинской партийной линии. Тов. Сталину пришлось значительную часть своего заключительного слова посвятить раз'яснению роли и значения под'ема национальных культур в период строительства социализма в одной стране, как предпосылки для общечеловеческой культуры после победы социализма во всем мире. Непонимание диалектического процесса развития национальных культур, непонимание необходимости всемерно содействовать этому развитию, льет воду на мельницу великодержавного шовинизма. В настоящее время это тем более опасно и политически вредно, что подобное отношение к национальной культуре тормозит культурную революцию среди народов СССР. План секции предусматривает тему «Проблема национальной культуры и культурное строительство на новом этапе».

Ряд тем посвящен отдельным вопросам практического проведения ленинской национальной политики. Таковы темы: «Национальные кадры», «Проведение национальной политики при ликвидации округов», «Национальные моменты в массовой работе», «Вопросы всеобщего обучения среди национальностей СССР», «Проблема оседания кочевых народов», «Автономные республики и области в краевых об'единениях» (как часть большой темы «Пути советского федерализма»), «Национальные моменты в партийном строительстве», «Работа среди нацменьшинств на новом этапе» и др.

Само собой разумеется, что разработка этих тем ведется в тесной связи с борьбой на два фронта — против общих уклонов от партийной линии, и против специфических уклонов в национальном вопросе. Если в первом случае наиболее опасным на данном этапе является правый уклон, то во втором случае такую же опасность представляет великодержавный уклон. Несомненно, что и в социальных корнях, и в методологии, и в формах проявления общепартийных уклонов и националистических уклонов есть много общего. И для тех и для других питательной средой является сопротивление, оказываемое отживающими классами развернутому наступлению социализма. Так же, как правый уклон перебрасывает мостик к идеологии контрреволюционной кондратьевщины, так и националистические уклоны перебрасывают мостик к идеологии султан-галиевщины, СВУ и т. п. Но это общее не должно затемнять специфического характера националистических уклонов, выступающих и в «левой» маске, и под флагом правого оппортунизма. Поэтому план национальной секции предусматривает особые темы: «Проявления и корни великорусского шовинизма», «Национали-

стические уклоны в нацкомпартиях», «Идеология националистической контрреволюции внутри и вне СССР», «Национальный вопрос и белая российская эмиграция», «Антисемитизм». Секция предполагает к весне 1931 года издать сборник, суммирующий эти ее работы.

В связи с угрозой войны против СССР секция ставит тему «Национальный вопрос и военная опасность», которую предполагает разработать совместно с военной секцией Комакадемии и др. организациями.

Особую группу составляют работы по теории и истории национального вопроса. К ним относятся: «Нация в эпоху социалистической революции», «Нация и религия», «Национальный вопрос в послевоенной Европе», «Национальный вопрос в СССР в период гражданской войны» («Революция и национальный вопрос», т. IV), подготовка к печати сборников статей по национальному вопросу виднейших теоретиков, в первую очередь основоположников марксистско-ленинской теории нации (в текущем году намечается выпуск произведений Маркса и Энгельса, Сталина и Розы Люксембург).

Секция продолжает начатое нацкомиссией Комакадемии издание учебных пособий по национальному вопросу, нужда в которых чрезвычайно велика[1]. В ближайшее время сдается в печать второй том хрестоматии по национальному вопросу (первый том выходит из печати в конце октября 1930 г.), подготовляется учебник по национальному вопросу, разрабатываются программы для учебных заведений разных типов и сети партпросвещения и пр.

Из других работ секции укажем на подготовляемый к VI с'езду советов «Ежегодник национальной политики», сборник «Резолюции и постановления руководящих органов ВКП(б) с XII по XVI с'езд партии» и т. п.

В задачи секции входит и популяризация теоретических основ национального вопроса и достижений нашей национальной политики. Сюда относится выпуск массовых брошюр на русском языке и языках других народов СССР, в частности по популяризации решений XVI с'езда по национальному вопросу и по обслуживанию избирательной кампании, доклады на фабриках и заводах, участие в рабоче-крестьянском университете по радио, в бюллетенях Пресс-клише, специальные доклады для актива и т. п.

■

Исключительно важной задачей является подготовка кадров. Однако, надо отметить, что план набора аспирантов нынешней осенью выполнен далеко не полностью. Для ликвидации прорыва на столь серьезном фронте следует использовать январский набор аспирантов.

---

1 Показателем этого может служить выпуск второго издания вышедших в начале 1930 г. работ комиссии «Революция и национальный вопрос», т. III, и «Национальный и колониальный вопрос в царской России» Е. Драбкиной.

Несомненно недостаточна и связь секции с местами, в частности с комиссией по национальному вопросу при ЛОКА, с кафедрой по национальному вопросу при Украинском Институте марксизма-ленинизма и другими. Недостаточна, как мы указывали выше, и связь между московскими научными учреждениями по национальным проблемам. Здесь необходимо развернуть широкую организационную работу.

Намечаемое на весну 1931 года всесоюзное научное совещание по национальному вопросу должно помочь ликвидации недостатков, положить конец бесплановости и разрозненности работы и дать сильнейший толчок развитию научной работы на этом ответственном участке общего научного фронта.

■

В СОВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ По докладу Всесоюзного Центрального комитета нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР

I

Заслушав и обсудив доклад временно исполняющего обязанности председателя Всесоюзного Центрального комитета нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР, тов. Умара Алиева, об итогах работы по латинизации письменности за три года, с 1927 года по 1930 год, и о порядке проверки выполнения Всесоюзным Центральным комитетом директив, данных президиумом Совета национальностей ЦИК Союза ССР, — президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР отмечает, что:

1. За отмеченные три года новый латинизированный алфавит народов арабской письменности Союза ССР одержал полную победу над арабской графикой, совершенно вытеснив последнюю, и охватывает все больший круг народностей; так, им уже охвачено 36 национальностей с численностью 30 миллионов населения, из которых более 3½ миллионов человек трудящихся за короткий срок ликвидировали свою неграмотность на основе нового алфавита. В настоящее время подведена уже некоторая материальная и финансовая база под дальнейшее развитие нового алфавита.

2. Новый латинизированный алфавит народов арабской письменности Союза ССР, являясь подлинным алфавитом Октябрьской революции, вполне оправдал себя как мощное орудие культурной революции на Советском Востоке, так как он легко доступен пролетариату и трудящемуся крестьянству и имеет характер подлинного революционного массового алфавита в противоположность недоступной трудящимся массам узко-кастовой религиозной арабской графике, веками служившей в руках буржуазии и мусульманского духовенства орудием порабощения и эксплоатации трудящихся масс.

Показателем легкого усвоения и распространения нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР служит значительный за этот год рост издательского дела — издается до 100 газет и журналов, выпущено более 100 тыс. листов оттисков литературы на новом алфавите, охватывающих 40 слишком языков.

3. Введение нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР все больше и больше принимает характер интернационального движения, так как латинизация письменности в Союзе ССР, как средство для поднятия культурного уровня трудящихся масс и их об'единения в классовой борьбе, одновременно укрепляет и облегчает международные культурные связи пролетариата и трудящихся масс. Латинизация письменности народов Советского Востока послужила сильнейшим толчком к переходу на новый алфавит ряда государств зарубежного Востока — Турции, Монголии, Тану-Тувинской республики, и вызвала к жизни нарастающее уже движение в пользу латинизации алфавита народов арабской письменности в ряде других стран — Персии, Индии, где это движение, как подлинно-революционное движение, подвергается преследованию со стороны империалистических колонизаторов.

II.

Вместе с тем президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР констатирует, что наряду с указанными выше достижениями в работе Всесоюзного Центрального комитета нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР замечается и ряд недочетов:

1. Отсутствие в работе Всесоюзного Центрального комитета твердо установленного плана работы по окончательному завершению латинизации алфавитов в республиках и областях Советского Востока, принявших новых алфавит.

2. До настоящего времени не проведена в жизнь унификация алфавитов в некоторых родственных по языку республиках — Азербайджане, Бурят-Монголии.

3. Отсутствие надлежащей технической вооруженности издательств на новом алфавите. До сих пор эти издательства не поставлены в уровень с современной полиграфической техникой, несмотря на то, что постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 7 августа 1929 г. было поручено Всесоюзному Центральному комитету, совместно с Народным комиссариатом внешней и внутренней торговли Союза ССР и ВСНХ Союза ССР разработать в трехмесячный срок план переоборудования полиграфической промышленности, перешедшей на новый алфавит, и установить размер необходимых для этого ассигнований по единому государственному бюджету.

4. Не изжиты еще окончательно среди отдельных элементов пантюркистские тенденции, несмотря на правильно взятую по этому вопросу линию Всесоюзного Центрального комитета, противодействующую этим тенденциям.

Исходя из отмеченных выше достижений и недочетов в работе Всесоюзного Центрального комитета нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР и необходимости в дальнейшем срочного завершения этой огромной работы, учитывая неотложность стоящих на очереди задач в области унификации латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР и выполнения целиком и полностью постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 7 августа 1929 года — президиум Совета национальностей ЦИК Союза ССР постановляет:

1. Предложить Всесоюзному Центральному комитету составить в двухмесячный срок твердый план окончательного завершения латинизации по отдельным республикам, областям и народностям.

2. Считать необходимым для обеспечения реализации установленного плана дальнейшее увеличение отпуска средств как по союзному и республиканскому, так и местным бюджетам на мероприятия, направленные на дальнейшее развитие культурной революции на Советском Востоке — на ликвидацию неграмотности через новый латинизированный алфавит и на издательство на новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР.

3. Принимая во внимание, что дальнейший рост латинизации письменности и издательского дела, ровно как и перевод делопроизводства на новый алфавит задерживается в виду отсталости полиграфической техники и бедности оборудования (наборные и пишущие машины и шрифты) полиграфической промышленности республик, перешедших на новый алфавит, просить президиум ЦИК Союза ССР предложить Народному комиссариату внешней и внутренней торговли и Высшему совету народного хозяйства Союза ССР ускорить проведение в жизнь постановления ЦИК и СНК Союза от 7 августа 1929 г. в части, касающейся переоборудования полиграфической промышленности республик, перешедших на новый алфавит.

4. Признать необходимым и неотложным проведение в жизнь унификации алфавитов в Азербайджанской ССР и Бурят-Монгольской авт. ССР.

5. Признать необходимым создание специальной Средне-азиатской словолитни нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Сою-

за ССР в Ташкенте. Вместе с тем признать необходимым оказать содействие к дальнейшему развитию существующего в Казани производства пишущих машинок на новом алфавите, обратив внимание всех национальных республик и областей, перешедших на латинизированный алфавит, на то, чтобы они оказывали всяческое содействие указанному производству в Казани и использовали его продукцию.

6. Принимая во внимание необходимость скорейшей разработки системы применения нового латинизированного алфавита в стенографии и машинописи, считать одной из важнейших задач подготовку кадров по стенографии и машинописи, как для тюрко-татарских, так и для яфетических и иранских народов. Одновременно необходимо срочно закончить разработку вопросов применения нового алфавита на телеграфе и создать единую научную транскрипцию на основе унифицированного алфавита для всех языков, принявших новый алфавит, и в этих целях войти в связь со всеми научными организациями Союза ССР по вопросу об обязательном применении названной транскрипции в научных трудах и при записях текста на языках арабской письменности Союза ССР, принявших унифицированный алфавит.

Для достижения этих задач предложить Всесоюзному Центральному комитету усилить деятельность своего Научного совета путем привлечения к его работе специалистов-лингвистов—материалистов и осуществлять над этим Научным советом надлежащее руководство.

7. Предложить Всесоюзному Центральному комитету усилить руководство и контроль над издательской деятельностью комитетов нового алфавита республик и областей, обратив внимание на необходимость соблюдения установленного соответствующими директивными органами процента пропорций отдельных тем в издательском деле.

8. Принять к сведению постановление IV пленума Всесоюзного Центрального комитета нового алфавита народов арабской письменности Союза ССР о том, что он является Всесоюзным Центральным комитетом не нового «тюркского алфавита», а «нового алфавита», ввиду того, что на новый латинизированный алфавит перешел ряд не тюркских народностей — бурят-монгольских, иранских и яфетических народов.

9. Принять к сведению постановление IV пленума Всесоюзного центрального комитета о его переводе из г. Баку в г. Москву.

10. В соответствии с ходатайством Всесоюзного Центрального комитета нового латинизированного алфавита народов арабской письменности Союза ССР, принять его в непосредственное ведение президиума Совета национальностей ЦИК Союза ССР, о чем довести до сведения президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР.

Секретарь Совета национальностей ЦИК Союза ССР **Таджиев.**

Москва, Кремль, 15 августа 1930 г.

■

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И. Л.

ОБЗОР ПОСЛЕВОЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВОПРОСУ О „СУЩНОСТИ" НАЦИИ

Вопрос о том, что такое нация, усиленно обсуждается в буржуазной литературе, посвященной национальному вопросу. Неспособность и нежелание пользоваться марксистским методом обрекает буржуазную науку о нации на пеструю разноголосицу: почти каждый автор развивает свою «оригинальную» теорию нации, которую с остальными теориями роднит лишь идеалистическое об'яснение характера и процессов образования наций, отсутствие классового анализа, пренебрежение к экономическим факторам и неспособность диалектически мыслить.

Громадное большинство буржуазных авторов развивают психологические теории нации. Они рассматривают и определяют нацию, как явление прежде всего психологического порядка. Остальные признаки нации при этом отходят на задний план, как несущественные и не необходимые. Нация—это прежде всего «духовное единство», утверждает Гуч в книге, содержащей фактическую историю национально-об'единительных движений [1].

Нация—это «культурная нация» (Kulturnation) по мнению Кроненберга [2], проповедующего «идеалистически направленное национальное сознание». Однако, и в психологическом об'яснении нации мы не встречаем единства, так как авторы, примыкающие к разным психологическим школам, дают и различные теории нации. Американец Пильсбери [3] об'ясняет нацию понятиями американской социальной психологии, как «общие инстинкты и идеалы», возникающие из этих инстинктов. Другие авторы подчеркивают момент чувства или эмоции. Так, по мнению «социалиста» Герца [4], некогда стоявшего на плюралистской точке зрения (т. е. на точке зрения, признающей, что нация не исчерпывается каким-либо одним признаком),—конституирующим признаком нации является «чувство общности». В своей работе он пытается чисто психологически и идеалистически об'яснить отсутствие наций на докапиталистическом Востоке. Согласно Кеслеру [5], национальность—это «душевный темп», «душевное движение». Другие психологические теории стоят на волюнтаристической точке зрения, подчеркивающей волевой момент,—таковы Штейнмец [6], Шелер [7], дающий феноменологическую теорию нации.

Наряду с психологическими теориями существует и теории плюралистические, как правило, имеющие эклектический характер. Так, Фельс [8], примыкающий

---

[1] Gooch, Nationalism, London, 1920.

[2] Kronenberg, Der politische Gedanke, II Teil, Der Nationale Gedanke, Berlin, 1922

[3] Pillsbury, The Psychology of Nationality and Internationalism, № 9, 1919.

[4] Hertz F., Wesen u. Werden der Nation, Nation u. Nationalität, под ред. Саломона, 1927.

[5] Kessler, Nationalität, Stuttgart, 1921.

[6] Steinmetz, Die Nationalität u. ihre Wille.

[7] Scheler, Nation u. Weltanschanung, Leipzig, 1923.

[8] Fels, Begriff u Wesen der Nation, 1927.

к социологической школе Оппенгеймера, признает наличие 7 компонентов нации, которые по важности делятся на три разряда: 1) раса, территория, 2) язык, религия, культура, 3) государство, сознание (экономическая общность отсутствует). По мнению Фельса в разных нациях те или иные признаки бывают более или менее выявлены. Работа Фельса, содержащая богатый материал для характеристики различных теорий нации, эклектична, как и плюралистическая работа Ван-Геннепа [1], содержащая большой фактический материал по вопросу о «признаках нации»: для Ван-Геннепа признаками нации являются язык, территория, история, традиции и сознание культурной общности. Плюралистом-эклектиком является и Джозеф [2], подчеркивающий все же психологический момент, как основной по сравнению с территорией, языком, историей, культурой и традициями, а именно: сознание культурной общности. Некоторые теории пытаются учесть, хотя бы мимоходом, и экономический фактор в образовании нации. Такова работа Митшерлиха [3], идеалистическая в основном, содержащая все же большой фактический материал по истории национальной консолидации западно-европейских народов со времени средневековья. Наоборот, другие теории прямо отрицают всякую связь между национальным и хозяйственным моментами. Зульцбах [4] утверждает, что между национальными и хозяйственными интересами нет никакой естественной связи. По его мнению, «от класса к нации нет моста. Они принадлежат к двум различным социальным мирам». При этом Зульцбах, «критикуя» марксизм, пытается доказать незаинтересованность буржуазии, как класса, в национальной экспансии и империализме.

Западно-европейская социал-демократия, до войны, в лице австро-марксизма, усиленно разрабатывавшая теорию нации, обнаруживает признаки полного оскудения. Характерной для послевоенной социал-демократии является работа Геллера [5], противопоставляющая марксизму—лассальянство, утверждающая абсолютную ценность нации и государства. Отметим еще две статейки Кунова [6], посвященные защите бауэровской теории нации и утверждению самодовлеющего знамения нации. Кунов утверждает, что вся послевоенная Германия в целом, как нация, занимает в отношении таких стран, как Англия, положение угнетенного класса и поэтому классовая борьба германского пролетариата возможна лишь как национальная борьба против Антанты. Отметим еще стереотипное переиздание известной работы Бауэра [7].

В пространном «Предисловии» Бауэр признает, что в момент написания своего труда он шел по пути критической философии Канта и лишь позже преодолел свою детскую болезнь кантианства. Поэтому, продолжает он, «если бы я сейчас излагал свою теорию нации, я бы изменил свой способ изложения... но не самую теорию (!)».

Истории марксизма в национальном вопросе посвящена работа социал-демократа Венделя [8], признающего, что в отношении славян Маркс никогда не был немецким националистом (в чем его обвинял Чернов), а последовательным революционером.

---

[1] Van Gennep, Traité comparatif des Nationalités, t. I, Paris, 1922.

[2] Joseph, Nationality, ist Nature and Problems, New qven, 1929.

[3] Mitscherlich, der Nationalismus „Westeuropas, 1929. Его же Nationalismus die Geschichte einer Jdee, 1929.

[4] Sulzbach, Nationales Gemeinschaftsgefühl u. Wirtschaftliches Jnteresse, 1929.

[5] Heller, Sozialismus u. Nation, 1925.

[6] Cunow, Nationalgefühl u. Klassenbewusstein, Neue Zeit, 1919, XXXVII, 2, 19. Он же—über den Begriff der Nation, Firn, 1922, 7.

[7] Bauer, Die Nationalitätentrage u. die Sozialdemokratie, 2 Aufg, 1924.

[8] Wendel, Marxism and the southern slav-questior, The Slavonic Review, 1923, Dec.

Характерно для умонастроений послевоенной Европы появление религиозных, в частности католических, а также мистических теорий нации. Сюда следует отнести Шелера (см. выше), Шрейфогля [1], «опровергающего» материалистическое понимание истории, Муциуса [2], Воссара [3], об'емистая книга которого содержит ответы виднейших католических «лидеров» на анкету по вопросу о национализме. «Вожди» в этих анкетах дают самые разноречивые оценки национализма—в то время как одни признают его частью религиозных догматов, другие об'являют его опасной ересью.

Все разнообразные буржуазные теории нации по существу посильно выполняют «социальный заказ» господствующих классов сильных наций, создавая утонченное теоретическое орудие национального угнетения. Чтобы в этом убедиться, достаточно всмотреться в те практические выводы, которые рассматриваемые авторы делают из своих «теоретических» определений нации. Так, Герберт [4], развивающий чисто психологическую теорию нации (нация, как форма сознания), естественно делает вывод, что проблема нации ничего общего не имеет с проблемой государства, поскольку территориальные деления, лежащие в основе государственного размежевания, исходят не из психологических соображений, а должны отвечать «социальным нуждам цивилизации». Герберт видит в культурной автономии единственную законную форму национального самоопределения. «Паневропеист» Роган [5], для которого центр тяжести национальности лежит в области «душевно-культурного национального чувства», требует «располитизирования наций» (Entpolitisierung der Hation) и утверждает, что вопрос о власти и о государстве теряет для проблемы нации всякое значение.

С другой стороны, Бауэр выводит из теории национальной апперцепции, выпячивающей несводимое своеобразие наций, несводимость национальных форм рабочего движения в разных странах. По его мнению «русский» большевизм, «немецкий» марксизм и «английский» лейборизм представляют собой законные плоды «национальной апперцепции» рабочих России, Германии и Англии, и, как таковые, должны мирно ужиться каждый в своих национальных пределах; таким образом утонченная теория нации дает возможность маскировать предательство по отношению к рабочему классу собственной страны демагогическим и ни к чему не обязывающим «оправданием» большевизма за собственным рубежом.

Идеалистические теории нации тесно связаны с проповедью пацифизма, усыпляющего революционные проявления недовольства угнетенных наций. Так, Миллер [6], оперируя понятиями американской социальной психологии, руководится тем, что межнациональные конфликты, основанные на национально-групповом психозе, «создают реальные потенциональные революционные условия», и ставит своей задачей разыскать тот «путь, при котором законные результаты, к которым стремится революция, могут быть достигнуты путем мирных процессов»(!).

Отсюда логически вытекает отрицание принципа национального государства. Нация есть категория психологическая, государство—категория политическая и хозяйственно-географическая. Следовательно, мысль о построении государства по национальному признаку по меньшей мере «ненаучка». Угнетенным национальностям незачем стремиться к политическому самоопределению; они должны ужиться с господствующей нацией в пределах одного государства, на

[1] Schreyvogl, Nationalismus u. Nation, 1926.
[2] Mutius, Staat u. Volkstum, Europäische Revue, 1927, III, 6.
[3] Vaussard, Enquête sur le nationalisme, 1924.
[4] Herbert, Nationality and ist problems, London, 1920.
[5] Rohan, Nation der Begriffe, Europäische Revue, 1926, II, 4/5.
[6] Miller, Race, Nation and classes. The psychology of domination and freedom, 1924.

основе «культурной автономии» и т. п. Согласно Виттерману [1] вопрос о самоопределении «из проблемы образования государства превратился в вопрос конституции и управления». Моффат [2], указывая на неизбежный рост экономических конфликтов и конкуренции между государствами, предвещает, что при этом мелкие национальные государства будут терпеть все невыгоды мелкого производства.

Психологические теории подчеркивают, с одной стороны, единство, а—с другой стороны—несводимое своеобразие наций. Если нация—это «фонд о б щ и х мыслей и о б щ и х чувств, приобретенных историческим усилием и опирающихся на о б щ у ю в о л ю»,—то ясно, что «марксистская концепция и терминология о противоположности и враждебности классов, хотя и, возможно, была естественна в Германии, но звучит экзотически и странно в Англии»,—такой вывод делает Баркер [3] в своей работе о факторах национального характера, в частности английской нации.

Выдвигая на первый план моменты п с и х о л о г и ч е с к о й общности, выражающиеся, например, в общности языка, эти теории таким образом затушевывают значение классовых противоречий, существующих внутри наций. В этом отношении особенно характерна упомянутая выше работа Зульцбаха. Отрицая всякую связь между хозяйственным и национальным интересом, Зульцбах «доказывает», что в империализме и национальной экспансии, как в явлениях чисто национального порядка, отсутствует момент заинтересованности буржуазии, как класса, и что они представляют собой проявления чисто национальных сил, как совершенно самодовлеющих факторов, выражающих единство национальной воли. Правда, более проницательные (или добросовестные) буржуазные авторы, как например, американец Хейс [4], вынуждены признать, воздерживаясь, впрочем, от напрашивающихся выводов, что «национальный интерес нередко прикрывает собой классовый или групповой интерес, и посредством национализма некоторое меньшинство нации, стремления которого отождествляются с национальными интересами, может обеспечить себе активную и горячую поддержку большинства».

Наши беглые замечания и цитаты, как кажется, достаточно наглядно обнаруживают классовую сущность буржуазных теорий нации, конечной задачей которых является «научное» обоснование права сильных наций угнетать и насильственно удерживать слабые нации в многонациональных государствах, а также затемнение классового самосознания рабочих масс подчеркиванием примата национального единства и общности над классовыми интересами, задержка национально-революционных движений угнетенных национальностей. Критика этих теорий по существу, раскрытие их научной несостоятельности—такова одна из очередных задач марксистско-ленинской теоретической мысли в области национального вопроса.

■

[1] Witterman, Der Nationalitäten Kampf, Weltwirtschaft, 1920, № 1.

[2] Moffat, Nationalism and economic theory, Journal of Political Economy, 1928 August.

[3] Barker, National character and the factors in its formation, 1927.

[4] Hayes, Essays of Nationalism.

Издательство Комакадемии **Бюро редакции:**
С. Диманштейн. А. Таджиев. А. Эстрин.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Диманштейн — На пороге XIV года пролетарской революции 3
А. Таджиев — К перевыборам советов . 13
У. Алиев — Победа латинизации — лучшая память о тов. Агамалы-Оглы . 17

Хозяйственное строительство

А. Богданов — Решающие моменты колхозного строительства в национальных районах 29
М. Авсарагов — Промышленное строительство в национальных областях Сев. Кавказа 40

Советское строительство

А. Досов — Ликвидация округов и укрепление районов в автономных республиках и областях РСФСР 45
Радус-Зенькович — Десять лет тому назад . . 52
И. Сергеев — Усилить проведение нацполитики в Калмыкии 60
И. Жвания — Задачи советского и национального строительства Мингрелии 66

Культстроительство

А. Селивановский — На литературном фронте нацлитератур . . 73
Б. Виноградов — Культурное строительство (обзор постановлений) 82

Национальные кадры

А. Анушкин — Из опыта коренизации в Каз АССР 94

За рубежом

Л. Мадьяр — Колониальное рабочее движение к V конгрессу Профинтерна . . 104

На научном фронте

Мимавели — Задачи секции национального вопроса и национальной политики 111
В совете национальностей ЦИК СССР . 117

Критика и библиография

И. Л. — Обзор послевоенной буржуазной литературы по вопросу о «сущности наций» 120

Обращение к читателям

Уважаемые товарищи!

Желая создать постоянный кадр авторского актива, редакция журнала „Революция и национальности“, начиная с этого номера, будет печатать списки тем для статей очередных книжек журнала, чтобы товарищи на местах имели возможность, избрав подходящую для себя тему, своевременно прислать в редакцию свои статьи или материалы.

Шлите статьи, обзоры, рецензии по следующим темам:

1. **Борьба на два фронта в нацреспубликах и областях.**
2. **Соцстроительство в нацрайонах.**
3. **Подготовка кадров из местных национальностей (опыт и проблемы).**
4. **Коренизация аппаратов.**
5. **Коллективизация (опыт мест).**
6. **Всеобщее обучение в нацреспубликах и областях (состояние, подготовка, проведение всеобуча).**
7. **Ликвидация округов (опыт нацресп. и областей).**
8. **Перестройка партработы в связи с районированием.**
9. **Различные теоретические статьи и отдельные историко-политические и научные исследования по нацвопросу.**
10. **Отзывы на актуальную по теме выходящую нацлитературу (по всем отделам, включая и периодику, и обзоры художж. литературы). Вместе с отзывом необходимо высылать и рецензируемую книгу.**

Шлите статьи на указанные темы по адресу: Москва, Кремль, здание Правительства, 3-й этаж, комн. 23, редакция журнала „Революция и национальности“.

Сообщайте свой адрес и место работы, чтобы редакция могла вести с авторами плановую работу.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1930 ГОД

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦИК СССР И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Под редакцией: Ахундова Р., Диманштейна С. М., Досова А. И., Енукидзе А С., Покровского М. Н., Скрыпника Н. А., Стеклова Ю. М., Таджиева А., Хацкевича А. И., Эстрина А. Я.

Бюро редакции: Диманштейн С. М., Таджиев А., Эстрин А. Я.,

Журнал рассчитан на массы партийного и советского середняка-активиста

«.....Теория национального вопроса занимает очень видное место в учении Ленина и в трудах т. Сталина. Образование Союза ССР, добровольного об'единения равноправных народов, также достаточно ярко иллюстрирует то значение, какое имеет в нашей классовой политике национальный момент. Наш Союз является одновременно лабораторией по практическому разрешению национального вопроса и образцом, примером для угнетенных народов всего мира»...

«.....Реконструкция народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства ставят перед всеми народами Союза ССР реальные возможности по осуществлению фактического равенства. Совершенно очевидно, что на этом новом этапе разработка вопросов теории и практики социалистического строительства в нацрайонах приобретает самое большое значение. Естественно, что в этот период особенно настоятельно стало создание боевого печатного органа по национальному вопросу, который помог бы партии осуществить свои директивы по этой линии и содействовал бы советской власти в разрешении задач хозяйственной и культурной революции среди национальностей».

(Из предисловия редакции).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА;

До конца года за 9 номеров . 5 руб.
На 3 месяца . . . . . 2 руб.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, ГСП 10, Волхонка, 14.

ИЗДАТЕЛЬСТВУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

РЕВОЛЮЦИЯ
И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В РОССИИ И СССР В XX ВЕКЕ

под редакцией С. М. Диманштейна.

Том третий

1917 ФЕВРАЛЬ—ОКТЯБРЬ

Составили И. Левин и Е. Драбкина

Предисловие С. М. Диманштейна.

Стр. 467+X, ц. 4 руб., перепл. 50 к.

Ел. ДРАБКИНА—Национальный и колониальный вопрос в царской России

Пособие для вузов, комвузов и самообразования.

Стр. 190, ц. 1 р. 50 к.

Заказы направлять во все магазины Книгоцентра ОГИЗ РСФСР.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

НАХОДИТСЯ В ПЕЧАТИ

М. ВЕЛИКОВСКИЙ и И. ЛЕВИН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Хрестоматия под ред. С. Диманштейна

ТОМ I. **НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.**

СОДЕРЖАНИЕ:

Раздел I. Теория нации.
II. Национальный вопрос и пролетариат в период буржуазно-демократической революции.
III. Национальный вопрос в царской России.
IV. Национальный вопрос во время империалистической войны.

ТОМ II. **НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ЭПОХУ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

(готовится к печати)

СОДЕРЖАНИЕ:

Раздел I. Национальная политика ВКП(б) и Коминтерна.
II. II Интарнационал и национальный вопрос.
III. Разрешение национального вопроса в СССР.
IV. Национальный вопрос в буржуазных странах после войны.

Заказы направлять во все магазины Книгоцентра ОГИЗ РСФСР.

Цена отдельного номера 70 коп.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Комакадемии

Под редакцией: Р. Ахундова, С. М. Диманштейна, А. И. Досова, А. С. Енукидзе, М. Н. Покровского, Н. А. Скрыпника, Ю. М. Стеклова, А. Таджиева, А. И. Хацкевича, А. Я. Эстрина.

Бюро редакции: С. М. Диманштейн, А. Таджиев, А. Я. Эстрин.

РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ

— Освещает актуальные вопросы теории и практики нацполитики под углом зрения применения ленинизма в нацвопросе

— Борется со всякими уклонами от линии партии в национальном вопросе

— Держит своих читателей в курсе основных директив партии и мероприятий совласти по нацвопросу

— Рассказывает о реконструкции народного хозяйства в национальных районах, уделяет большое внимание проблеме кадров нацработников

— Поднимает вопросы партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства нацрайонов

— Печатает материалы о жизни нацменьшинств в Союзе ССР, а также освещает национальный вопрос и национально-революционное движение за рубежом

— Дает обзоры практической деятельности центральных и местных организаций и учреждений по разрешению нацвопросов и законодательства по национальному вопросу

— Помещает богатую библиографию

— Рассчитан на широкие слои партийного и советского актива.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ ЛУЧШИЕ СИЛЫ ЦЕНТРА И МЕСТ.

В каждом номере не менее 125 стр.

Адрес редакции—Москва, Кремль, Совет национальностей. Тел. Кремль доб. 5-86; гор. 5-64-93.

Подписная цена — до конца года . . . . **5 р.**
3 месяца . . . . . **2 р.**

Подписка принимается главн. конторой изд. Комакадемии, Москва, Волхонка, 14; конторой изд. при президиуме ВЦИК «Власть Советов»—Москва, центр, Неглинная, 21 и сетью почтамта.